Лёвин В. Г.

ПРИКОСНОВЕНИЕ

ФИЛОСОФСКИЙ РОМАН

Издательство Э́дитус
Москва

УДК 37.01.8.2.
ББК 74. 08
Л. 36

Лёвин В. Г.

Л. 36 **Прикосновение. Философский роман.** — М.: Эдитус, 2018. — 258 с.

ISBN ?

Поиск правды среди живых людей начала XX века. Столкновение разных мировоззрений. От войны к миру. Знаменитые люди российской действительности. Духовные искания новой России.

УДК 37.01.8.2.
ББК 74. 08

ISBN ?

© Лёвин В. Г., 2018
© Оформление. Издательство «Эдитус», 2018

НАЧАЛО НАЧАЛ

Всё имеет свое начало. Крещение — истинный исток и начало христианской жизни человека.

Этот день был особый. Земля раскалена от жары. Редкие прохожие спешили по своим делам, совершая напряженное движение по улицам города. В руках молодой женщины был спящий ребенок. Молодые ее спутники торопили и невнятно что-то говорили. Если кто-нибудь приблизился бы к ним, то услышал бы, что путь свой эти люди держат к храму, еще сохранившемуся в этом городе. Сегодня там должно было состояться редкое для последних лет событие. Старый священник согласился за особые подарки совершить обряд крещения для младенца.

И вот наконец наша группа пришла к цели. Суетливый малорослый священник указал, куда надо пройти. Все вместе они оказались в маленькой боковой комнате, куда сверху падал яркий солнечный свет.

Мама развернула ребенка. Он очнулся и издал слабый звук. Двое из пришедших, Василий и Настасья, согласились стать крестными родителями маленького человечка. Они накануне в этом же храме прошли исповедь и причастие. И теперь как истинно православные люди готовы были приступить к своим новым обязанностям. Настасья достала из сумки крестильную рубашечку и большое полотенце. А Василий достал нательный крестик и маленькую икону с темным ликом святого. В то же время поп поставил на широкую скамейку купель и налил в нее святой воды. Затем, поливая из кувшина головку маленького мальчика, священник и его спутники пропели молитву «Символ веры».

Таинство началось и довольно быстро закончилось. Все присутствующие нервничали и постарались свершить священный обряд в короткое время. И всё-таки обряд был исполнен как надо. Священник, прежде чем приступить к Крещению, свершил чин оглашения, наложил три запрещения на духов нечистых и выслушал отречение крестных родителей от вредных привычек. Затем священник троекратно погрузил ребенка в купель. И возложил на новокрещеного нательный крест. И отстриг с головы малыша небольшой кусочек волос. Жертва в пользу Господа была совершена. И таинство было завершено.

Спустя годы Настасья говорила, что крещение ребенка, хоть и совершено было в тайне от отца-коммуниста, но имело смысл защиты ребенка от любых злых сил и защиты от болезней.

Однако через два года пришла на русскую землю Большая война и все ее тяготы. Народ напрягся. Кому тыл, а кому фронт. Везде была трудная, а часто и смертельно опасная работа. С божьей помощью, и с человеческим геройством, через лишения, голод и смерть пришла в конце-концов Великая Победа.

ПУТЬ НА УРАЛ

Приближался Южный Урал. Товарный поезд шел в горы. Он прошел уже более тысячи километров, и потому ему сейчас было тяжело. Два паровоза, надрываясь, пыхтели заунывно и гулко. Дорожное полотно было под снегом, который выпал так рано. И обитатели эшелона часто выходили из вагонов для расчистки путей и для помощи своему эшелону. Все они продвигались к месту будущей эвакуации своего знаменитого тульского оружейного завода. Давно оставлен позади родной город. Завод эвакуировался в считанные часы, когда танки Гудериана уже появились на окраине города. Рабочий добровольческий отряд, полк НКВД и зенитные расчеты вышли навстречу врагу и преградили завоевателям путь через город. А эшелон с рабочими и специалистами тронулся с запасных путей в дальнюю дорогу.

Двигались под ударами вражеских бомб, под обстрелами крупнокалиберных пулеметов. Двигались с задержками, потому что сами пропускали встречные поезда, шедшие на фронт с боевыми пополнениями.

Ранняя зима выхолодила товарные вагоны. Их обитатели спасались вокруг печек-буржуек, которые, если удавалось набрать уголька, раскалялись до красна. Собирался рядом молодой народ. И начиналось лукавое веселье. Удалец-молодец Серега кричал: Петрунька! Что ты там на полке прячешься? Выходи на круг да расскажи нам о своем бытье-житье. И в круг выходил маленький мальчик, укутанный в лохмотья. Ему не было еще и трех лет, но говорил он четко и правильно. Серега тем временем не унимался. Он спрашивал оборванца: скажи-ка нам, Петрунька, куда же

ты едешь? И мальчик отвечал: мама сказала, что едем мы на Новую Тулу, к бабушке. Тут поднимался всеобщий хохот. А заводила Серега грохотал над всеми: Вот какой хитрован Петрунька! Вот как он устроился в нашем вагоне. Нас всех везут куда-то на Урал. А он, оказывается, едет прямо к своей бабушке! И хохот продолжался. Так шутками-прибаутками спасался рабочий народ от тягот длинной эвакуации.

В это время мама Петруньки вытаскивала из своего узла с вещами маленькую иконку и долго молилась перед ней. И просила Господа о здоровье для всех этих веселых людей, и о всеобщем счастье для трудового народа. И о победе над супостатом для нашего воинства.

Наконец, ранним утром эшелон остановился на каком-то разъезде. Это была конечная точка пути. Кругом был снег. Люди высыпали из вагонов. Собирали свои скромные вещички. Складывали их в небольшие общие кучки. И тут из вагона раздался крик: Меня забыли! Это был голос Петруньки. Он остался один в пустом вагоне. И ему стало страшно. Люди внизу кричали: Прыгай, прыгай! Но было высоко и он боялся. И всё-таки он прыгнул. И его поймали добрые руки. Потом они с нежностью поставили его на ноги. Так закончился долгий путь в эвакуацию. Началась новая жизнь для рабочих оборонного завода и для их семей.

ЮЖНЫЙ УРАЛ В ВОЕННУЮ ПОРУ

Городок, разбросанный по поселкам, стелился в долине речки Блява среди невысоких уральских гор и холмов. Он назывался Медногорск. Здесь в 1937 году начал работать медно-серный завод, который в свое время был крупнейшим в Европе. А в конце грозного 1941 года в городе начал давать первую военную продукцию Тульский оружейный завод, получивший военный номер 314.

Прибывших в город рабочих и их семьи размещали по принципу подселения. Одновременно строились новые бараки и общежития. Появилось ремесленное училище, открылись школы. И первый госпиталь для раненных бойцов, поступавших с фронта. И пошли первые похоронки, и вой солдаток, и крики малых детей. Горе стало повсеместным. Похороны умерших шли почти каждый день. Заглушалось это горе тяжелым трудом: Всё для фронта, всё для Победы.

Снабжение населения осуществлялось по продуктовым карточкам. И были длинные и долгие очереди за хлебом. Из-за нехватки муки хлеб тот выпекался пополам со жмыхом. Но и его не всем хватало. Случались голодные обмороки. И даже драки случались в этих голодных очередях.

А зимой лютые морозы, бураны и бездорожье. Сугробы наметало выше двух метров высотой. Часто рабочие шли на завод пешком, держались группами. Уставшие и отпадавшие от групп люди рисковали жизнью, могли в буране потеряться и замерзнуть.

В трудные времена народ поддерживал себя верой. Довоенная перепись показала, что почти 60% населения страны считала себя верующими. В дореволюционные годы таковых было более 95%. Новая советская жизнь и новые порядки проредили число верующих. Но война и ее лихолетья вновь дали приток верующих людей. Как и раньше, вновь возникла потребность идти в храм или молельный дом. Там надломленные войной люди надеялись найти Благочестие, Духовность и живое общение с Богом.

Первая православная община возникла в Медногорске в 1943 году. Прихожане в складчину арендовали помещение. Их первый батюшка звался отец Николай. И условный Храм прихожане посвятили Николаю чудотворцу. Здесь произносились первые отчаянные молитвы матерей, потерявших драгоценных сыновей на фронте. Шло оплакивание похоронок и утешение новых сирот. Но в 1945 году Горсовет запрещает службы. И лишь в 1947 году община была официально зарегистрирована. Вначале был разрешен молитвенный дом. А потом начато строительство нового храма. Возникали разные сложности.

Совет по делам религии стремился к угасанию религиозной жизни. Но ходатайства верующих всё-таки в чем-то удовлетворялись. В поселке Соцгород был отведен участок для строительства нового храма. Но в 1949 году в строительство вмешалась прокуратура. Якобы на стройке использовался краденый строиматериал. В 1949 году храм передали под магазин. Власти в те годы получали разные доносы, в том числе — доносы на священников. Их сменилось 24 человека. Проводилась масса проверок. Нельзя было приводить детей на службы. Это считалось нарушением закона.

И всё-таки вера и на этой уральской земле утвердилась. Сейчас в городе действуют два храма. В них по праздникам много верующих. Регулярно ведутся молитвенные службы. Город ожил для православия.

ГАПОН И ЦАРЬ

В 1895 году царь заявил: Бессмысленны мечтания о смене государственного строя. Начала самодержавия будут охраняться твердо и неуклонно.

Николай II вел жесткую борьбу с противниками самодержавия. Генерал-губернаторы, губернаторы имели чрезвычайные полномочия. В т. ч. право на ссылку без суда и следствия (по признаку политической неблагонадежности). Запрещать собрания. Закрывать предприятия и учебные заведения. Увольнять служащих. Первоначально режим вводился временно. Но продлялся. Николай второй широко использовал этот рычаг власти. Усовершенствовал политическую полицию (охранное отделение). Создал огромную сеть политического розыска. Она закрепилась во всех губернских городах. Здесь работали профессионалы (Зубатов и др.). Проводился сбор информации, отрабатывались методы сыска, шла вербовка агентов, практиковались провокации. Открывались политические дела в судах. Привлекались военные суды. Давались максимальные наказания для политических арестантов.

Для подавления беспорядков использовалась еще и армия, казаки. Повсюду существовал произвол властей. Использовались силовые методы подавления инакомыслия.

Самодержавие держалось на насилии.

Но искало опору в дворянском сословии (в благородных людях). Оказывалась финансовая помощь поместному дворянству. Создан Дворянский банк. Давались льготные ссуды дворянам. Кассы взаимопомощи для них.

Но были дворяне, воспринявшие либеральную идеологию. Она сближалась с либеральной буржуазией.

С либералами шла суровая борьба — по политическим вопросам. Но в экономической области была серия компромиссов. Выдавались кредиты от государства, осуществлялось таможенное покровительство...

Министр финансов С. Витте имел широкие связи с промышленниками и торговцами. Через него шел рост капитализма в России. Провел денежную реформу, ввел золотую валюту. Он стал покровителем стройки Транссиба и проникновения в северный Китай.

Существовал союз с царем у буржуазии в подавлении волнений рабочих.

И всё-таки в среде буржуазии вырастали конституционные идеи, направленные на ограничение самодержавия.

При царе острым оставался крестьянский вопрос. Голод, неплатежеспособность крестьян. Царское правительство искало выход. Но не находило его. Некоторые в правительстве встали за крепкого хозяина в деревне. За капитализацию в деревне. Но тогда надо начать разрушать крестьянскую общину, этот очень слабый оплот социализма.

Противники этих идей тоже нашлись. Встали вокруг В. Плеве, министра внутренних дел. Они выражали интересы консервативного дворянства, выступали за сохранение сословного расслоения.

Царь в 1903 году объявил сохранение и обособление крестьянского сословия, целостность общины. Тем самым консервировал феодальные порядки в деревне. Но в итоге не смог укрепить устойчивую жизнь в большой стране.

А тут подоспели проблемы на Востоке. Начался тяжелый военный конфликт с набирающей силу Японией. Проявилось неудачное командование в этой войне со стороны Куропаткина. Россия понесла огромные потери военного флота в серии сражений с японским флотом. Дали знать о себе потери территории в Китае. Накладывалось также плохое военное снабжение армии и флота. Сказывалась

недостроенность Транссиба. Ко всему этому шло назревание революционной ситуации в европейской России.

События грянули в начале января 1905 года. Застрельщиком событий стал священник Георгий Гапон и созданные им совместно с полицией отделы собрания фабрично-заводских рабочих.

Сработала жесточайшая эксплуатация рабочих на заводах. Особо отличались иностранные владельцы заводов. Условия на этих заводах были почти рабскими. Малейшая провинность — и штрафы. Крутые меры по увольнениям рабочих. Много жалоб со стороны рабочих на «Собраниях».

В целом Собрание придерживалось утвержденного Устава. И вытесняло из своей среды носителей новых социалистических идей. Многие в них видели деятельность политических авантюристов. Усматривали также попытки подорвать Россию изнутри. Рабочие осознавали эту опасность на фоне Восточной войны с Японией.

Однако среди рабочих было доверие к своему руководителю-священнику. Г. Гапон часто увещевал их, что Царь для них Отец. Но он, де, не знает об их горестной жизни. А придворные обманывают царя.

В среде рабочих родилась идея, которая распространилась в массах. Идти в ближайшее воскресенье с депутацией к царю.

Интересно, что Г. Гапон поначалу был против такой идеи. Он говорил, что правительство может устроить над рабочими кровавую расправу. Но в итоге уступил общему настроению. И принял участие в написании Петиции.

Уже 7 января 1905 года в селе Семеновское близ Петербурга вечером при свете луны собралась многотысячная толпа рабочих. И здесь перед ними выступил Г. Гапон. Священника приняли как истинного защитника рабочего люда.

Отец Георгий начал говорить, стоя на возвышении над возбужденным народом. Сказал, что фабрики и заводы принадлежат инородцам. А им прислуживают продажные слуги. Мы видим роскошь

заводчиков. Им всё позволено. А у народа нет прав. Нет даже права говорить о горьких нуждах.

В ответ слышался гул одобрения.

А священник продолжал: У нас один выбор — идти к Зимнему дворцу. Мы должны сказать государю «Взгляни, царь, без гнева на наши просьбы, они направлены не к злу, а к добру».

И вот настало воскресение 9 января. Несколько колонн рабочих и присоединившихся к ним горожан начали торжественное шествие, с хоругвиями и с иконами, с молитвами. Люди шли к центру города. Во главе нарвской колонны шел Г. Гапон.

Накануне он написал царю письмо, где призывал: «Явись же завтра с мужественным сердцем перед народом и прими с открытой душой нашу смиренную петицию».

Однако царь уехал из Петербурга. Правительство ввело в город дополнительные войска. Солдаты получили боевые патроны. Было дано распоряжение арестовать Г. Гапона. Только распоряжение не удалось выполнить, поскольку Гапон находился в рабочих районах.

В воскресение на небе Петербурга наблюдалось редкое природное явление. Мутно-красное солнце отражало само себя, и казалось, что на небе три солнца. Потом засветилась яркая радуга. Когда она потускнела, разыгралась снежная буря. В старину подобные явления считались знаком беды. И беда свершилась.

Были правительственные меры по предотвращению демонстрации. Через Неву были разведены мосты, чтобы расчленить районы города. Войска перекрывали дороги и улицы.

В районе Нарвской заставы оказался Гапон с манифестантами. Дорогу им перекрыли войска. Офицер приказал всем разойтись. Но рабочие продолжали двигаться. Тогда раздался предупредительный выстрел, а затем повторный прицельный выстрел. Пули пробивали людей. Многие бросились врассыпную, оставляя раненных и убитых. Легко ранен был и Гапон, которого товарищи вывели из общей толпы. Его остригли и переодели в рабочую одежду. Затем укрыли на квартире, владельцем которой был Максим Горький. Именно Горький стал живым свидетелем воскресного расстрела.

До Дворцовой площади дошли отдельные группы рабочих. Они были рассеяны выстрелами солдат. В других районах города были столкновения с казаками и солдатами... Самая кровавая бойня была у Нарвской заставы, где погибли и ранены сотни невинных людей, среди них женщины и дети.

По горячим следам Гапон написал листовку. В ней он проклял убийц и всех угнетателей народа. И дал благословение солдатам, которые перейдут на сторону народа. Еще более резкие призывы Гапон опубликовал в газете эсеров «Революционная Россия».

Правительственные силы всё-таки смогли разогнать рабочих. Войска возвратились в казармы. Улицы вновь контролировала полиция и казачьи патрули. Забастовки также пошли на убыль. А в конце января возникла «Комиссия для выяснения причин недовольства рабочих.». На время всё утихомирилось. Только коренные причины смуты остались нетронутыми. Поэтому волнения продолжились по всей стране. Их вершиной стала баррикадная война в Москве в районе Пресни.

На долю Г. Гапона выпала переменчивая судьба. И жизнь его колебалась в разные стороны. Он активно действовал как священник. Вместе с тем проявлял повышенный интерес к положению рабочего класса, выступал в защиту прав пролетариев. Создал авторитетную рабочую организацию в столице империи. Для этого вступил даже в контакты с департаментом полиции, поддержал проект небезызвестного полицейского чиновника Зубатова.

Но всё-таки Г. Гапон стоял на стороне оппозиции в отношении царского режима. А после событий «кровавого воскресения» он объявил себя по существу личным врагом царя. Об этом свидетельствовал текст Петиции, которая была написана Г. Гапоном и в которой в ультимативной форме выдвигались перед царем требования о радикальных реформах по ограничению самодержавия. В еще большей степени анти-царский настрой Гапона выражен в его

письме к царю после расстрела рабочего шествия к Зимнему дворцу. Там были слова «Так отомстим же проклятому народом царю!» Подобный текст показывает, что перед нами уже не милосердный священник, а революционер, который перестал быть слугой Бога, но объединился с силами Антихриста.

В своих мечтах он видел себя вождем народной революции. Однако правительство объявило его стоящим вне закона. А священный Синод лишил Гапона церковного сана и предал его анафеме. После этого бывший священник тайно покинул страну и объявился за границей в рядах революционеров. Он встречался с руководством социал-демократов и эсеров. В конце концов Гапон получил отрицательную оценку заграничных вождей революции и не примкнул ни к одной политической партии. Известно, что в конце 1905 года царь объявил амнистию участникам революционных беспорядков в России. Гапон в список амнистированных не попал. Но всё-таки негласно вернулся в Россию. Продолжал поддерживать товарищеские отношения с рабочими организациями. Но для безопасности проживал на территории Финляндии. Здесь его выследили эсеры. Их боевая организация, возглавляемая провокатором и сотрудником полиции Е. Азефом, вынесла смертный приговор Г. Гапону. И на арендованной эсерами даче в Озерках (близ Петербурга) бывший священник-революционер был казнен и уничтожен в апреле 1906 года. Только в мае 1906 года его похоронили товарищи-рабочие. На могиле установили крест с надписью «Герою 1905 года». Впоследствии могила затерялась и следы ее сейчас не восстановлены.

Г. Гапон суть своеобразный символ своей мало понятной эпохи. Многие русские люди прошли дорогою от религии и всеобщего товарищества, через толстовство, социализм и коммунизм к высшей степени гордыни, даже к богоборчеству и атеизму. А затем разочарованные уступили либеральным силам, отказавшись от лозунгов социализма.

Г. Гапон в своей жизни шел из низов народа. Между тем, его антипод царь Николай II занимал высшую ступень в пирамиде власти. Но в водовороте событий оказался также трагической личностью.

Он сам и его семья повсеместно демонстрировали свою набожность. Одновременно русский царь был главой православной Церкви. Через Святейший синод Божий помазанник осуществлял церковную политику в России.

Но политика Синода в 1905 году колебалась. Так же как колебалась вся политическая жизнь в стране. Был определенный период, когда Синод проводил линию неучастия в мирской политике. Он не осуждал и не обличал действующие политические силы. Хотя и призывал к повиновению власти. В декабре 1905 года появилось специальное определение Синода по поводу предосудительного поведения некоторых священников во время народных волнений. В нем отмечалось, что были отдельные случаи возбуждения приходскими священниками своей паствы против правительства. Но пастырский долг, де, состоит в преданном служении государственному порядку. И назывались меры по такому случаю: усилить контроль над духовенством, в случаях неповиновения властям удалять клириков с приходов и запрещать им священнослужение.

В бурный период российской истории царь и его команда проявили свою инициативу и сделали ряд уступок кипящему обществу. В политической сфере это выразилось в создании Думы, которая стала подобием российского парламента. Над думой продолжала стоять монархия. Царь сохранил право роспуска Думы, чем неоднократно пользовался.

В сфере религиозной деятельности возникло предсоборное собрание, которое готовило созыв Православного собора. Однако дело затянулось, и царь продолжать быть главою Церкви, сохранил титул Помазанника Божьего.

К правительственному управлению был привлечен П. Столыпин. С его именем связано закручивание гаек в отношении революционных сил. Он подготовил также и начал осуществление аграр-

ной реформы, чем содействовал решению крестьянского вопроса в России.

В послереволюционный период были открыты дополнительные шлюзы для развития промышленности. Россия вошла тогда в первую пятерку промышленных стран, оставаясь в целом аграрно-промышленной державой. Современные монархисты нередко преувеличивают достижения России. Но реально дела обстояли достаточно скромно. В 1913 году доля России в общемировом производстве составляла менее 2%. По энерговооруженности и механовооруженности труда Россия отставала от США в 10 раз, от Англии — в 5 раз. Вместе с тем по производительности труда в промышленности Россия отставала от США в 9 раз, от Англии — в 5 раз, от Германии — в 4 раза.

Правительство царя обратилось к западным инвесторам. И в России появились заморские банки. Они вывозили из страны чистый доход. За 20 лет было вывезено почти 500 млн. золотых рублей.

Реальные доходы трудящихся в 1913 году составляли 90% от уровня 1900 года.

Справлялось ли царское правительство с задачами просвещения народа? Дореволюционная статистика показывает, что начальных школ было меньше чем в странах запада в относительном измерении почти в 3 раза. Меньше было и число учеников, и число учителей. При этом двуклассную начальную школу оканчивали лишь 9% учащихся. Остальные ограничивались одним классом обучения. Добавлю такой случай. Мальчонка из деревни решил вырваться из дома в дальнюю школу. Встал раньше всех. Обул взрослые валенки и побежал в направлении соседней деревни. Через короткое время за ним бросился босой старший брат. Догнал малыша, сорвал с него валенки со словами: Дурак! У нас же одни валенки на всю семью. А надо же еще работать во дворе!». И незадачливый ученик возвратился домой босиком по снегу. Потом, уже при другой власти он сумел окончить два класса сельской школы.

В период Мировой войны после всех реформ и политических лавирований пришел роковой момент для русского царя. Все беды начались с его крайне неудачного акта: отречения от престола в 1917 году. Накануне царь отправил генерала Иванова Николая Иудовича с воинскими частями для восстановления порядка в столице. Только эти части не смогли выполнить поставленную задачу. Монарх тоже покинул ставку и решил вернуться в Петроград. Однако его поезд также не смог продвинуться в назначенном направлении. Состав застрял в Пскове. Там царя и верховного главнокомандующего посетили посланцы из Государственной думы. И через несколько часов переговоров, в том числе по телеграфу с командующими фронтов, царь решился сложить с себя высшие полномочия. Странно, но всё-таки это стало фактом. В Манифесте по такому поводу говорилось, что верховная власть передается Думе, и ко всем был призыв признать ее полномочия. Были отдельные попытки оспорить Манифест как незаконный, в связи с тем, что подпись царя была сделана карандашом. Были телеграммы от отдельных военачальников с выражением желания поддержать и защитить царя. Но из Пскова Николай возвратился в Могилевскую ставку уже в чине полковника Романова. Есть старинное фото, где Романов сидит потрясенный событиями на широком пеньке. И непонятно, был ли он в это время в психической норме, полностью ли отдавал отчет в свершившихся переменах. Он сам отдал всю свою власть странным людям из Думы, по поводу которой ранее он создал указ о ее роспуске. Указ не был приведен в исполнение, и получился другой разворот событий.

Теперь верховной властью стало Временное правительство, сформированное по решению Думы. Возглавил правительство князь Львов. Потом в этом правительстве были мутные перемены. В конце концов его возглавил адвокат Керенский А.Ф., получивший на финише диктаторские полномочия.

А бывший царь оказался по существу на положении арестанта. Его доставили в резиденцию в Царское село, где он воссоединился со своей семьей. А представители Думы не раз благодарили Нико-

лая за жертвенный шаг во имя России, и заверяли о гарантиях его безопасности и безопасности семьи.

Одно время предполагался выезд семьи Романовых в Англию. А в последствии, по окончании войны, планировался их возврат в Россию и размещение на постоянном жительстве в Крыму. Но всё обернулось по-другому.

От своего высшего попечителя отвернулись иерархи Церкви. Они сразу признали власть Временного правительства. О судьбе бывшего царя в их решениях не говорилось ни слова. Главной своей задачей они сочли подготовку Поместного собора для изменения способов управления Российской православной церковью.

Собор начал свою работу в августе 1917 года. А бывший государь и попечитель церкви был новой властью отправлен с семьей в ссылку. Там началась личная и семейная трагедия бывшего царя.

Ее финал прозвучал в Ипатьевском доме. От свдетелей тех событий известно, что в ночь на 17 июля 1918 года всех спутников бывшего монарха разбудили и отвели в подвал дома. Туда принесли два стула. На одном сидела Александра Федоровна. На другом Николай Александрович. На коленях у него был больной сын.

После этого комендант Юровский, стоя перед своими помощниками, кратко буркнул о постановлении Уральского совета и открыл стрельбу. Первым был убит глава семьи. Потом наступила очередь всех других, в том числе и очередь прислуги. Тех, кого не взяли пули, добивали штыками. Убитых увезли на грузовике в район заброшенного рудника Ганина Яма.

Суда над бывшим царем не было. Обвинение и защита не состоялись. Весь свой скорбный путь от Царского села до подвала Ипатьевского дома был пройден им без каких-либо требований и возмущений. Многие усматривают в таком его поведении истинно христианскую душу. А также проявление жертвенности ради спасения России.

Многие верующие и сегодня настроены так, что есть святой Государь, который на Небесах продолжает молиться о России и нашем народе. И помогает восстанавливаться страждущей России.

Новые иерархи русской Церкви наставляют паству, что все наши бедствия, идущие от двадцатого века, являются следствием нераскаянности нашего народа в грехе цареубийства и клятвопреступления, а также следствие незамоленных личных грехов, совершаемых повседневно и в связи с отсутствием твердой веры. Мечтают также, что Россия снова станет Вселенской Православной Державой, восстановит могущество Третьего Рима.

На этом фоне вспоминаются почему-то слова бывшего царя: «Кругом измена, трусость и обман». Они были сказаны в конкретных обстоятельствах и относились к конкретным живым тогда людям. С их стороны на царское добро не последовало ответное добро и не восстала защита верховного руководителя страны и главы российской церкви.

Известно, что царь и он же Верховный главнокомандующий задал вопросы об отречении перед генералами, командующими фронтами. Но не задавал этого вопроса Синоду, во главе которого он стоял и члены которого назначались по его усмотрению. Позиция Церкви в крутые февральские дни его не заинтересовала. Тогда политический вес Церкви и самого Синода был невелик.

В свою очередь Синод не придавал событиям, развернувшимся в столице, сколь-нибудь серьезного значения. Ну, подумаешь, бунтуют рабочие и шумят солдаты. Против них имеется полиция и многие воинские части. Никаких шагов сам Синод нее предпринимал. К нему Верховная власть не обращалась. Поэтому никого он увещевать не собирался.

И только 27 февраля обер-прокурор Синода Раев Н. П. поставил вопрос о необходимости некого воззвания. Но члены Синода его не поддержали.

Далее в Петрограде произошли скоротечные перемены. Завязаны они были на факте отречения царя и передаче власти Временному правительству. А что Синод?

Он начал выступать за укрепление новой власти В течение нескольких дней Синодом разработана молитва за власть, за благо-

верное Временное правительство. Синод выступает с воззванием в поддержку новой власти.

В свою очередь власть принимает решение о проведении церковной реформы. Вот тут Синод выступил против. Однако Правительство переламывает позицию Синода. И начинается подготовка проекта церковной реформы.

Закрутились и другие дела. Параллельный орган власти Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов выступил за арест царской семьи. А Временное правительство тут же принимает решение о конфискации царских земель. Синод же в такой ситуации отклонился от защиты царя и от прославления монархического строя. В своем решении от 7 марта 1917 года он постановил не поименовать царя и его семью за Богослужениями. В итоге было нарушено каноническое установление о поддержке церковью Божьего помазанника. Некоторые богословы говорят, что этот грех до сих пор не раскаян и не замолен.

Далее 1917 год двигался к новым проблемам. Для церкви — это поиск общественного доверия. На этом пути шла подготовка и проведение Поместного собора. По замыслу он должен был стать образом религиозного учредительного собрания. Наполниться демократическим настроем. Только в стране вновь изменилась государственная власть. И собор принял охранительное направление, главной задачей стало сохранение церкви как влиятельной общественной структуры. Здесь же встал вопрос об избрании Патриарха, а тем самым к возврату допетровской формы управления российской православной церковью. Известно, что в ноябре 1917 года Божий жребий указал на митрополита Тихона в качестве первосвященника церкви. И в качестве фигуры, вокруг которой должны сплотиться все православные. Считалось, что в таком случае может сохраниться единая и неделимая России.

О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПАТРИАРШЕСТВА

Тихий и смиренный Тихон оказался истинным кременем в тех бурных событиях, в которые он был вовлечен. Теперь мы знаем, что это был многоопытный иерарх, прошедший служение в Северной Америке и в ряде внутрирусских епархий. Тихон в молодые годы обнаружил себя как сторонник монархии.

Продолжая тему о личности Тихона, хотелось бы упомянуть **Слово, произнесенное в 1905 году в бытность его архиепископом Алеутским и Северо-Американским. Это Слово о самодержавии. И оно сказано в период русско-японской войны на территории страны, которая тогда поддерживала Японию в военном конфликте:**

Власть самодержавная означает то, что власть эта не зависит от другой человеческой власти, не почерпается от неё, не ограничивается ею, а в себе самой носит источник бытия и силы своей. Такою и должна быть царская власть..., Царская власть должна стоять на страже права и справедливости, защищая от насилия подданных и особенно сирых и убогих, у которых нет других помощников и защиты. А для этого она и должна быть самодержавна, неограничена и независима ни от сильных, ни от богатых. Иначе она не могла бы выполнить своего назначения, так как ей приходилось бы постоянно трепетать за свою участь и чтобы не быть неизвергнутою, угождать богатым, сильным и влиятельным, служить правде, как понимают ее эти

последние, творить суд человеческий, а не Божий. Такая самодержавная-царская власть и есть в нашем Отечестве, которое пришло к ней путем долгих мучений от внутренних междуусобиц князей и от тяжкаго рабства под гнетом иноверных врагов.

Царь в России владеет силой и свободой действий в такой мере, какая только возможна для человека. Ничто и никто не стесняет его: ни притязания партий, ни выгоды одного какого-нибудь сословия в ущерб другим. Он стоит неизмеримо выше всех партий, всех званий и состояний. Он беспристрастен, нелицеприятен, чужд искательства, угодничества и корыстных побуждений, ни в чем этом он не нуждается, ибо стоит на высоте недосягаемой и в величии его никто ничего не может ни прибавить, ни убавить. ...Царь есть «батюшка» для народа, как трогательно называет его сам народ. Самодержавие и основано на чувстве отеческой любви к народу, и любовь эта устраняет всякую тень деспотизма, порабощения, своекорыстнаго обладания, что теперь иные стараются набросить на русское самодержавие. Да и как не стыдно говорить о деспотизме царской власти, когда носители ея — возьмем ближайших к нам государей — великаго царя освободителя Александра II, мудрого и праведнаго Александра III, и кроткаго и добраго Николая II, — составляют предмет удивления и восхищения благомыслящих людей даже и вне России!.. а у нас в России из недр народнаго духа возникло самодержавие, и оно наиболее сродно ему. С этим необходимо считаться всякому, и производить опыты по перемене государственнаго строя дело далеко не шуточное: оно может поколебать самыя основы государства вместо того, чтобы помочь делу и исправить некоторые недочеты. Имеяй уши слышати, да слышит!

Переменчива судьба самого Тихона.

С 1907 года Тихон служит в Ярославле. За годы своего пребывания в Ярославле он стал в епархии любимым пастырем. Избран также почетным председателем губернского отдела Союза русского народа.

А далее был 1917 год. Февральская революция. В этот период вместе с другими религиозными деятелями архиепископ Тихон поддержал Временное правительство. К началу работы Поместного собора его произвели в сан митрополита. На самом соборе он был председательствующим на заседаниях. Так что избрание Тихона в дни работы Собора на роль Патриарха выглядело отнюдь не случайным актом.

При этом Патриархе Собор вынес определение «О правовом положении Православной Российской Церкви». Сказано о независимости Церкви от государственной власти. О соблюдении Церковью гражданских законов. А дальше сказано, что Православная церковь есть величайшая святыня русского народа. Она есть великая историческая сила, создававшая Российское государство. Высказано также требование первенствующего для себя положения. Православными должны быть глава государства, министр народного просвещения. Должен признаваться православный календарь. И главные церковные праздники должны признаваться нерабочими днями. Говорилось также, что угрозы и насилия при попытках отвлечения от православия должны признаваться уголовными преступлениями. Сказано также о преподавании Закона Божьего для православных учащихся. О признании церковного брака. О содержании законоучителей за счет госказны. О введении штатных священников в армии и на флоте. О неприкосновенности церковного имущества, и освобождении от налогов. Это была попытка сохранить все свои старые привилегии.

В ответ новое правительство Народных комиссаров объявило Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Разрешалось обучать детей религии лишь частным образом. Впоследствии выявилось, что невмешательство государства в дела религии и церкви — это всего лишь декларация.

Противостояние новой власти и церкви было весьма напряженным.

Иерархи и Патриарх высказывались о налаживании канонически правильной церковной жизни. Нередко они говорили об от-

сутствии намерений по использованию церкви в делах контрреволюции и вооруженного свержения Советской власти. С начала 1919 года идет отказ от бойкота властных установлений в отношении церкви к защите церковных интересов путем применения советской законности.

Но всё-таки в Высшее церковное управление шли масса писем и жалоб о гонениях и притеснениях клириков и мирян. Такие протесты передавались во ВЦИК и СНК для рассмотрения и принятия законных мер против насильников.

Конкретно против действий новой власти выступал Патриарх, касаясь Брестского мира, называя его предательством интересов Родины. Интересно. что позиция Патриарха совпала с позицией некоторых большевистских лидеров (Троцкого, Бухарина). Был другой факт, когда Патриарх Тихон критически отозвался о советской власти по случаю первой годовщины ее утверждения в стране. В послании Патриарх приписал этому правительству пролитие рек крови братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву. Упрекал в разделении народа по классовому признаку. В использовании рабочих и крестьян на пользу бездушному интернационалу. В преступлениях по взятию заложников и казнях епископов, священников, монахов и монахинь. Провозгласил призыв к установлению порядка и законности, к отдыху от междуусобной брани. Но также Патриарх отказался дать благословение некоторым белым генералам с юга России.

Выступил за политический нейтралитет Церкви в гражданской войне.

Патриарх, призывая к замирению, в общих чертах представлял масштабы той бойни, которая развернулась на полях гражданской войны. В наше время об этом можно сказать точнее. Только совокупная численность Белой армии составляла около 1,5 млн. человек; Численность повстанцев, участников «крестьянского бунта», националистов составляла еще примерно 2 млн. человек.

Численность Красной армии весной 1919 года достигала 1,6 млн. человек. А осенью 1919 года она насчитывала около 3 млн. человек.

Постановлениями большевистского правительства был введен режим «военного коммунизма». Он предполагал управление экономикой военными методами. Вместе с тем, был объявлен «красный террор», как ответ на «белый террор». Первоначально его действие рассчитывалось на два месяца. Но реально его действие продолжалось гораздо дольше.

Показательно, что в состав его жертв попали священники.

Современные оценки показывают, что количество погибших священников от террора составило примерно 30 тыс. человек. Был создан концентрационный лагерь на Соловках. Первоначально в 1920 году в нем было всего 350 заключенных вместе с конвоем. Однако в 1923 году образуется СЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения); его заключенными стали эсеры, меньшевики, анархисты, белогвардейцы, а также священники и уголовники.

Белый террор был также исключительно ожесточенным. К примеру, только в Екатеринбургской губернии колчаковцы расстреляли и замучили более 25 тыс. человек. В Архангельске Северным правительством лишь по приговорам военно-полевых судов было расстреляно около 4 тыс. человек, еще больше было убито без суда. Всего число погибших со всех сторон белого, красного и стихийного террора во время Гражданской войны в России составило примерно 1,5–2 млн. человек. Это ужасающая цифра.

При таких масштабах озверения и бедствий на предостерегающий голос Патриарха не было практически никакой реакции.

Со стороны белых были репрессии в отношении «красных священников». Однако целый ряд священников стояли на стороне Красной армии. В октябре 1918 года Известия ВЦИК опубликовали письмо священника — коммуниста Андрея Горохова:«Отцы, братья! Призываю вас немедленно признать Советскую власть, вступить в партию коммунистов, перестать мучить народ панихидами и молебнами. Забудьте корыстолюбие, оставьте сребролюбие. Идите

помогать трудящимся и угнетенным, а не молиться за богачей. Великое светлое будущее несут трудящемуся народу коммунисты. Да здравствует Советская власть. Да здравствуют коммунисты. Прочь власть черных воронов, долой иезуита епископа Серафима».

В то же время епископ Екатеринбургский приветствовал мятеж чехословацкого корпуса, совершил в кафедральном соборе Екатеринбурга торжественное богослужение.

Многие священники с почетом встречали интервентов Антанты. «Радость перешла в восторг, когда на землю нашего города сошли с кораблей прибывшие к нам благородные союзники», — восторгался протоиерей Лелюхин.

В Сибири против красных были созданы дружины святого креста, которыми командовали священники. Там же действовали «Полк Иисуса», «Полк Богородицы», «Полк Ильи Пророка» и т. д. Под Царицыным воевал «Полк Христа-Спасителя», состоящий исключительно из лиц духовного звания.

Из всего сказанного следует, что церковнослужители не сумели возвыситься на позицию «вне политики». Итогом стали жесткие меры победивших в гражданской войне большевиков против руководства Церкви.

ПОЗИЦИЯ ПАТРИАРХА

Уже в начале 1918 года Патриарх выпустил Послание с анафемой. В ответ на конфискацию синодальной типографии, на конфискацию Александро-Невской лавры, на убийство протоиерея Петра Скипетрова, на арест митрополита Вениамина, епископа Прокопия.

Патриарх говорил: Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы... Запрещаю вам приступать к тайнам Христовым, анафематствуем вас... А вы, братие архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа... зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви Православной.

Поместный собор одобрил это Послание... Ответом большевиков стал известный Декрет об отделении Церкви от государства.

В Послании по случаю брест-литовского мира сказано: Взываю ко всем вам, архипастыри, пастыри, сыны мои и дщери о Христе, спешите с проповедью о покаянии, с призывом к прекращению братоубийственных распрей и разрушения, с призывом к миру, тишине, к труду, любви и единению.

Патриарх санкционировал создание союзов православных мирян, а также Совета приходских общин. Разрешил и богослужения в частных домах. Это была дорога к существованию катакомбных общин.

Вместе с тем, Патриарх отвергал обвинения в контрреволюционности Церкви. В октябре 1919 года не говорил о свержении советской власти. резко осуждал еврейские погромы.

Но потом пришли новые события. Голод в Поволжье -1921–22 годы. 20 млн. человек голодало. Около 1 млн. погибли от голода. Трупы устилали дороги. Были случаи людоедства.

Власть пошла на переговоры с Церковью. Переговорщик Максим Горький.

Патриарх обратился с воззванием ко многим церквам. «На помощь немедля! На щедрую, широкую, нераздельную помощь!» Организован Помгол под председательством Патриарха.

Но 21 августа 1921 года этот комитет распустили декретом ВЦИК. Создана государственная Центральная комиссия помощи голодающим. Комиссия призвала Патриарха к пожертвованиям в помощь голодающим.

В феврале 1922 года Патриарх разрешает православным общинам жертвовать для нужд голодающих драгоценности и церковные украшения. если они не имеют богослужебного применения.

Однако появились обвинения в безразличии Церкви к нуждам народа. А затем — декрет о порядке изъятия церковных ценностей.

Патриарх возразил. А власть усилила свое на него давление.

На мировую с властью попытался пойти митрополит Петроградский Вениамин.

Комиссия Помгола однако не соблюдала достигнутое с митрополитом соглашение. Усиливался грабеж Церкви.

Прошли волнения среди верующих. В ответ начали действовать милиция и войска. Состоялись суды над священослужителями. Итогом стали тюрьмы и даже расстрелы.

В Москве — появились дружины для охраны храмов.

Но некоторые архипастыри пошли за правительством. За союз с властьтью выступили и обновленцы: Введенский, Красницкий, Боярский, Платонов.

Однако были новые протесты: в Шуе, Смоленске.

В апреле в Москве в Политехническом музее начался судебный процесс. Судили 20 московских священников и 34 мирянина. Об-

винение: подстрекательство к беспорядкам при изъятии церковных ценностей. Обвинитель — Н. Крыленко. Патриарх вызван в качестве свидетеля.

Потом ВЦИК помиловал шестерых. Но пятеро были казнены.

Трибунал привлек Патриарха к суду. Он был в списке врагов народа на первом месте.

Прошли допросы Патриарха в ЧК. В итоге: Патриарх оказался в заключении. А Патриарший местоблюститель митрополит Агафангел был изолирован в Ярославле. В стране шли аресты верного Патриарху духовенства. Тогда Патриарх в 1923 году пошел на компромисс с властью.

В противовес Патриарху Красницкий возглавил группу «Живая церковь», созданную усилиями ОГПУ. Е.А. Тучков писал об этом так: «В Москве с этой целью под непосредственным негласным руководством ОГПУ была организована обновленческая группа, позднее назвавшаяся «живой церковью».

Патриарх Тихон под давлением группы попов — обновленцев передал ей церковную власть, удалившись при этом в Донской монастырь.

Сам патриарх не считал, что добровольно отказался от высшей церковной власти.

Но вынужден был удалиться в Донской монастырь. Его патриаршее подворье было занято обновленческим ВЦУ.

18 мая В.Д. Красницкий посетил митрополита Агафангела в Ярославле. Представил ему воззвание «прогрессивного духовенства». Тот отказался подписать воззвание. 18 июня митрополит разослал свое известное послание о непризнании обновленческого ВЦУ. Раскольническая деятельность обновленцев не получила канонического одобрения.

Однако в августе 1922 года состоялся съезд «Живой церкви. 8 августа съезд принял решение о закрытии всех монастырей, монахам рекомендовалось жениться. Постановили добиваться суда над патриархом Тихоном и лишения его сана. Его имя запрещалось

поминать за богослужением. По вопросу о суде и лишении сана патриарха Тихона трое из 99 голосовавших воздержались.

29 сентября в газете «Наука и религия» было опубликовано заявление «От группы «Живая церковь»». Члены группы подчеркивали, что именно «Живая церковь» организует проведение нового поместного собора. Его открытие назначалось на 18 февраля 1923 года. Одновременно объявлялась программа церковной реформы. Она касалась догматической, канонической и дисциплинарной сторон жизни Церкви.

В действительности «Поместный Собор Российской Православной Церкви» начал свою работу в храме Христа Спасителя 29 апреля 1923 года. На соборе присутствовало около 500 делегатов, из них 67 архиереев.

Этот собор объявил патриарха Тихона «лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирское положение».

Делегация собора была допущена к патриарху, но не в тюрьму, а в Донской монастырь, куда он был перевезен накануне. Обновленцы зачитали решение собора. Потребовали подписи под решением. Однако Патриарх указал на неканоничность решения собора, поскольку его на собор не приглашали. И не подписал Решение.

27 июня Патриарх Тихон выпущен из заключения. Получился негативный резонанс как сильнейший удар по обновленцам.

НА СМЕРТЬ ПАТРИАРХА

Святейший всё время находился в лечебнице Бакуниной на Остроженке, откуда довольно часто выезжал служить. Одни говорили, что 25 марта 1925 года Святейший чувствовал себя лучше и даже занимался делами: читал письма и бумаги и писал резолюции; другие, наоборот, утверждали, что Святейший уже с воскресенья не мог не только писать, но и читать и почти без сознания лежал на постели. Затем немного уснул. Проснувшись, он подозвал келейника и сказал: «Пригласи доктора». Сейчас же было послано за доктором Щелканом, а до его прибытия пришли врачи лечебницы.

Святейший лежал с закрытыми глазами. После короткого забытья Святейший открыл глаза и спросил: «Который час?». — Без четверти двенадцать. — «Ну, слава Богу», — сказал Святейший, точно только этого часа он и ждал, и стал креститься. «Слава Тебе,...». — сказал он, занес руку для третьего крестного знамения и... так и остался с рукой, сложенной для крестного знамения, поднятой к челу. Патриарх всея России тихо отошел ко Господу.

Умерший Патриарх всея России из лечебницы Бакуниной был перевезен в Донской монастырь. Из патриаршей кельи, куда сначала доставлено было тело почившего на носилках Святейший торжественно был перенесен в собор и облачен в патриаршие одежды. Тело почившего Первосвятителя было внесено в алтарь. Архиереи подняли тело и положили во гроб. Затем архиереи вынесли гроб из алтаря и поставили посредине собора на приготовленном ме-

сте.Поклонение почившему во гробе Первосвятителю началось в среду и беспрерывно продолжалось день и ночь, не прекращаясь и во время всех богослужений. Кто может сосчитать, сколько прошло народа за эти дни? Пробовали: в одну минуту проходило с обеих сторон гроба по 50–60 человек.

Священников было более сорока человек. Истово совершалось богослужение. Превосходно пел хор певчих, составленный из всех выдающихся хоров Москвы, по десять человек от каждого.

Свидетели тех событий говорят, что Смоленский рынок был переполнен народом, стремившимся в Донской. Трамваи не вмещали народа, желающего попасть в Донской монастырь. И многие шли пешком. Вся Донская улица была запружена народом, оставался только узкий проезд, по которому бесконечно лентою тянулись извозчики и изредка автомобили.

Весь двор монастыря был уже полон народом. Вышел епископ Афанасий (Сахаров) и началась панихида.

Духовенство стало вокруг гроба и архиерейской кафедры в три ряда и заняло всю середину собора. С обеих сторон были оставлены совершенно свободные проходы. Но люди уже не прикладывались, а только проходили мимо и издали смотрели на почивающего в гробе Первосвятителя.

Этот поток не прекращался вплоть до отпевания и отчасти во время отпевания. Шла литургия. Задушевно пел соединенный хор певчих. Благоговейная тишина царила в храме. «Отче наш»... Митрополит Петр благословил народ. Закрылись царские врата.

Но вот новизна. В октябре 1925 г. в московском храме Христа Спасителя обновленцы провели свой второй Собор («III Всероссийский Поместный Собор Православной Церкви на территории СССР»), на котором рассчитывали покончить с «тихоновцами». На Соборе присутствовали 90 архиереев, 109 клириков и 133 делегата мирянина. К этому времени в обновленческом движении состояли: 192 епископа, 16540 священников, представлявших 12593 прихода 108 епархий.

Всё говорит за то, что середина двадцатых годов была сложным временем для Церкви. Митрополит Сергий отмечал: «расстройство церковных дел дошло до последнего предела, и церковный корабль почти не имел управления. Центр был мало осведомлен о жизни епархий, а епархии лишь по слухам знали о центре. Были епархии и приходы, которые, блуждая среди неосведомленности, жили отдельной жизнью, не зная, за кем идти, чтобы сохранить православие».

Обновленцам однако удалось повести Церковь на союз с Советской властью. Но и Советская власть удержалась лишь до конца 80-х годов XX века. После ее падения в конце века началось Возрождение Православной церкви. И наступила эпоха новых Святителей Церкви. Почивший Патриарх Тихон среди них стал первым.

Теперь настали другие события. Архиерейский собор 9–11 октября 1989 года, проходивший в московском Даниловом монастыре, был приурочен к празднованию 400-летия установления патриаршества в Русской Церкви. Именно на этом соборе было принято решение о канонизации Патриарха Иова — первого русского патриарха, избранного в 1589 году, и Патриарха Тихона — первого предстоятеля Церкви после восстановления патриаршества Поместным собором 1917 /18 годов.

Когда был поднят вопрос о канонизации Патриарха Тихона, даже в церковной среде раздавались возгласы опасения: «Да вы что! Он же антисоветчик!»

По мнению Сергея Беляева, тогда, в конце 1980-х годов, для верующих людей канонизация Патриарха Тихона, безусловно, давала надежду на возвращение России к ее историческим корням:

«Он был знамением старой России; старой в смысле жить по евангельскому завету — это добро, порядочность, честность, любовь к людям и к своей Отчизне. И для того поколения, для тех людей, которые всё это видели и пережили, для них канонизация — это было нечто чудесное, неожиданное, как дар Божий».

А далее наступили 90-е годы. И самая большая новость состояла в том, что началось бурное возрождение церковной жизни. С 1988 года число приходов Русской Православной Церкви увеличилось почти в семь раз. Более трех в день. Количество монастырей Русской Церкви теперь более 900. Духовные семинарии и училища действуют. Взросла общецерковная аспирантура и докторантура, воспряли духовные академии и семинарии. В десятках государственных учебных заведениях России открыты кафедры и отделения теологии. Принят государственный стандарт «теология».

Теперь общее число членов Русской Церкви составляет более 180 миллионов человек, то есть превышает численность всех остальных Поместных Православных Церквей вместе взятых.

Церковь вновь стала интегральной частью общества, признанной духовно-нравственной силой, обладающей собственным общественным авторитетом. Появились новые возможности для просветительской, миссионерской, социальной, благотворительной, издательской деятельности. Надо согласиться, что у истоков стояла титаническая деятельность Собора 1917 года и избранного тогда Святейшего Патриарха Тихона.

Новые иерархи русской Церкви наставляют паству, что все наши бедствия, идущие от двадцатого века, являются следствием нераскаянности нашего народа в грехе цареубийства и клятвопреступления, а также следствие незамоленных личных грехов, совершаемых повседневно и в связи с отсутствием твердой веры. Мечтают также, что Россия снова станет Вселенской Православной Державой, восстановит могущество Третьего Рима.

На этом фоне вспоминаются почему-то слова бывшего царя: «Кругом измена, трусость и обман». Они были сказаны в конкретных обстоятельствах и относились к конкретным живым тогда людям. С их стороны на царское добро не последовало ответное добро и не восстала защита верховного руководителя страны и главы российской церкви.

Хотя современные богословы упоминают, что последний царь был истинным ревнителем православия и церкви. При нем в России возведены 7546 храмов. Продолжалось открытие монастырей. 211 из них созданы в России, а 17 монастырей появились за рубежом. Шло прославление новых православных святых, которых оказалось более, чем в любое из предыдущих царствований в России. Наконец, последний император дал свое благоволение на определение времени созыва Поместного собора Российской православной церкви. Такой собор должен был усилить активность православной жизни в стране, а также наметить возврат к византийской симфонии государственной и церковной властей.

Но вот что интересно. В марте 1917 года Синод не придавал событиям, развернувшимся в столице, сколь-нибудь серьезного значения. Ну, подумаешь, бунтуют рабочие и шумят солдаты. Против них имеется полиция и многие воинские части. Никаких шагов сам Синод нее предпринимал. К нему Верховная власть не обращалась. Поэтому никого он увещевать не собирался.

И только 27 февраля обер-прокурор Синода Раев Н. П. поставил вопрос о необходимости некого воззвания. Но члены Синода его не поддержали.

Далее в Петрограде произошли скоротечные перемены. Завязаны они были на факте отречения царя и передаче власти Временному правительству. А что Синод?

Он начал выступать за укрепление новой власти. В течение нескольких дней Синодом была разработана молитва за власть, за благоверное Временное правительство. Синод выступил с воззванием в поддержку новой власти.

В свою очередь власть принимает решение о проведении церковной реформы. Вот тут Синод выступил против. Однако Правительство переламывает позицию Синода. И начинается подготовка проекта церковной реформы.

Закрутились и другие дела. Параллельный орган власти Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов выступил

за арест царской семьи. А Временное правительство тут же принимает решение о конфискации царских земель. Синод же в такой ситуации отклонился от защиты царя и от прославления монархического строя. В своем решении от 7 марта 1917 года он постановил не поименовать царя и его семью за Богослужениями. В итоге было нарушено каноническое установление о поддержке церковью Божьего помазанника. Далее 1917 год двигался к новым проблемам. Для церкви — это поиск общественного доверия. На этом пути шла подготовка и проведение Поместного собора. По замыслу он должен был стать подобием религиозного учредительного собрания. Также собирался наполниться демократическим настроем.

Только в стране вновь изменилась государственная власть. И собор принял охранительное направление. Известно, что в ноябре 1917 года Божий жребий указал на митрополита Тихона в качестве первосвященника церкви. И в качестве фигуры, вокруг которой должны сплотиться все православные. Считалось, что в таком случае может сохраниться единая и неделимая России.

При этом Патриархе Собор вынес определение «О правовом положении Православной Российской Церкви». Сказано о независимости Церкви от государственной власти. О соблюдении Церковью гражданских законов. А дальше сказано, что Православная церковь есть величайшая святыня русского народа. Она есть великая историческая сила, создававшая Российское государство. Высказано также требование первенствующего для себя положения. Формулировалось, что православными должны быть глава государства, министр народного просвещения. Должен признаваться православный календарь. И главные церковные праздники должны признаваться нерабочими днями. Говорилось также, что угрозы и насилия при попытках отвлечения от православия должны признаваться уголовными преступлениями. Сказано также о преподавании Закона Божьего для православных учащихся. О признании церковного брака. О содержании законоучителей за счет госказны. О введении штатных священников в армии и на флоте. О неприкосновенности церковного имущества, и освобождении от налогов.

Это была попытка сохранить все свои старые привилегии. В ответ новое правительство Народных комиссаров объявило Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Разрешалось обучать детей религии лишь частным образом.

Впоследствии выявилось, что невмешательство государства в дела религии и церкви — это всего лишь декларация. На самом деле потивостояние новой власти и церкви было весьма напряженным.

Иерархи и Патриарх высказывались о налаживании канонически правильной церковной жизни. Нередко они говорили об отсутствии намерений по использованию церкви в делах контрреволюции и вооруженного свержения Советской власти. С начала 1919 года идет уже отказ от бойкота властных установлений в отношении церкви к защите церковных интересов путем применения советской законности.

Но всё-таки в Высшее церковное управление шли масса писем и жалоб о гонениях и притеснениях клириков и мирян. Такие протесты передавались во ВЦИК и СНК для рассмотрения и принятия законных мер против насильников.

Патриарх в это время выступил за политический нейтралитет Церкви в гражданской войне. Он, призывая к замирению, в общих чертах представлял масштабы той бойни, которая развернулась на полях гражданской войны. В наше время об этом можно сказать точнее. Только совокупная численность Белой армии составляла около 1,5 млн. человек; Численность повстанцев, участников «крестьянского бунта», националистов составляла еще примерно 2 млн. человек.

Численность Красной армии весной 1919 года достигала 1,6 млн. человек. А осенью 1919 года она насчитывала около 3 млн. человек.

Второпях вышло Постановление большевистского правительства по которому был введен режим «военного коммунизма». Он предполагал управление экономикой военными методами. Вместе с тем, был объявлен «красный террор», как ответ на «белый тер-

рор». Первоначально его действие рассчитывалось на два месяца. Но реально его действие продолжалось гораздо дольше.

Современные оценки показывают, что количество погибших священников от террора составило примерно 30 тыс. человек. Был создан концентрационный лагерь на Соловках. Первоначально в 1920 году в нем было всего 350 заключенных вместе с конвоем. Однако в 1923 году образуется СЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения); его заключенными стали эсеры, меньшевики, анархисты, белогвардейцы, а также священники и уголовники.

Белый террор был также исключительно ожесточенным. К примеру, только в Екатеринбургской губернии колчаковцы расстреляли и замучили более 25 тыс. человек. В Архангельске Северным правительством лишь по приговорам военно-полевых судов было расстреляно около 4 тыс. человек, еще больше было убито без суда. Всего число погибших со всех сторон белого, красного и стихийного террора во время Гражданской войны в России составило примерно 1,5–2 млн. человек. Это ужасающая цифра.

При таких масштабах озверения и бедствий на предостерегающий голос Патриарха не было практически никакой реакции.

Патриарх отвергал обвинения в контрреволюционности Церкви. В октябре 1919 года не говорил о свержении советской власти. Резко осуждал еврейские погромы.

Но потом пришли новые события. Голод в Поволжье — 1921–22 годы. 20 млн. человек голодало. Около 1 млн. погибли от голода. Трупы устилали дороги. Были случаи людоедства.

Власть пошла на переговоры с Церковью. Переговорщик Максим Горький.

Патриарх тогда обратился с воззванием ко многим церквам. «На помощь немедля! На щедрую, широкую, нераздельную помощь!» Организован Помгол под председательством Патриарха.

Но 21 августа 1921 года этот комитет распустили декретом ВЦИК. Создана государственная Центральная комиссия помощи

голодающим. Комиссия призвала Патриарха к пожертвованиям в помощь голодающим.

Начиная с февраля 1922 года Патриарх разрешает православным общинам жертвовать для нужд голодающих драгоценности и церковные украшения. если они не имеют богослужебного применения. Комиссары в это же время выпустили декрет о порядке изъятия церковных ценностей.

Патриарх возразил. А власть усилила свое на него давление.

На мировую с властью попытался пойти митрополит Петроградский Вениамин.

Комиссия Помгола однако не соблюдала достигнутое с митрополитом соглашение. Усиливался грабеж Церкви.

Одновременно прошли волнения среди верующих. В ответ начали действовать милиция и войска. Состоялись суды над священнослужителями. Итогом стали тюрьмы и даже расстрелы.

В Москве — появились дружины для охраны храмов.

Но некоторые архипастыри пошли за правительством. За союз с властьтью выступили и обновленцы: Введенский, Красницкий, Боярский, Платонов.

Однако были новые протесты: в Шуе, Смоленске.

Мы знаем, что в апреле в Москве в Политехническом музее начался судебный процесс. Судили 20 московских священников и 34 мирянина. Обвинение: подстрекательство к беспорядкам при изъятии церковных ценностей. Патриарх вызван в качестве свидетеля.

Потом ВЦИК помиловал шестерых. Но пятеро были казнены.

Трибунал привлек Патриарха к суду. Он был в списке врагов народа на первом месте.

Прошли допросы Патриарха в ЧК.

В итоге: Патриарх оказался в заключении. А Патриарший местоблюститель митрополит Агафангел был изолирован в Ярославле. В стране шли аресты верного Патриарху духовенства. Тогда Патриарх в 1923 году пошел на компромисс с властью.

В противовес Патриарху Красницкий возглавил группу «Живая церковь», созданную усилиями ОГПУ. Е. А. Тучков писал об этом так: «В Москве с этой целью под непосредственным негласным руководством ОГПУ была организована обновленческая группа, позднее назвавшаяся «живой церковью».

Патриарх Тихон под давлением группы попов — обновленцев передал ей церковную власть, удалившись при этом в Донской монастырь.

Сам патриарх не считал, что добровольно отказался от высшей церковной власти.

Но вынужден был удалиться в Донской монастырь. Его патриаршее подворье было занято обновленческим ВЦУ.

18 мая В. Д. Красницкий посетил митрополита Агафангела в Ярославле. Представил ему воззвание «прогрессивного духовенства». Тот отказался подписать воззвание. 18 июня митрополит разослал свое известное послание о непризнании обновленческого ВЦУ. Раскольническая деятельность обновленцев не получила канонического одобрения.

В августе 1922 года состоялся съезд «Живой церкви». Съезд принял решение о закрытии всех монастырей, монахам рекомендовалось жениться. Постановили добиваться суда над патриархом Тихоном и лишения его сана. Его имя запрещалось поминать за богослужением. По вопросу о суде и лишении сана патриарха Тихона трое из 99 голосовавших воздержались.

29 сентября в газете «Наука и религия» было опубликовано заявление «От группы «Живая церковь»». Члены группы подчеркивали, что именно «Живая церковь» организует проведение нового поместного собора. Его открытие назначалось на 18 февраля 1923 года. Одновременно объявлялась программа церковной реформы. Она касалась догматической, канонической и дисциплинарной сторон жизни Церкви.

В действительности «Поместный Собор Российской Православной Церкви» начал свою работу в храме Христа Спасителя 29

апреля 1923 года. На соборе присутствовало около 500 делегатов, из них 67 архиереев.

Этот собор объявил патриарха Тихона «лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирское положение».

Делегация собора была допущена к патриарху, но не в тюрьму, а в Донской монастырь, куда он был перевезен накануне. Обновленцы зачитали решение собора. Потребовали подписи под решением. Однако Патриарх указал на неканоничность решения собора, поскольку его на собор не приглашали. И не подписал Решение.

Спустя десятилетия РПЦ объявила, что чтит деяния Патриарха Тихона. Между тем в середине 20-х годов весьма активно вели себя обновлнецы. В октябре 1925 г. в московском храме Христа Спасителя они провели свой второй Собор («III Всероссийский Поместный Собор Православной Церкви на территории СССР»), на котором рассчитывали покончить с «тихоновцами». На Соборе присутствовали 90 архиереев, 109 клириков и 133 делегата мирянина. К этому времени в обновленческом движении состояли: 192 епископа, 16540 священников, представлявших 12593 прихода 108 епархий.

Всё говорит за то, что середина двадцатых годов была сложным временем для Церкви. Митрополит Сергий отмечал: «расстройство церковных дел дошло до последнего предела, и церковный корабль почти не имел управления. Центр был мало осведомлен о жизни епархий, а епархии лишь по слухам знали о центре. Были епархии и приходы, которые, блуждая среди неосведомленности, жили отдельной жизнью, не зная, за кем идти, чтобы сохранить православие».

Обновленцам однако удалось повести Церковь на союз с Советской властью. Но и Советская власть удержалась лишь до конце 80-х годов XX века. После ее падения в конце века началось Возрождение Православной церкви. И наступила эпоха новых Святителей Церкви. Почивший Патриарх Тихон среди них стал первым.

Показателен Архиерейский собор 9–11 октября 1989 года, проходивший в московском Даниловом монастыре. Он был приурочен

к празднованию 400-летия установления патриаршества в Русской Церкви. Именно на этом соборе было принято решение о канонизации Патриарха Иова — первого русского патриарха, избранного в 1589 году, и Патриарха Тихона — первого предстоятеля Церкви после восстановления патриаршества Поместным собором 1917 /18 годов.

По мнению Сергея Беляева, тогда, в конце 1980-х годов, для верующих людей канонизация Патриарха Тихона имела важный смысл. Она давала надежду на возвращение России к ее историческим корням:

«Он был знамением старой России; старой в смысле жить по евангельскому завету — это добро, порядочность, честность, любовь к людям и к своей Отчизне. И для того поколения, для тех людей, которые всё это видели и пережили, для них канонизация — это было нечто чудесное, неожиданное, как дар Божий».

С 1988 года число приходов Русской Православной Церкви увеличилось почти в семь раз. Более трех в день. Количество монастырей Русской Церкви теперь более 900. Духовные семинарии и училища действуют. Взросла общецерковная аспирантура и докторантура, воспряли духовные академии и семинарии. В десятках государственных учебных заведениях России открыты кафедры и отделения теологии. Принят государственный стандарт «теология».

Но уже в 2007 году прежняя, созданная в СССР РПЦ самоликвидировалась! Возникла новая РПЦ, объединенная с зарубежной церковью.

Подводя итоги тяжелейшему веку, выступил Патриарх Кирилл: актуальна для нас сегодня молитва перед ракой святителя Тихона, чтобы он помог Церкви нашей хранить себя, хранить веру, хранить свой народ, никогда не ослабнуть в свидетельстве о Христе Воскресшем, никогда не преклонить колени перед силой, которая стремится увести людей в бездну... Тщетно противостояние воле Божией.....Свершен подвиг исповедников и мучеников XX века...

Были социальные противоречия в Российской империи. Теперь задача помочь людям извлечь духовные уроки из прошлого, обрести опору в вере...Надо осмыслить трагические последствия революционной разрухи... Христианская миссия: единство духа в союзе мира... Незлобивость и молитва за врагов...

Однако есть у молодежи негативное отношение к церкви.Оно возникает под влиянием интернет-потоков. Используются ошибки, оплошности, проявления недостойной жизни. Это единичные случаи. Но они подогреваются и подсвечиваются. Якобы богатство — грех, безразличие к людям. Всему этому противопоставить надо наших мучеников и исповедников. Была использована клевета и обман против церкви и царя. Использовались иностранные деньги против государства.

Патриарх Кирилл: объявил глобальной ересью человекопоклонничество. Однако Конгресс интеллигенции выступил по этой теме против патриарха. Поскольку считает оправданной гуманистическую основу современной цивилизации. И выступает против поисков кощунства и богохульства в искусстве и науке, против охоты на еретиков среди защитников прав человека. Кроме того, Конституция РФ (ст.2) объявляет человека, его права и свободы высшей ценностью.

Теперь В. Путин на Архиерейском Соборе (2017) высказался за самостоятельность и независимость церкви. Но и за совместную работу в сфере образования, здравоохранения и пр. Оценил заслуги РПЦ за ее призывы к согласию и единению. Высказал надежду, что церковь примет участие в возрождении Сирии...

РУССКИЕ МЫСЛИТЕЛИ О ВЕРЕ И НЕВЕРИИ

Нам есть о ком вспомнить. Так, С. Булгаков утверждал: атеизм — это подлинная сущность марксистской теории. Маркс — воинствующий атеист. Он против религии, а по его словам — против духовного рабства.

Марксовский социализм непримирим к христианству. Он человека ставит выше Бога.

Но сам Булгаков полагает, что христианский социализм возможен. Т. е. это социализм как средство исполнения христианской этики. По Булгакову, мало заниматься социальной помощью рабочим. Истинное христианство равно социализму. Однако, в СССР реальный социализм стал предпосылкой и условием искоренения религии из общественной жизни.

Отмечает, что собственно марксистский социализм как теория содержит элементы пророчества, мнимо научного предсказания судьбы общества. Более того, отец Сергий говорил, что в реальном обществе марксизм был превращен в новый вид религии, в идеологию, которая по многим показателям оказалась оторвана от действительности.

Добавлю мысль В. Соловьёва: ...сама идея общественности исчезла из ума даже лучших христиан. Всю публичную жизнь они предоставили властям церковным и мирским, а своею задачею поставили только *индивидуальное спасение.*

Для нас сейчас интересно, чему учит Евангелие: Кто не отрешается от личной собственности, тот не христианин, а язычник, ибо всего этого ищут язычники (Мф. 6, 32).

Но есть вожди социализма, которые объявляют веру старым предрассудком:

А. Бебель — христианство и социализм враждебны друг другу...

Ф. Энгельс — первое слово религии есть ложь.

Вместе с тем, либеральное слово: если нет частной собственности, значит нет свободы. В обществе возникает одна большая казарма. Стирается всякое личное начало.

А как быть с бескорыстной любовью к ближнему? Многие иерархи церкви отвечают, что она не может удалить стремления к хозяйственной выгоде. На этом стремлении во многом основан современный прогресс общества. Было осознано, что без этого стремления не мог обойтись и реальный социализм в СССР.

Свой голос обозначил А. Луначарский: Маркс создал последнюю великую религию, новое пролетарское религиозное сознание как веру в истину, добро, красоту, в свободу и справедливость. Путь борьбы за социализм, т. е. триумф человека в природе, это и есть богостроительство.

Философия Маркса есть сознавшая себя религия. Но это не религия попов, а религия человечества. «Наш храм есть храм человечеству». Сам Луначарский отвергал термин «богостроительство».

А вот высказывание Н. Бердяева: христианство привело к дуализму духа и материи. Отсюда появление чудовищного типа хозяйствования, буржуазного хозяйствования. Социализм способен преодолеть этот дуализм. В этом, де, религиозный смысл социализма. Социализм, де, за осуществление царства Божьего на земле. Но старые евангельские истины не проникают в сердца нынешних людей, даже и христиан. Старый аскетизм еще не открывал дорогу к благословенному производству. И церковь долгие времена не осуждала даже эксплуатацию человека человеком. Теперь же вновь надо учиться жить по божески, достигать и материаль-

ного и духовного блага. Смысл человеческой жизни предполагает активное участие в творении добра жизни; в том числе борьба за 8-часовой рабочий день, за фабричное законодательство и пр. Н. Бердяев высказывался против религиозного лицемерия...

Он ставил вопрос: а социально ли само нынешнее христианство? Наполнено ли оно потоком социального добра и справедливости? И отвечал: нет еще полноты религиозной истины. Не очень далеко и глубоко идет церковное реформаторство. Нужна вера в правду социалистического поворота, в возможности движения к более совершенной земной жизни. При этом важно избегать революционных страстей. Нужен выбор генеральной направленности к социализму. А далее нужна кропотливая технологическая работа по выравниванию перекосов в жизни общества. по устранению уродливой социальной дифференциации и пр. И нельзя заниматься социализмом, суля счастье для новых слоев и на причинении зла другим еще несознательным в отношении преимуществ социализма людям. Экономические материалисты губят дело социализма.

И далее он говорил: Труд всегда был связан с религией, освящался религиозно.

Есть связь между производственными экономическими процессами и религиозными верованиями народа.

Однако, не религия зависит от экономических отношений, а напротив, экономические отношения зависят от религии.

Есть два вида социализма. Один — это социализм нейтральный (в религиозном смысле).Здесь идет преодоление первобытного зверства и власти природы над человеком.

Но есть еще социализм религиозный. Он претендует заменить религию, возвышаясь над экономическими вопросами жизни. Его вопросы: смысл жизни, цель истории, социалистическая мораль, философия, наука, искусство. В нем речь о сверхчеловеческом. Обоготворение грядущего человечества. Жажда совершенного обустройства мира... Марксизм — о таком социализме. Социал-демократия жаждет рая земного, и ненавидит рай небесный. Всякая

религия для нее есть зло, дурман. Проповедует атеизм. Свободу совести признаёт лишь на словах. Де, всегда готова отменить свободу совести. Бог должен быть устранен во имя счастья людей. Согласно Марксу надо пропитать пролетариат злобой и ненавистью, тогда возникнет грядущее совершенное человечество. Принимал зло как надежду социализма. У Маркса личность никогда не является целью. Он за экономический коллективизм. Делает фетиш из революции, из пролетариата. Социалистическая религия выше всего ставит человеческое благо, обоготворяет пролетариат. Хочет осчастливить людей, презирая людей. Готовит их на кровавые жертвы. Не признаёт вечных ценностей. Не дорожит абсолютными ценностями культуры. Признаёт право на счастье лишь за будущими поколениями. В социал-демократии нет истинной справедливости и равенства. Она отвергает высшие ценностей, и возвышает волю человека.

Но во время революции просыпается зверь политики, не знающей пощады. И вновь начинается борьба гуманизма с озверением. Против этого должна восстать новая сила духа. Социализм надо подчинить религиозному началу жизни. Не стадо надо создавать, а человечество. Требуется противоядие против мещанства. Против рационализированной логики, в которую пытаются уложить жизнь людей. Это Панлогизм. Он стремится подчинить общественную жизнь интересу и необходимости. И всё-таки правда должна победить интерес. Счастье или правда?. Нужна, де, абсолютная правда. За торжество права богочеловеческой соборности. Социалистическое общество — это не государственное общество, а гражданско-церковное, т.е. теократическое. Бердяев за победу гражданства личности. Против нового торжества стихии рода. Говорит, что вместо личного начала капитализм признаёт эгоизм. Капитализм поклоняется хамству, когда за деньги можно купить всё. Дух Божий не живет в классовом обществе, раздираемом классовой борьбой и угнетением.

Вместе с тем, Бердяев против пролетарского социализма. Нельзя, де, все ценности жизни подчинить экономическому производству. Но нет, и духовный труд дает право на жизнь, должен найти место в трудовом обществе.

КАК СЛОЖИЛОСЬ ГОСПОДСТВО НАУЧНОГО АТЕИЗМА

Такое господство стало возможно при поддержке государства. Как идейное течение «научный атеизм» сформировался в рамках идеологии и философии марксизма. Здесь сложилась обширная концепция о сущности и развитии религии, о ее судьбе в современном мире. Возникло понимание религии как одной из форм общественного сознания. Определены истоки религии и ее обусловленность исторически сменяющимися общественными отношениями. Определен путь от древнейших религиозных верований к племенным религиям и к религиям цивилизованных обществ. В конце современной истории возникают Мировые религии.

Родилась формула о религии как фантастическом отражении внешних сил, господствующих над людьми в повседневной жизни, при котором земные силы принимают форму внеземных (Энгельс). Религия, де, вырастает из общественного бытия людей. Характеризует слабость людей и их бессилие перед природными стихиями и перед определенными формами общественного гнета над людьми. В религии проявляется способность людей к созданию собственных фантазий о мире и человеке. Но также в ней проявляется направленность этих фантазий на определенное устройство жизни людей в рамках субординации и подчинения властям того или иного рода. В ней даже есть скрытый протест против несправедливых общественных порядков.

Социологический и гносеологический подходы в их единстве дают возможность раскрыть сущность религии и объяснить законы ее изменчивости и развития.

Однако тезис о ложности религиозного отражения действительности весьма упрощает содержание и функции религии в жизни людей. Но нацеливает на признание ее архаической роли, на дремучую функцию, на неспособность ужиться с передовыми видами деятельности и прогрессивными формами человеческого сознания. По Энгельсу религия — это пережиток, удел которого — отмирание, вымирание. Это — генеральная тенденция. Только она реализуется не прямолинейно. А через сложные перипетии практики. Здесь, в конкретных условиях практики религия может проявляться подчас в качестве прогрессивного фактора развития общества. Но подчас становится стороной махровой реакции. Может, как было в эпоху Реформации, выступать на стороне свободы от окостеневшего католицизма. Но может выступать и на стороне обскурантизма, невежества и мракобесия, как это было в эпоху инквизиции. Коммунисты, согласно Энгельсу, признают историческую неизбежность наступления царства свободы в истории людей. И в этом царстве они не усматривают перспективы для религии. Поскольку в их понимании свобода связана с расширением сферы научного познания и расширением возможностей планомерного управления общественными процессами. Достижения науки, де, оправдывают путь к отмиранию религии и к понижению ее влияния на массы людей.

Но не только наука вооружает людей. А еще и сопутствующий науке социальный оптимизм, доверие и уверенность в позитивную мощь человеческого разума. Также как и уверенность в перестройке человека, его мировоззрения на началах гуманистического оптимизма.

Насколько же может быть устойчивым подобный оптимизм? Ведь массовое человечество остается и сейчас, в 21 столетии, в условиях многих и многих страданий и бедствий. Избавление от них не приносит ни технологический прогресс, ни попытки социально-

го переустройства общественной жизни. Более того, есть признаки возрастания масштабов подобных бедствий. Как же атеисты в таких условиях смогут отстаивать свои тезисы о неминуемом отмирании религии?

Думаю, что требуется иная риторика. Нужна трансформация тезисов о религии. В основе подобной трансформации — идеи о преобразовании религии и усилении ее социальных функций и социального служения. При этом радикальный атеизм должен уходить на периферию общественного сознания.

А что сегодня можно сказать о спорах атеизма и теологии по вопросу о сверхъестественном бытии? О сакральном и профанном смысле понятия «сверхестественное»? Дает ли прогресс науки основания для вытеснения сверхестественного мира из картины мира наших дней? Это весьма непростые вопросы. И для атеистов, и для теологов.

Главное: атеисты хотят доказывать, а теологи хотят верить! Атеисты хотят веру признать ошибкой. Теологи противопоставляют сверхестественное начало материальному миру. И даже призывают людей найти способ жизни в этом надматериальном мире.

Теологи и раньше, и теперь говорят, что нам приходят сигналы из потустороннего мира. Знамения и пр. Склонные к атеизму мыслители считают, что есть реальная безрелигиозная вера. А другие утверждают, что есть высшая вера, питающая религиозные чувства... И высшая вера влияет на всю жизнь людей, помимо их воли и собственных устремлений. Предполагает также культовое общение с предметом своей веры...

Обе стороны предполагают возможность фальсификации своего учения. Как сознательной, так и бессознательной. Ереси, либо оппортунизм. Извращение истины и действительных ценностей учения, либо веры... Но возможна также критика неистинных взглядов. Возможна и напраслина, клевета на оппонентов. Борются друг с другом. Иногда и прямым вооруженным способом. Воюют и с иными верами...

Вот показательна борьба против марксизма и его атеизма. В этом атеизме усматривают политический фактор для утверждения некой нетрадиционной власти. Либо объявляют его некой формой усеченной, извращенной религии (вера в законы истории, в бесклассовое общество и пр.). Обвиняют в бездуховности, в приверженность сугубо материальному интересу и ценностям. Идет этот процесс на фоне всемирной идеологической борьбы против разных форм социалистического и коммунистического мировоззрения.

Но также идет и продолжается борьба по всему миру: за республику или монархию. За демократию или теократию...

Конечно, кроме борьбы и насилия применяются методы воспитания людей: в духе тех или иных религиозных конфессий, а также в светском, безрелигиозном духе.

Особая ситуация сложилась в современной России. Еще недавно в стране господствовал атеизм, а теперь преобладает религиозное влияние на население страны. Религия сегодня призвана обеспечить сближение народа. а есть признаки его нового расслоения (расхождение по особым религиозным квартирам). Поэтому церковь озабочена сегодня освоением новых тем для единения народа. Она против опасностей социальных конфликтов.

Сегодня меняется роль интеллигенции в новой религиозной обстановке. Пример: митинги и шествия ученых против мракобесия, против обывательского сознания, падкого на лженаучные теории, участвующего в травле ученых (дарвинистов). Против клерикальной трактовки устройства мира. За научное образование. За доверие к ученым и уважение к их труду. Ученых поддержали многие атеисты. «Новые атеисты» считают религию источником раздора, зла и агрессии. Его миссия, де, уничтожение религии... (круто и радикально).

А кто сегодня за диалог науки и религии? Гинзбург В.Л. в 1999 году написал письмо Папе Римскому. В 2006 году состоя-

лась встреча Гинсбурга с двумя священниками. Естественно-научная аргументация не сработала.

Критики религии, де, очень часто просто невежественны в вопросах религии и в решении познавательных проблем.

КРАТКО О РЕЛИГИИ ЗА РУБЕЖОМ

В качестве примера обратимся к США. Там весьма неоднородное общество. Есть штаты, где невысокая религиозность населения. Это те, где высокая экономическая активность. Низкая безработица. Разрослись университетские кластеры. Развитая инфраструктура. Существует много возможностей для самореализации. Здесь высокий уровень атеистического сознания. Исследования Pew Research Center. Теперь клерикализм отступает. Когда-то президент Буш говорил, что американская нация объединена Богом. Но президент Обама говорил, что Америка есть нация верующих и неверующих.

Сейчас вокруг религии крутится множество мошенников. Но теперь открыто заявляют о себе множество сторонников атеизма и секуляризма. Набирает активные обороты деятельность организации «Атеисты Америки». Отслеживают процессы отделения церкви от государства.

Есть фонд «Свобода от религии». В нем состоят около 19 тысяч человек. Он имеет свое радио и печатное издание. Стремится оградить студентов от религиозной пропаганды. Оказывает юридическую помощь пострадавшим от религиозного насилия. Занимается конституционным просвещением. Проводит дебаты с религиозниками. И сейчас число нерелигиозных граждан в США достигает почти 20%.

ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОСТИ В СССР

В СССР велась сознательная борьба против религии и церкви. Масса фактов свидетельствуют об этой борьбе. В каких формах шла борьба? В силу каких причин?

Пробудилось массовое безбожие. На фоне ожидания рая на земле. Освобождение от религии многими стало восприниматься как праздник свободы. Религия ведь накладывала суровые обязательства на людей. Был сверху идущий строгий контроль за соблюдением таких обязательств. Нередко религия становилась средством духовного и социального порабощения простых людей. Конечно, большинство не представляли какие социальные и идеологические путы их ожидали в новом государстве. Массы почти добровольно поддавались перевоспитанию в безрелигиозном духе и поддавались демагогии представителей новой власти.

Возник широкий слой новых идеологов. Осуществлялась их поддержка со стороны господствующей партии, новых государственных структур, новых молодежных организаций (комсомол, пионерия, октябрята). Осуществилась перестройка системы образования и просвещения, произошла перемена ее основных функций. В контексте такой деятельности реализовались многие позитивные социальные, экономические, политические сдвиги в стране. Несколько десятилетий шел этот процесс. Но пришло время, и он потерял свою динамическую силу. Коммунистическое миросозерца-

ние и его духовное наследие потеряли свой блеск. Пришла эпоха маловерия в идеалы социализма и коммунизма. И нашлись вожди антикоммунизма внутри коммунизма... Эти новые вожди сбросили с себя маски, и активно поспособствовали продвижению антикоммунизма на большом пространстве бывшего социализма. Оказалось также, что для преодоления коммунизма есть историческая почва. И она дала плоды для возрождения древних идеалов и начал в современной России и в отпавших от нее бывших советских республиках. Эти идеалы сегодня исполняют функцию сбережения народа и страны в условиях той смуты, которая окружает Россию.

ПОЗИЦИЯ ФИЛОСОФА И ПУБЛИЦИСТА А. ЗИНОВЬЕВА

Далее я опираюсь на выдержки из книги А. Зиновьева «Идеология партии будущего».

Он полагал, что идеология не тождественна какой-либо философии, религии, науке.

Вот, к примеру, религия. Она рождается и поддерживается особыми по своему предназначению организациями. В том числе, церковными организациями. И влияет на людей через определенную веру. Хотя может выполнять идеологические функции.

Идеология строится иначе. Она основана на рациональном подходе. Призвана обосновывать определенный социально-политический строй и оправдывать адекватное ему поведение людей, направлена на поддержку определенного общественного устройства. Принятие идеологии может оставлять сердца и чувства людей холодными. В живом социуме идеология легче упраздняется, чем вера и религия.

У религии более широкий социальный горизонт. Она имеет свое учение, свое образование и просвещение, собственные кадры, использует собственные экономические активы (землю, здания, предприятия и банки, вооруженные отряды, свои суды, свои политические партии...)

Церковь и религия действовали еще в период предобщества. И контролировали менталитет человейников. Упрощенный духовный строй предобщества позволял осуществлять почти тотальный контроль над людьми. Но по мере развития общества многие аспекты общественной жизни стали выпадать из религиозно-церковного контроля. Возникла так называемая светская культура. Более того возникает нерелигиозная сфера идеологии. Наконец, возникает правовое требование отделения церкви от государства. И появляются социальные силы, способствующие вытеснению религии на периферию общественного сознания. Эти шаги были сделаны уже в эпоху Возрождения. Под флагом борьбы с мракобесием, борьбы за просвещение людей. Формировался новый взгляд на мир, на человека, на познание и на систему ценностей. Культивируется философия. Философия искала и находила союз с наукой (прежде всего, с естественными науками). Разработка трех главных разделов философии укрепляли ее положение в жизни общества: онтология, гносеология и логика. Но путь развития самой философии был длинным и трудным. Существующие философские тексты зачастую демонстрируют. что они не вполне соответствуют строгим критериям научности. Много словесных трюков в сфере философии. Да и наука много веков ведет своеобразную зачистку своего поля. Выступила против алхимии, астрологии и пр.

А. Зиновьев полагал, что сама философии требует пересмотра. Поскольку ряд ее принципиальных истин выражаются на некотором дологическом уровне. И в ней остается много субъективизма.

Теперь в России средневековый уровень сознания возвращается не только через религиозную философию, но и через многие образцы популярной науки и научной фантастики. Появились авторитетные жрецы науки. Используется стиль сенсаций. Есть игра в слова.

А теперь с высот науки идет много такого, что уподоблено стилю средневекового мышления, привязанного к религиозным фантазиям.

Отсюда идет стремление Зиновьева найти новый способ убеждения людей в необходимости строить жизнь иначе, чем это делалось в прежние времена.

Надо отметить его попытки заглянуть в будущее через новые утопии. В его книгах Будущее наступает через термоядерную войну. Через гибель хищнического капитализма. Через ужасные страдания. Однако нашлись романтические идеалисты со своей бескорыстной правдой, связавшие выживание людей с выживанием всей планеты. Люди поверили и заключили новый Общественный договор. Теперь каждый взрослый человек давал клятву гражданина Земли и вставал на путь усовершенствования мира и человечества. Укреплялась вера в силу такой клятвы. Ее высший нравственный смысл возрождает истинный смысл понятий человек, жизнь, любовь, счастье, творчество, труд и им подобных. Но опора на религиозную идеологию не может стать основой решения такой задачи.

И всё-таки А. Зиновьев выступал как антирелигиозный проповедник. Он часто голословно утверждал, что религия играет в высшей степени отрицательную роль в нашей стране. Нам, по его мнению, нужна нерелигиозная сверхидеология. Она на много порядков выше всех религий мира вместе взятых. Под флагом религии идет идеологическая деградация России. Мы сейчас отброшены на 100 лет назад. В условиях православия Россия никогда не сможет стать великой державой.

К тому же русское православие не имеет будущего. Поскольку при его господстве вымывается производительный класс. В наше время усилия трудящихся нацелены к простому выживанию. А в духовной сфере распространилась паразитическая идеология. Религия активно живет в этой среде. Есть тенденция к примирению с религией со стороны нерелигиозной идеологии (философия, социология, литература, искусство).

Научное мировоззрение также делает уступки религиозному мировоззрению. И все вместе они не способны дать адекватный ответ новым страшным вызовам, перед которыми встала современная России. Снижается образовательный потенциал населения. Вымирает значительная часть населения. Растет преступность...

Православие и раньше и теперь не имеет противоядия от деградации нашей страны. Но и прежние коммунисты вливаются в поток лицемерия, когда стоят со свечками в церквях.

МИСТИЦИЗМ КАК ЯДРО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

В рамках мистицизма осуществляется удвоение мира. Признаётся мир видимый и невидимый. Обозначаются вековечные тайны. Есть мир духовный и мир материальный. Мистика гораздо древнее религии.

Одухотворенность и откровение всемирного духа как акт творения природы — это характерно для мистицизма. Мистики говорят о познании с помощью откровения мирового духа.

Современные виды религии сохраняют связь с древнейшими способами духовно-практического постижения мира и человека. Из древних обществ в наши дни перетекают колдовство, ведовство, заговоры, шаманство. Все они представляют собой магию. Это некое чудесное искусство влияния на людей и окружающий мир через таинственные манипуляции и словесные практики. Используются молитвы, амулеты, письмена и обрядовые действия, создающие фон некого колдовства.

Вот до наших дней дошли приемы лечебной магии. Используются те или иные снадобья (из грибов, ягод, листьев, животного жира и пр.). Их действие подкрепляется заговорами и созданием психологического настроя у принимающего лечение. Применяется также ношение талисманов. Магические приемы используются и контактным способом, и дистанционно. Магия распространяет сферу своего влияния на многие области человеческой жизнеде-

ятельности. Есть промысловая, земледельческая магия. Есть любовная и военная магия...

Есть обстоятельства, которые способствуют усилению тяги к магии и мистике. Стихийные бедствия, эпидемии, войны. В религиозном сознании они находят отражение в происках так называемой нечистой силы. И появляются, вырабатываются защитные механизмы противодействия такой силе. Возникает вера в колдунов и ведьм. Христианство пережило даже длительный период борьбы с людьми, обвиняемыми в связях с нечистой силой. Известна книга «Молот ведьм» (авторы Институрис и Шпренгер). Это образчик церковного обскурантизма и жестокости. Там есть нелепые обвинения в адрес конкретных людей (пожирание детей и другие). Обвинение в вызове стихийных бедствий. Папа Римский Иннокентий VIII придал этой книге правовой статус (15-й век).

Появился окультуренный мистицизм: спиритизм, магнетизм, телепатия, теософия.

Спиритизм предполагает сеансы бесед с духами и пророками (Джемсон Девис). В осове здесь религиозный экстаз, ясновидение.

Сегодня есть спиритическое общество и клубы. Издается масса литературы. На этом фоне расширилось поле деятельности для шарлатанов.

В свое время философ Владимир Соловьёв создал систему мистических спекуляций. Он различал два вида мистики: одна есть мистика опытная как связь с тайными силами. Другая — это религиозно-философская мистика или теософия (мистическое богословие). Под мистику подводил ясновидение, магию, чародейство, спиритизм. Признавал мистическое общение с богом (видения), а также экстатическое общение.

Теперь нам ясно, что мистики нередко наводят особый туман на свое общение с иным миром. А религия обычно действует публично. Однако включает в свои культы определенные таинства (7 таинств в христианстве). Мистицизм может принимать также наукообразную форму (оккультные науки). Это воззрения, вера и зна-

ние о глубочайших тайнах мироздания и человеческой души. Такой мистицизм признаёт особо просвещенных людей. Отмечает их доступ к высшим знаниям. Эти люди находятся и среди пророков, и среди ученых, и среди философов. Используются особые методы оправдания веры и богослужебной практики. Обычные проявления уверенности человека рассматриваются как несовершенное и искаженное проявление религиозной веры.

Говоря о религиозной вере, надо признать, что это сложный психологический феномен. Он включает целый ряд интеллектуальных и эмоциональных элементов. Основан на сложных практических методах своего подтверждения. Ищет контакт с обычными эмпирическими способами проверки знаний. Иногда пытается породниться с научными знаниями. Но разбавляет их разного рода фантазиями и вымыслом. Балансирует между знанием и незнанием. Имеет рыхлую методологию. Использует методы, не прошедшие широкую проверку в познании и практике, не отшлифованные в горниле рациональной критики. Спекулирует на белых пятнах в разработке эпистемологических проблем. И всё-таки накопление знаний и опыта позволяет расширять сферу нерелигиозного объяснения явлений природы и социального мира. Надо, правда, признать, что прогресс познания еще не обеспечивает знаковую победу над мистицизмом. И не в силах привести к такой победе. Поскольку у религии и у мистики есть свои преимущества перед рациональной наукой и рационально организованным познанием. Велико пространство невежества среди людей. Сохраняют свое влияние многие из психологических корней мистики и религии. Противоречивый путь эволюции человечества до сих пор оставляет нишу для религиозного мировоззрения. Подпиткой религии всегда остается область безрелигиозной веры. Свой вклад в успехи религиозного сознания вносят активные миссионеры, которые часто работают на уровне фанатизма. Они неустанно нам всем пытаются доказать, что путь к богу и богопознание не могут быть вытеснены из культуры даже при всех видимых успехах разумного познания. «Верую, потому что абсурдно» остается их незыблемым лозунгом.

К тому же у многих людей имеется жажда веры. И это особый фактор принятия веры и погружения в религиозный мир.

Благодаря действию этого фактора продолжается работа по мобилизации духовных сил человека в условиях неопределенности среды, в условиях социального и личного кризиса. Идти вперед и выше вполне возможно и под влиянием религиозного настроя, и мистической уверенности в правильности избранного пути жизни и деятельности как отдельного человека, так и больших масс людей. Христианин всегда идет вперед. Так считал русский писатель Н. В. Гоголь.

Многих людей увлекает идея личного спасения перед строгим контролем за их повседневной жизнь со стороны всеведующего Бога. Опора на эту идею также укрепляет веру и становится главной целью жизни истинно верующих. Здесь же и утешение, и успокоение, и надежда. Которые подкрепляются жизнью в общине среди себе подобных по духовному настрою.

На таком фоне как могут существовать атеисты и неверующие? Могут ли они предложить позитивное социальное служение и веру? Есть стремление, но мало результатов оптимистического характера.

Атеисты говорят о своей убежденности и вере в творческие силы человека. Но знают ли они природу и сущность человека? Говорят о возможности опереться на некие социальные законы. Но сплошь наталкиваются на субъективное истолкование социальных процессов, на малый горизонт предвидения в деле социальных изменений. Пытаются опереться на знания законов природы. Только всякий раз это весьма ограниченные знания. Хотят ставить реально достижимые цели, среди которых называют облагораживание людей и обретение ресурсов для счастливой жизни. Но во все времена благородные люди — это лишь малое по численности сословие. А счастье для массы людей остается всего лишь мечтой.

При сложившихся обстоятельствах религия предлагает путь молитвы. Она усматривает в молитве мистическую связь с Богом.

Можно молиться, обращаясь к богоугодным людям.

В Православии таких людей теперь множество. Вот новая молитва святым Царственным страстотерпцам царю Николаю,царице Александре, цесаревичу Алексие...

Молим вас с верою и любовию, помозите нам с терпением, благодарением, кротостью и смирением нести крест свой, надежду на Господа возлагающе и вся в руце Божии предающе. Научите нас чистоте и целомудрию сердечному, да, по глаголу апостола, всегда радуемся, непрестанно молимся, о всем благодарим. Согрейте сердца наши теплотою любве христианския.

Но и сейчас религия находит в обществе немало своих врагов. Среди таких врагов издревле назывались представители материализма и вольнодумства. С врагами велась борьба. Она подчас доходила до крайних форм. В том числе шло уничтожение непокорных и осуществлялось сожжение многих книжных произведений. В пылу борьбы был запрещен ряд произведений Ж. Ж. Руссо. Неоднократно запрещалась книга Гольбаха «Система природы». Была запрещена книга Л. Фейербаха «История новой философии от Бэкона до Спинозы».

Уничтожена книга Вольтера «Философия истории». Запрещен Гельвеций «О человеке».

Уничтожена книга Т. Гоббса «Левиафан». Запрещен Энгельс «Л. Фейербах», «Принципы коммунизма».

К врагам могли относиться представители иных религий. Историки знают периоды кровавых религиозных войн. Но наступали также времена замирения между ними. Показательна в этом отношении история современной России. На ее территории обосновались различные религиозные конфессии. И они живут достаточно мирно. Их религиозные наставления во многом совпадают друг с другом. Вот пример из наставлений ислама (по словам Кунта-Хаджи): Никто из тиранов не сильнее Всевышнего Творца. Самоубийство — самый тяжкий грех. Злого победи любовью и добротой. Война — дикость. Но бейтесь за веру и честь. Время работает

на справедливость. Мюриды (ученики) должны оставлять после себя добрый и яркий след как пример для всех людей. Не носите с собой оружия, держитесь подальше от него. Аллах придет на помощь. Не стремитесь к земным почестям. Не злитесь, не держите зла. Делайте всё во имя Аллаха. Относитесь к женщине как к святой. Почитайте старших. Уважайте гостя. Оказывайте взаимопомощь. Совершайте общественные работы. Будьте едины в горе и в праздники. Будьте милосердными и уступчивыми. Есть люди, угодные Аллаху. Это — святые. Почитайте святых. Они обладают сверхестественной силой, могут творить чудеса. Они передают Всевышнему просьбы людей. Но все — с помощью Аллаха. Вызывают или прекращают дождь. Почитаются и после смерти. К святым приобщаются шахиды, мученики, павшие за веру.

Вопрос: на каких чувствах держится Религия?

Мой ответ: Сегодня всё более ясно, что религиозная вера коренится не в особых механизмах высшей нервной деятельности. Специалисты отмечают, что есть какое-то иное основание для психологии веры.

Для его расшифровки привлекается арсенал социальной психологии. Учитывается групповое взаимодействие людей. В значительной мере такое взаимодействие завязано вокруг представлений о сверхестественном и мистическом объекте. Подобные представления возвышают участников группы до взаимодействия с божественным началом. Подкрепляется божественной силой. Этому служат многие наглядные образы: храм, икона. Святой источник. Святой человек. Религия строится на эмоциональной сфере, проявляющейся в переживаниях по поводу названных объектов. Соответствующие переживания добавляют многое к жизненной устойчивости людей. Утешение, надежда, восторг... Разрядка в условиях конфликта с другими людьми, выживание перед страхом смерти.

Нерелигиозные люди усматривают в такой психологии иллюзорный характер. Поскольку религиозность может уводить от реальных задач изменения окружающего мира. Но сами верующие считают свою позицию высшей ступенью мудрости. Видят в ней

систему ценностей, способных поставить человека перед высшим судом для человеческой совести.

Религиозное чувство способно удерживать нас от скоропостижных решений, от действий под влиянием греховных страстей.

Но это чувство бывает заразительным, может приобретать силу массового психоза, фанатизма. Проходит время, и возникает необходимость в покаянии за фанатические действия. Бывают исступленные моления, приводящие к психическим травмам. Пример — пятидесятники.

В религии действует идея смерти. Она рименяется для регуляции поведения людей. Вокруг этой идеи строится система эмоций, система действий, система богословия.

Страх Божий давно стал основой религиозного воспитания. Ветхий Завет воспринимается как система внушения страха Божьего. Избегай гнева Божьего. И внушение: Бог покарает.

Есть еще одна эмоциональная опора: религиозная Любовь. Действует заповедь: Бог — это Любовь. И проповедь любовного отношения к Богу. Евангелие от Матфея: Возлюби господа бога твоего... Любовь к брату своему — это низший вид любви...

Есть также требование вражды к иноверцам и к людям нерелигиозным, и к отступникам от истинной веры. Любовь к Богу иногда неустойчивая, поскольку есть другие сильнейшие эмоции в жизни людей: материнская любовь, любовь к отечеству.

Бывает, что в определенных обстоятельствах нравственные чувства обезбоживаются. Божественное начало может уйти из центра нравственной жизни отдельного человека и каких-то групп людей. Как жить в таких обстоятельствах? Кто нам будет помощником и судьей? Есть путь угасания религиозной веры. У этого пути свои несчастья. Есть путь возврата религиозной веры. У него свои трудности. Но он несет специфическое счастье людям.

Есть социальные причины для массовых эмоций, способствующих возрождению религии. Катастрофы, войны, эпидемии, гнет

и нищета. Отсюда инверсия к страху Божьему. Есть также определенные поводы для радости и признания Божественной любви.

Страдания людей остаются с ними многие тысячелетия. Для их психологического преодоления существуют ресурсы религиозного мировоззрения. В религии есть культ страданий. И вера в то, что страдальцы в потустороннем мире заслуживают самой лучшей доли (райской жизни). Отрицательные эмоции — тоже база для контроля за поведением людей. Также людям важно поддерживать друг друга (сочувствие, забота, взаимопомощь...).

КАК ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ОТНОСИТСЯ К НАУКЕ?

Мой ответ: Когда-то древнее христианство выступило против языческих предрассудков. В том числе оно выступило против антропологизации природы и природных сил. Такая позиция в определенном контексте совпала с процессом формирования ряда базовых идей естественнонаучного познания.

Со временем **науки — как естественные, так и гуманитарные — заняли ёмкую нишу в культуре.** К концу XX века наука и техника достигли столь впечатляющих результатов и такого влияния на все стороны жизни, что превратились, по существу, в определяющий фактор бытия цивилизации. Однако экологический и другие кризисы, поражающие современный мир, всё с большей силой ставят под сомнение избранный путь. Научно-технологический уровень цивилизации ныне таков, что преступные действия небольшой группы людей в принципе могут в течение нескольких часов вызвать глобальную катастрофу, в которой безвозвратно погибнут все высшие формы жизни.

С христианской точки зрения, такие последствия возникли в силу ложного понимания принципа свободы научного и технического творчества. Оно якобы не должно быть ограничено какими-либо моральными, философскими или религиозными требованиями. Религиозные мыслители отмечают, что подобная «сво-

бода» научно-технического развития открывает путь для власти над миром человеческих страстей, прежде всего тщеславия, гордости, жажды наибольшего комфорта, что разрушает духовную гармонию жизни, со всеми вытекающими отсюда негативными явлениями. Значительное число людей в наше время верят во всемогущество научного знания. Вместе с тем, некоторые ученые и философы настроены на вытеснение религии и морали из сферы научно-технического поиска. Это опасная тенденция. Ей противостоит позиция, согласно которой нет принципиальных противоречий между религией и наукой. Поскольку научное и религиозное познание имеют совершенно различный характер. У них разные исходные посылки, разные цели, задачи, методы. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не противоборствовать одна с другой. Ибо, с одной стороны, в естествознании нет теорий атеистических и религиозных, но есть теории более или менее истинные. С другой — религия не занимается вопросами устройства материи.

М. В. Ломоносов справедливо писал: наука и религия «в распрю прийти не могут... разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду восклеплет». Эту же мысль выразил святитель Московский Филарет: «Вера Христова не во вражде с истинным знанием, потому что не в союзе с невежеством». Следует отметить и некорректность противопоставления религии и так называемого научного мировоззрения.

У религии свой мировоззренческий базис. Он хорошо защищен от скороспешных выводов и попыток использовать научные данные против религии и ее ценностей.

В религии признаётся, что наука может являться одним из средств познания Бога (Рим. 1. 19–20). **Православные мыслители видят в ней направленность на благое устроение земной жизни. которым нужно пользоваться весьма осмотрительно. При этом подчеркивается пагубность искушения рассматривать науку как область, совершенно независимую от нравственных принципов.** Современные достижения в различных областях,

включая физику элементарных частиц, химию, микробиологию, свидетельствуют, что они способны не только принести человеку благо, но и отнять у него жизнь. При таких условиях возрастает значимость евангельских норм поведения и ценностных установок воспитания личности, нацеленных на соединение знаний и блага. Сегодня светская наука и религиозные нормы призваны к сотрудничеству во имя спасения жизни и ее должного устроения. Их взаимодействие способствует созданию здорового творческого климата в духовно-интеллектуальной сфере, тем самым помогая созданию оптимальных условий для развития научных исследований.

Надо отметить особое положение **общественных наук. Чрезвычайно важны гуманитарные исследования. Здесь просматривается стремление к рациональным объяснениям сложнейших процессов, в которых участвует сознательный фактор, действуют духовные силы. Но опора на рацио не может считаться полновесным методологическим подходом. Сохраняет свое значение сфера таинственного. А эта сфера освоена религией.** Религиозное мировоззрение остается источником понимания истории, этики и многих других гуманитарных наук.

Сегодня мы лучше понимаем, что совмещение духовного опыта с научным знанием дает полноту ведения. **Никакая социальная система не может быть названа гармоничной, если в ней существует монополия секулярного миропонимания при вынесении общественно значимых суждений.** К сожалению, сохраняется опасность партийной идеологизации науки, за которую народы мира заплатили высокую цену в XX веке. Такая **идеологизация особенно опасна в сфере общественных исследований, которые ложатся в основу государственных программ и политических проектов. Противостоя подмене науки идеологией, Церковь поддерживает особо ответственный диалог с учеными-гуманитариями.**

Важно учитывать, что человек как образ и подобие Непостижимого Творца в своих таинственных глубинах свободен. Опираясь

на этот принцип, Церковь предостерегает от попыток использовать достижения науки и техники для установления контроля над внутренним миром личности, для создания каких бы то ни было технологий внушения и манипуляции человеческим сознанием или подсознанием.

Не надо забывать, что есть религиозные корни культуры. Культура нацелена на сохранение лучшего из миров, который создан Богом. Климент Александрийский, в частности, воспринимал ее как плод творчества человека под водительством Логоса: «Писание общим именем мудрости называет вообще все мирские науки и искусства, всё, до чего ум человеческий мог дойти... ибо всякое искусство и всякое знание происходит от Бога». А святой Григорий Богослов писал: «Как в искусной музыкальной гармонии каждая струна издает различный звук, одна — высокий, другая — низкий, так и в этом Художник и Творец-Слово, хотя и поставил различных изобретателей различных занятий и искусств, но всё дал в распоряжение всех желающих, чтобы соединить нас узами общения и человеколюбия и сделать нашу жизнь более цивилизованной».

Религия и Церковь стремятся осмыслить плоды творчества людей в горниле религиозного опыта. И при этом действует установка на очищение плодов человеческого творчества от элементов. которые губят душу человека. Освящение плодов культуры есть залог для ее развития. Православный иконописец, поэт, философ, музыкант, архитектор, актер и писатель обращаются к средствам искусства, дабы выразить опыт духовного обновления, который они обрели в себе и желают подарить другим. **Церковная мудрость позволяет по-новому увидеть человека, его внутренний мир, смысл его бытия. В результате человеческое творчество, воцерковляясь, возвращается к своим изначальным религиозным корням. Тем самым, Церковь помогает культуре переступить границы чисто земного дела: предлагая путь очищения сердца и сочетания с Творцом, она делает ее открытой для соработничества Богу.**

К людям культуры Церковь всегда обращает призыв: «Преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12. 2). В то же время Церковь предостерегает: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (1 Ин. 4. 1). Человек не всегда обладает достаточной духовной зоркостью, чтобы отделить подлинное божественное вдохновение от «вдохновения» экстатического, за которым нередко стоят темные силы, разрушительно действующие на человека. Последнее происходит, в частности, в результате соприкосновения с миром колдовства и магии, а также из-за употребления наркотиков. Здесь правомерно говорить о значимости церковного воспитания. Оно помогает обрести духовное зрение, позволяющее отличать доброе от дурного, божественное от демонического.

Встреча Церкви и мира культуры отнюдь не всегда означает простое сотрудничество и взаимообогащение. «Истинное Слово, когда пришло, показало, что не все мнения и не все учения хороши, но одни худы, а другие хороши» (святой Иустин Философ). **Признавая за каждым человеком право на нравственную оценку явлений культуры, Церковь оставляет такое право и за собой.** Более того, она видит в этом свою прямую обязанность. Не настаивая на том, чтобы церковная система оценок была единственно принятой в светском обществе и государстве, Церковь, однако, убеждена в конечной истинности и спасительности пути, открытого ей в Евангелии. **Если творчество способствует нравственному и духовному преображению личности, Церковь благословляет его. Если же культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной или античеловечной, превращается в антикультуру, то Церковь противостоит ей.** Однако подобное противостояние не является борьбой с носителями этой культуры, ибо «наша брань не против плоти и крови», но брань духовная, направленная на освобождение людей от пагубного воздействия на их души темных сил, «духов злобы поднебесных» (Еф. 6. 12).

Напомню, что есть эсхатологическая устремленность в христианстве. Она не позволяет христианину полностью отождествить свою жизнь с земным деланием., «ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13. 14). Христианин может работать и жить в этом мире, но не должен быть всецело поглощен земной деятельностью. **Церковь напоминает людям культуры, что их призвание — возделывать души людей, в том числе и собственные, восстанавливая искаженный грехом образ Божий.**

Надо отметить, что проповедуя вечную Христову Истину людям, живущим в изменяющихся исторических обстоятельствах, Церковь делает это посредством культурных форм, свойственных времени, нации, различным общественным группам. То, что осознано и пережито одними народами и поколениями, подчас должно быть вновь раскрыто для других людей, сделано близким и понятным для них.

Никакая культура не может считаться единственно приемлемой для выражения христианского духовного послания. **Словесный и образный язык благовестия, его методы и средства естественно изменяются с ходом истории, различаются в зависимости от национального и прочего контекста. В то же время изменчивые настроения мира не являются причиной для отвержения достойного наследия прошлых веков и тем более для забвения церковного Предания.**

Как строится отношение религии и церкви к светскому образованию? Святитель Василий Великий писал, что «внешние науки не бесполезны» для христианина, который должен заимствовать из них всё служащее нравственному совершенствованию и интеллектуальному росту. По мысли святого Григория Богослова, «всякий имеющий ум признает ученость (paideusin — образование) первым для нас благом. И не только эту благороднейшую и нашу ученость, которая... имеет своим предметом одно спасение и красоту умосозерцаемого, но и ученость внешнюю, которой многие христиане по невежеству гнушаются как ненадежной, опасной и удаляющей от Бога».

Сегодня Церковь, следуя многовековой традиции, уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней исходя из признания человеческой свободы. В то же время Церковь считает недопустимой намеренное навязывание учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждение монополии материалистического взгляда на мир. Не должно повторяться положение, характерное для многих стран в XX веке, когда государственные школы были инструментами воинственно-атеистического воспитания. РПЦ призывает к устранению последствий атеистического контроля над системой государственного образования.

Есть особый вклад, который внесло христианство в сокровищницу мировой и национальной культуры. Важно преодолевать **негативное отношение к христианству вообще и к Православию в частности. Вместе с тем надо учитывать опасность проникновения в светскую школу оккультных и неоязыческих влияний, деструктивных сект, под воздействием которых ребенок может быть потерян и для себя, и для семьи, и для общества.**

Церковь полагает полезным и необходимым проведение уроков христианского вероучения в светских школах по желанию детей или их родителей, а также в высших учебных заведениях. Священноначалие должно вести с государственной властью диалог, направленный на законодательное и практическое закрепление реализации международно признанного права верующих семей на получение детьми религиозного образования и воспитания. В этих целях Церковь также создает православные общеобразовательные учебные заведения, ожидая их поддержки со стороны государства.

Итак, школа и Церковь призваны к сотрудничеству. Образование, особенно адресованное детям и подросткам, призвано не только передавать информацию. Возгревание в юных сердцах устремленности к Истине, подлинного нравственного чувства, любви к ближним, к своему отечеству, его истории и культуре — должно стать задачей школы не в меньшей, а может быть и в боль-

шей мере, чем преподавание знаний. Теперь осознано, что **Церковь стремится содействовать школе в ее воспитательной миссии, ибо от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение, а также будущее отдельных наций и всего людского рода.**

Религиозный подход объявлен был наукой эпохи Просвещения как не имеющий практического смысла. Цель религии было названо удержание власти над людьми через одурманивание их сознания.

Такой подход не понимает что в мировоззренческом плане религиозные знания имеют больше смысла, чем научные.

Цель науки — улучшение жизни человека.

Способ воплощения науки — преобразование природы.

Человек приспосабливает природу под свои желания и потребности. В начале своего развития наука выступала за такое изменение природы, какое технически возможно; теперь она признает необходимым более разумное, ограниченное изменение природы.

Но является ли целью религии улучшение жизни человека?

Религия предполагает и стремится к преобразованию *сознания* человека. Целью религии никогда и не являлось преобразование природы, но жизнь в гармонии с ней.

Критерий успеха религии — приближение сознания человека к идеалу бога («по образу и подобию божьему»).

Противоречат ли эти два подхода друг другу? Пожалуй, что нет, не противоречат.

Религиозные знания не подтверждаются и не должны подтверждаться научной практикой. Бытие Бога наукой не обнаружено. В этом свете якобы напрашивается вывод, что цель религии выдумана, произвольна, субъективна, лишена смысла.

Но что есть практика, что есть критерий истины, когда говорят не о неживом камне или металле, который постоянен, а о быстро меняющемся сознании?

Для усвоения позиций науки и религии выделим два главных и принципиально разных процесса в жизни сознания (не тела) человека — познание и общение.

В процессе *познания* материального мира сознание способно отражать фрагменты этого мира. Оно создаёт отражение, мысленный образ материи. Однако процесс познания *сознания* принципиально отличается от познания неживого мира.

Что отражает сознание в процессе *общения*, в процессе познания другого человека? Естественно, оно отражает сознание другого человека, готовое отражение. Сознание познаваемого человека, в свою очередь отражает сознание познающего. Возникает *отражение отражения*, множественное и взаимовлияющее. При общении сознание, а не материя, становится первичным.

Практикой при общении или при познании сознания является *локальное* преобладающее сознание окружающих, группы, класса людей. Это сознание и есть критерий истины, и эта истина всегда относительна, субъективна. Это сознание локально, потому что человек может общаться только с ограниченным числом людей.

Похожесть сознания даёт возможность *общаться*. Если бы сознание сильно отличалось, люди не смогли бы найти общий язык и не смогли бы общаться.

Индивидуальное сознание может какой-то короткий период времени существовать вне общественного, но оно не может воспроизводиться без общества. Индивидуальное сознание невозможно без общественного.

У человека, находящегося в материальной зависимости, деньги — мера необходимого. У находящегося на втором участке, деньги — мера доступных удовольствий. Для анализа человека *достатка* надо понять, от чего он получает удовольствия, на что он тратит средства, оставшиеся после оплаты жилья и еды. Аналогично, чтобы понять общество изобилия, надо анализировать, на какие *удовольствия* тратятся деньги этого общества.

Возможен такой ход рассуждений. Если человек тратит 90 процентов денег на необходимое, он материалистичен, если он тратит 70–80 процентов на предметы *не* первой необходимости, он становится идеалистом. Если в экономике сервис и развлечения составляют 70–80 процентов, как сегодня происходит на Западе, то именно они, а не 20–30 процентов экономики «необходимого» определяют развитие. Говоря в терминах марксизма, надстройка становится гораздо больше и важнее базиса. Конечно, по инерции многие удовольствия связаны с материальными предметами, но только по инерции.

Если развитие общества на первом этапе определяется уровнем развития производительных сил, то на втором этапе оно уже не определяется ими. Для общества изобилия надо анализировать не развитие производства, а развитие удовольствий. Развитие удовольствий зависит от общения, то есть от самого общества, и является *субъективным* процессом.

Мы пришли к относительности основного понятия материализма о том, что «Люди сами делают свою историю, однако ход общественного развития не определяется свободной волей людей, а обусловлен *материальными* условиями их жизни». Ни развитие социализма, ни развитие свободного рынка не являются объективными.

Поскольку развитие общественного сознания не является объективным, им можно управлять, и сознание можно формировать. Законы природы нельзя поменять по желанию человека, но законы общества — можно.

Иными словами, модель общества должна включать саму себя, саму эту модель. Как происходит формирование такой модели?

В науках об обществе, которые являются самоанализом, познанием общественным сознанием самого себя, неизбежно возникает *положительная обратная связь*. Изучая само себя, сознание меняется, соответственно меняется предмет познания. Возникает

замкнутый круг, отражение отражения. От того, *как* происходит познание, зависит и *изменение* самого сознания.

Однако, то, что постулируется, есть не наука, есть *вера*. Выбор точки отсчёта, выбор веры — в конечном счёте это выбор между Добром и Злом. Все исследования об обществе, включая искусство и художественную литературу, не могут обойтись без осознанного или неосознанного выбора точки отсчёта. Для поддержания веры их приходится проверять на соответствие вере. Отсюда возникают понятия ереси, классового подхода, партийности литературы, цензуры, политкорректности и так далее.

Поддерживать веру и обновлять модель, находясь *внутри* общества, внутри модели, достаточно сложно. Имея внутренние интересы, это ещё сложнее.

К выбору между Добром и Злом вернёмся ниже.

Теперь мы понимаем,что познавательные модели стремятся перейти в управляющие. Познав законы механики, человек начинает строить машины. Познав законы роста растений, он начинает управлять ими, вносить удобрения. Человеку нравится переделывать мир под себя.

Общественная наука — всегда управляющая. Если же общественная наука ещё и ставит *целью* управление, то положительная обратная связь усиливается и процессы ускоряются. Экономика и политика как раз и ставят целью управление обществом.

Правы те мыслители, которые как закономерность познания отмечают *инерцию* мышления. Создав познавательную или управляющую модель и просчитав желаемое развитие на один-два шага вперёд, человек думает, что он может развиваться в этом направлении бесконечно. Он обычно не видит системных переходов или не хочет их видеть.

Применение по инерции моделей к природе рано или поздно ограничивает сама природа физическими пределами. Применение же моделей к общественному сознанию в принципе ограничено только предохранителями самого сознания, *если* они есть. Оно мо-

жет продолжаться в любом направлении и даже привести к самоуничтожению людей, как это происходит в некоторых религиозных сектах.

Христианство тоже пыталось перенести свою удачную модель, модель по преобразованию общества (рабовладельческого в более справедливое и свободное феодальное), на преобразования природы. Из этого ничего не получилось. Приближая поведение людей к идеалу бога, можно улучшить отношения людей между собой. Но бесполезно упрашивать вирус или землетрясение.

Иногда природу надо было менять ради самих христианских ценностей. Наука в целом оказалась прекрасной моделью для преобразования природы. Естественно, учёным захотелось распространить науку и на управление обществом, на преобразование общественного сознания. Действительно, по достижении этапа изобилия более разумно менять организацию общества, а не продолжать дальнейшее изменение природы.

Сегодня спрашивают: Почему нельзя преобразовывать общество на чисто научной основе?

У науки есть один крупный недостаток. Она не различает понятия Добра и Зла, соответственно она не знает, в каком направлении осуществлять управление обществом. Она исходит — по инерции — из принципа «чем больше, тем лучше».

Поскольку Добро и Зло — понятия субъективные, то на первый взгляд наука относится к ним нейтрально, таких понятий в науке нет вообще. Но исторически наука возникла как отрицание религии, в первую очередь как отрицание религиозного отношения к происхождению и изменению природы. Это отрицание перешло и на христианское отношение к обществу.

За маской математической объективности, неизбежности и единственности развития удобно спряталось то самое Зло, с которым боролось христианство.

Есть еще одна причина, по которой отношения людей не должны преобразовываться на научной основе. Этой причиной является язык науки.

Адекватен ли абстрактный и точный язык науки и язык математики для описания отношений между людьми? Для описания того, что мы называем душой человека?

Или отношения людей как раз и нужно описывать на языке Добра и Зла, на языке религии, библии, чувств, сказок и художественной литературы?

Когда-то наука призвала к конкретным действиям вместо бесплодных религиозных споров в мире преданий и образов. Но приведя к материальному изобилию, наука сама занялась созданием мира образов. Только эти образы далеки от человеческих.

Для многих ученых Наука стала религией. И тут же возникает идеалистическое общество с математической религией.

Когда общественная наука ставит целью изменение человека, как это делает экономика, она превращается просто в своего рода инструкцию по перепрограммированию сознания. Люди не познают объективную реальность, а перестраивают своё сознание, начинают мыслить в формальной системе свободного рынка (или марксизма). Чем больше людей перестраивают своё сознание, тем больше теория подкрепляется практикой (то есть сознанием окружающих), тем более объективной и правильной кажется эта теория-религия.

Знания о природе могут быть объективными. Знания об обществе принципиально субъективны и полностью зависят от выбора точки отсчёта. Науки об обществе не могут нейтрально познавать, они всегда меняют общество. Тем самым, наука, занявшись управлением обществом, превратилась в религию, не имея понятия о Добре и Зле. Абстрактный язык чисел и символов стал основным в обществе и начал использоваться для взаимодействия и общения людей.

Сегодня активно действует социал-реформизм. Он против революционного марксизма. Совпадает с буржуазной критикой всех основных идей марксизма. Ренегаты марксизма оживились и в новой России.

Вот лидер КПРФ Г. Зюганов. Говорит, якобы марксизм для 21 века устарел. Он выступает за идеологию государственного патриотизма. И тем самым, мнит, что снимает с партии пугало экстремистов-большевиков. Теперь, де, надо защищать общенациональные интересы. Но кто приватизировал эти общенациональные интересы? Главенствует буржуазный государственный патриотизм, который желает выступить против продажной 5-й колонны. Т. е против компрадорской буржуазии, представители которой, однако, остаются сегодня на ключевых государственных постах. Зюганов пытается играть на чувствах буржуазной государственности. Защитим, де, это буржуазное государство. Откровенно говорит, кто на него оказал особое влияние: И. Ильин и мтрп. Иоанн (Снычев). Оба — монархисты.

Напомним, что Ильин был идеологом РОВС (Врангель). Его последователи участвовали в войне на стороне Гитлера. Учеником Ильина считал себя и Солженицын.

Зюганов как политический деятель регулярно терпел поражения на выборах. Часто идет в хвосте либералов. Говорит: Наша страна исчерпала лимит на революции. И слава Богу.

Новые лозунги

В. Познер: Православие — одна из величайших трагедий России. Ее отсталость обусловлена неправильным выбором веры.

Р. Инглхарт: (ведет исследовательский проект «Всемирные обзоры ценностей». Ввел термин **постматериализм.**

Теперь, де, общество акцентировано на постматериальных ценностях (права личности, самовыражение, качество жизни...). СССР когда-то шел по этому же пути. Теперь настала деградация экономики и возврат к традиционным ценностям.

Происходит ли сейчас десекуляризация? Ответ: в секулярных обществах есть спад рождаемости. Потому уменьшается доля людей с секулярным мировоззрением! Поэтому религия не исчезает, но распространяется. Теперь возникает постиндустриальное общество. Его акцент на творческий потенциал, на духовность. Развиты размышления о смысле и цели жизни. И здесь теперь поднимаются вопросы экологии, спасения планеты от глобального потепления. А также гуманитарные вопросы:о бедности, об образовании, о здоровье наций. Религия тут входит в тему.

Модернизация общества включает свободу мысли и совести. Но Православие в России превращается в государственную религию. От него исходит современный консерватизм. Но сохраняется надежда на поворот православия к вопросам модернизации. Вот католицизм. Он сильно изменился, стал совместим с принципами модернизации. Любая религия совместима с модернизацией, если принимает плюрализм и не требует единой и обязательной системы верования.

Несколько слов о Схиархимандрите Виталии (в миру Виталий Николаевич Сидоренко). Во время военных действий в Тбилиси, сопровождавших политический переворот рубежа 1990-х годов, молитвенно участвовал в трагических событиях и давал своим духовным детям особое правило для охранения от опасностей.Он советовал утром, выходя из дома, прочитать 26, 50 и 90 псалмы, а между ними, в начале и в конце по одной молитве «Богородице Дево, радуйся».Он добавлял, как вспоминают его духовные чада:

«После этого, если рядом разорвется снаряд или пуля, или случится пожар — никакая беда тебя не коснется».

«Читайте 26, 50, 90 псалмы, и Господь и Матерь Божия подадут Свои милости».Молившиеся так свидетельствуют: «Кто это исполнял, был сохранен сам со всем своим домом».

(Из кн.: О жизни схиархимандрита Виталия.Воспоминания духовных чад. Письма. Поучения. — М.: Новоспасский монастырь, 2004)

Беседы. О смысле зла

Мысль о мировом зле нередко вызывает сомнения в сердцах многих верующих людей. Кажется непонятным, почему Бог допускает зло. Ведь Бог в Своем Всемогуществе легко мог бы устранить зло... Как может бесконечно милостивый Бог терпеть, чтобы злые поступки одного негодяя обрекали бы тысячи, иногда миллионы, может быть, даже половину человечества на нужду, горе и бедствия?..

В чем же состоит «смысл зла»? Ведь у Бога ничего нет бессмысленного.

Чтобы ответить на эти вопросы необходимо напомнить, что такое зло.

Под злом мы должны понимать не страдания, нужду и лишения, но грехи и нравственную вину. Бог не хочет зла. Всемогущий Бог не может одобрять зло. Больше того, Бог запрещает зло. Бог наказывает зло. Зло или грех есть противоречие возражение Божией воле.

Начало зла, как известно, положил высший ангел, сотворенный Богом, дерзко вышедший из послушания всеблагой воле Бога и ставший диаволом.

Диавол причина зла, он и внушает или влияет на происхождение греха в человеке.

Не тело человека, как многие думают, есть источник греха, нет, а оно делается орудием греха иди добра не само по себе, а от воли человека.

Истинная вера Христова указывает на следующие две причины существования зла в мире:

1) Первая причина лежит в свободе воли человека. Наша свобода воли — это отпечаток Божественного подобия. Этот Божий дар поднимает человека выше всех существ мира...

В свободном выборе добра и отклонении от зла человек возвеличивает Бога, прославляет Бога и совершенствуется сам.

В книге Иисуса Сирахова (15, 14) говорится: «**Он (Бог) от начала сотворил человека и оставил его в руке произволения его**; т. е. «Бог создал человека в начале и оставил ему свободный выбор».

Тем самым Бог дает людям с доброй волей возможность заслужить себе Небо, а людям со злой волей — преисподнюю.

Но как то, так и другое получается лишь путем свободы человеческой воли...

Св. Кирилл Иерусалимский говорит: если бы по природе, а не по свободе делал ты добро: то к чему приготовил Бог венцы неизъяснимые? Кротка овца, но она никогда за кротость свою не увенчается: потому что кротость ее происходит не от свободы, а от природы».

Св. Василий Великий говорит: «Почему в самом устройстве не дано нам безгрешности, так что нельзя было бы согрешить, хотя бы и хотели? Потому же, почему и ты не тогда признаешь служителей исправными, когда содержишь их связанными, но когда видишь, что добровольно выполняют пред тобою свои обязанности. Поэтому и Богу угодно не вынужденное, но совершаемое добровольно, — добродетель же происходит от произволения, а не от необходимости, а произведете зависит от того, что — в нас; и что — в нас, свободно. Посему, кто порицает Творца, что не устроил нас безгрешными, тот не иное что делает, как предпочитает природу неразумную, неподвижную и не имеющую никаких стремлений,

природе, одаренной произволением и самодеятельностью». Таким образом, **внутренняя причина** происхождения зла или греха заключается в свободной воле человека.

2) Вторая причина или смысл существования зла состоит в том, что Бог также и зло направляет к добру. Но Бог допускает не ради добра зло. Богу такая дорогая плата не нужна.

Зла Бог не хочет ни при каких обстоятельствах. Но так как зло проникло в мир по вине творения, то Бог в Своем мировом плане заставляет также и зло служить добру.

Вот пример: сыновья Иакова продали своего брата Иосифа в рабство. Они сделали злое дело. Но Бог превратил зло в добро.

Иосиф возвысился в Египте и получил возможность спасти от голода свою семью, из которой должен был произойти Мессия.

Когда, спустя несколько лет, Иосиф увидел своих братьев, он им сказал: «Вы замыслили зло против меня, но Бог обратил его к добру!!!»

В дни апостолов иудеи преследовали христиан в Палестине. И христиане должны были бежать из Иудеи, освященной жизнью и кровью Спасителя. Но повсюду, куда они шли, они сеяли Евангельское слово. Грехи преследователей Божественной рукой были направлены к распространению христианства...

...Языческие императоры Рима преследовали молодую христианскую Церковь. Десятки тысяч мучеников пролили тогда свою кровь за Христа. И кровь мучеников стала семенем для миллионов новых христиан.

Ярость преследователей, грех ненависти и убийства были направлены Богом и здесь к построению Церкви. Они думали и совершали злое, Бог же оправдал все их дела к добру...

Вся история человечества, вплоть до событий наших дней, показывает истину этих слов.

Величайшие катастрофы народов были в то же время величайшими триумфами религии, обращением людей к Богу...

...Мы должны только иметь терпение и ждать. «Ибо у Бога один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Пётр. 3, 8).

Но и это вплетение зла в плане управления миром не явилось какой-то запоздалой надстройкой, поправкой к созданному. Это вплетение зла произошло в акте вечной воли Бога, в котором было решено создание мира.

Ибо Бог есть вечное сегодня!

И Его предвидение идет от вечности. Оно действует всегда и непрерывно.

(Извлечено из брошюры Л. Люсина: «Кто же прав?» с добавлениями).

Учёные и вера

Истинная наука давно уже признала, что область исследованного есть почти ничто в сравнении с областью неисследованного. Боле того, чем больше наука охватывает область исследованного, тем больше соответственно увеличивается и область, подлежащая исследованию. «Всякое новое открыто способствует расширению в арифметической пропорции царства неизвестного» (А. К. Моррисон). Наука никогда не закончит своего дела, пока стоит мир.

Представители истинной науки признают, что их сведения о мире должны быть восполняемы из другого источника. Этот источник — **религия**.

Величайший ученый XX века Макс Планк, в 1918 году получивший Нобелевскую премию по физике, говорит: «Религия и наука нисколько не исключают друг друга, как это полагали раньше и чего боятся многие наши современники; наоборот, они согласуются и дополняют друг друга».

Проф. М. М. Новиков (бывший ректор Московского университета), награжденный в 1954 г. от Гейдельбергского университета золотым докторским дипломом и с 1957 г. действительный член Нью-йоркской Академии Наук, в своей статье: «Путь естествоиспытателя к религии», пишет: «Одним из самых поразительных в истории наук оказался тот факт, что физика — эта прочнейшая основа прежнего материалистического естествознания, стала на путь идеалистический. Она пришла к выводу, что физические явления определяются духовной божественной силой. Это было высказано в последнее время тремя наиболее выдающимися учеными.

В широких общественных кругах хорошо известна (хотя бы по наименованию) теория относительности А. Эйнштейна. Но не все знают, что она привела ученого к формулированию «космической религии». Эта религия, как и всякая другая, признает существование высшего Духа, творящего Мировую гармонию.

Важное значение для развития естествознания получила разработанная М. Планком теория квант. По поводу интересующей нас проблемы этот автор пишет следующее: «Единственное, первично-данное для естествоиспытателя есть содержание его чувственных восприятий и выводимых из этого измерений. Отсюда, путем индуктивного исследования, пытается он по возможности приблизиться к Богу и Его миропорядку, как к высшей, но навеки недостижимой цели. Если, следовательно, обе — религия и естественная наука требуют для своего обоснования веры в Бога, то для первой (религии) Бог стоит в начале, для второй (науки) — в конце всего мышления. Для религии Он представляет фундамент, для науки — венец разработки миросозерцания. Человек нуждается в естественных науках для познания, а в религии — для действования (поведения). Для познания единственным прочным исходным пунктом служит восприятие наших чувств.

Предположение о существовании некоторого закономерного мирового порядка является при этом предпосылкой для формулирования плодотворных вопросов. Но для действования этот путь не годится, ибо с проявлениями нашей воли мы не можем ждать до тех пор, пока наше познание окажется совершенным и мы приобретем всеведение. Ведь жизнь требует от нас немедленных решений».

Далее Планк указывает на то, что если мы приписываем Богу, кроме всемогущества и всеведения, еще атрибуты добра и любви, то приближение к Нему доставляет ищущему утешения человеку ощущение счастья в высокой мере. «Против такого представления нельзя выставить, с точки зрения естествознания, ни малейшего возражения».

Большую сенсацию вызвала работа В. Гейзенберга — лауреата Нобелевской премии 1932 года. Он формулировал принцип индетерминизма (неопределенности), по которому можно только с известными ограничениями определять элементарные частицы, как последние и неразложимые единицы материи. А кроме того, невозможно знать одновременно и точно положение частицы и скорость ее движения. Мы утверждаем что электроны существуют, но мы не в состоянии отличить их один от другого. Что же касается материи, то самое это понятие в прежнем смысле становится излишним. Мир, по словам Гейзенберга, состоит из чего-то, сущность которого нам неизвестна. Это «что-то» проявляется то в виде, как бы, частиц, то в виде волн и, если уже искать названия, то это «что-то» надо обозначить словом энергия, да и то в кавычках. Так называемые естественнонаучные законы — суть закономерности не точного, но статического характера (т. е. без учета действующих сил).

К этим соображениям следует добавить, что понятие неопределенного «чего-то» применимо также и к жизненным явлениям. Но здесь оно принимает совершенно иной характер. Математические уравнения, которыми характеризуем элементарные физические процессы, здесь не применимы, ибо жизнь, как утверждал Дриш, представляет автономную (независимую, самостоятельную) область».

Известный профессор И. А. Ильин говорит: «Настоящий ученый прекрасно понимает, что «научная» картина мироздания всё время меняется, всё осложняясь, углубляясь, уходя в детали и никогда не давая ни полной ясности, ни единства... Настоящей ученый знает, что наука никогда не будет в состоянии объяснить свои последние предпосылки или определить свои основные понятия, например, точно установить, что такое «атом», «электрон», «витамин», «энергия» или «психологическая функция»; он знает, что все его «определения», «объяснения» и «теории» — суть только несовершенные попытки приблизиться к живой тайне материального и душевного мира. О продуктивности науки не стоит спорить:

за нее свидетельствуют вся современная техника и медицина. Но, что касается ее теоретических истин и их доказуемости, то наука плавает по морям проблематического (предположительного) и таинственного».

Возможны ли научные доказательства бытя Бога сегодня? Один из самых знаменитых американских ученых, бывший председатель Нью-йоркской Академии Наук, А. Кресcм Моррисон, доказывает бытие Бога в своей статье: «Семь причин, объясняющих почему я верую в Бога».

«Мы всё еще находимся лишь на заре научного знания», — говорит К. Моррисон. «Чем ближе к рассвету, чем светлее наше утро, тем яснее перед нами выясняется творение разумного Создателя. Теперь в духе научного смирения, в духе веры, основанной на знании, мы еще больше приближаемся к непоколебимой уверенности в бытии Божием.

Лично этот автор насчитывает семь обстоятельств, которые определяют веру в Бога. Вот они:

Первое: Совершенно отчетливый математический закон доказывает, что вселенная создана Величайшим Разумом.

Представьте себе, что вы бросаете в мешок десять монет. Монеты, по порядку их стоимости, от одного цента до десяти. Потом встряхиваем мешок. Теперь попытайтесь вытащить монетки одна за другой в порядке их стоимости с тем, что каждую монетку будем снова класть назад и снова встряхивать мешок. Математика говорит, что в нашем распоряжении есть один шанс из десяти к тому, чтобы в первый же раз вытащить монетку в один цент. Чтобы вытащить одноцентовую, а тотчас после нее двухцентовую монетку, наши шансы оказываются один из ста. Чтобы вытащить подряд таким образом три монетки — имеем один шанс из тысячи и т. д. За то, что мы вытащим все десять монеток по заданному порядку, мы имеем один шанс из десяти миллиардов.

Те же самые математические доводы говорят о том, что для возникновения и развития жизни на земле необходимо такое неверо-

ятное число взаимоотношений и взаимосвязей, что без разумного направления, просто по случаю, они возникнут не могли бы никак. Скорость вращения по поверхности земли определяется в тысячу миль в час. Если бы земля вращалась со скоростью ста миль в час, то наши дни и ночи стали бы в десять раз длиннее. В течение долгого дня солнце выжигало бы всё живое, в течение долгой ночи всё живое вымерзло бы.

Затем — температура солнца равняется 12,000 градусам по Фаренгейту. Земля удалена от солнца равно настолько, сколько необходимо, что бы этот «вечный огонь» надлежащим образом обогревал нас, ни больше, ни меньше! Если бы солнце вполовину меньше давало бы тепла, то мы замерзли бы. Если бы оно давало вдвое больше, — мы погибли бы от жары.

Склон земли равен 23°. Отсюда возникают времена года. Если бы склон земли был иным, испарения от океана двигались бы вперед и назад, на юг и на север, нагромождая целые континенты льда. Если бы луна, вместо ее нынешней дистанции была удалена от нас на 50 000 миль, наши приливы и отливы приняли бы столь грандиозные масштабы, что все континенты оказались бы под водою дважды в сутки. В результате, вскоре были бы смыты и самые горы. Если бы земная кора была бы сравнительно толще, чем сейчас, на поверхности не было бы достаточно кислорода, и всё живое было бы обречено на гибель. Если бы океан был сравнительно глубже, углекислота поглотила бы весь кислород, и всё живое, опять таки, погибло бы. Если бы атмосфера, окутывающая земной шар, была немного тоньше, то метеоры, миллионы которых сгорают в ней ежедневно, падая на землю, падали бы на нее в целом виде и вызывали бы неисчислимые пожары повсюду.

Эти и бесчисленное множество других примеров свидетельствуют, что для случайного возникновения жизни на земле нет и одного шанса из множества миллионов.

Второе: Богатство источников, из которых жизнь черпает силы для выполнения своей задачи, само по себе является доказательством наличия самодовлеющего и всесильного Разума.

Ни один человек не был до сих пор в состоянии постичь, что такое жизнь. Она не имеет ни веса, ни размеров, но она подлинно располагает силой. Прорастающий корень может разрушить скалу. Жизнь победила воду, сушу и воздух, овладела их элементами, заставив их растворить и преобразовать составляющие их комбинации.

Жизнь — скульптор, дающий форму всему живому, художник, вытачивающий форму каждого листа на дереве, определяющий цвет каждого цветка. Жизнь — музыкант, обучивший птиц петь песни любви, обучивший насекомых издавать неисчислимое количество звуков и призывать ими друг друга. Жизнь — тончайший химик, дающий вкус плодам, запах цветам, химик, изменяющий воду и углекислоту в сахар и древесину, и получающий при этом кислород, необходимый для всего живущего.

Вот перед нами капля протоплазмы, почти невидимая капля, прозрачная, похожая на желе, способная двигаться и извлекать энергию из солнца. Эта клетка, эта прозрачная доля пылинки является зародышем жизни и имеет в себе силу сообщать жизнь крупному и малому. Сила этой капли, этой пылинки больше, чем сила нашего существования, сильнее животных и людей, ибо она *основа* всего живущего. Не природа создала жизнь. Скалы расщепленные огнем и пресноводные моря не в состоянии были бы ответить тем требованиям, которые предъявляет жизнь для своего возникновения.

Кто же вложил жизнь в эту пылинку протоплазмы?

Третье: Разум животных неоспоримо свидетельствует о мудром Творце, внушившем инстинкт существам, которые без него были бы совершенно беспомощными тварями.

Молодой лосось свой молодой возраст проводит в море, затем возвращается в свою родную реку и идет по ней именно по той самой стороне, по которой шла икра, из которой он вывелся. Что же ведет его с такой точностью? Если его поместить в иную среду, он немедленно почувствует, что сбился с курса, он будет проби-

ваться к главному потоку, затем пойдет против течения и исполнить свою судьбу с положенной, точностью.

Еще большую тайну скрывает в себе поведение угря. Эти поразительные существа в зрелом возрасте путешествуют изо всех прудов, рек и озер, хотя бы они находились в Европе, проходят тысячи миль по океану и идут к морским глубинам у Бермудских островов. Здесь они совершают акт своего размножения и умирают. Маленькие угри, которые, казалось бы, не имеют ни малейшего понятия ни о чем, которые могли бы затеряться в океанских глубинах, идут по пути своих отцов, к тем самым рекам, прудам и озерам, из которых и начали свой путь к Бермудским островам. В Европе ни разу не был пойман ни один угорь, который принадлежит к американским водам, то же самое и в Америке ни разу не был пойман ни один европейский угорь. Европейский угорь достигает зрелости на год позднее, благодаря чему он может совершить свое путешествие. Где же рождается этот направляющий импульс?

Оса, поборов кузнечика, поражает его в точно определенное место. От этого удара кузнечик «умирает». Он теряет сознание и продолжает жить, представляя собою род консервированного мяса. После этого оса откладывает свои личинки с тем расчетом, чтобы выведшиеся маленькие могли сосать кузнечика, не убивая его. Мертвое мясо было бы для них смертельной пищей. Совершив эту работу, оса-мать улетает и умирает. Она никогда не видит своих детенышей. Не подлежит ни малейшему сомнению, что каждая оса проделывает эту работу в первый раз в жизни, без всякого обучения, и делает это именно так, как нужно, иначе откуда были бы осы? Эта мистическая техника не может быть объяснена тем, что осы учатся одна у другой. Она заложена в их плоть и кровь.

Четвертое: Человек располагает большим, чем животный инстинкт. Он имеет рассудок.

Не было и нет такого животного, которое способно было бы считать до десяти. Не может оно и понять сути цифры десять. Если инстинкт можно сравнить с одной нотой флейты, со звуком прекрасным, но ограниченным, то надо принять, что человеческий

разум способен к восприятию всех нот не только одной флейты, но и всех инструментов оркестра. Стоит ли говорить еще об одном пункте: благодаря нашему разуму мы оказываемся в состоянии рассуждать о том, что мы такое, и способность эта определяется только тем, что в нас заложена искра Разума Вселенной.

Пятое: Чудо генов — явление, которое мы знаем, но которое не было известно Дарвину — свидетельствует о том, что обо всем живущем была проявлена забота.

Величина генов так невероятно незначительна, что, если бы все они, т. е. гены, благодаря которым живут все люди всего земного шара, были бы собраны воедино, их можно было бы уместить в наперсток. И еще наперсток не наполнился бы! И тем не менее эти ультрамикроскопические гены и сопутствующие им хромосомы имеются во всех клетках всего живого и являются абсолютным ключом к объяснению всех признаков человека, животного и растения. Наперсток! В нем могут уместиться все индивидуальные признаки всех двух миллиардов человеческих существ. И о сомнении в этом не может быть речи. Если это так, то как же получается, что ген включает в себе даже ключ к психологии каждого отдельного существа, умещая, всё это в таком малом объеме?

Вот где начинается эволюция! Она начинается в единице, являющейся хранительницей и носительницей генов. И вот тот факт, что несколько миллионов атомов, включенных в ультрамикроскопический ген, могут оказаться абсолютным ключом, направляющим жизнь на земле, является свидетельством, доказывающим, что обо всем живом проявлена забота, что о них кто-то заранее предусмотрел, и что предусмотрение исходит от Творческого Разума. Никакая иная гипотеза здесь не может помочь разгадать эту загадку бытия.

Шестое: Наблюдая экономику природы, мы вынуждены признать, что только предельно совершенный Разум может предусмотреть все соотношения, возникающие в столь сложном хозяйстве.

Много лет тому назад в Австралии в качестве живой изгороди были посажены завезенные сюда некоторые виды кактуса. За неимением здесь враждебных ему насекомых, кактус размножился в таком невероятном количестве, что люди стали искать средств борьбы с ним. А кактус продолжал распространяться. Дошло до того, что площадь, которую он занял, оказалась больше площади Англии. Он стал вытеснять людей из городов и сел, он стал разрушать фермы. Энтомологи обыскали весь мир в поисках мер борьбы с кактусом. Наконец, им удалось найти насекомое, которое питалось исключительно кактусом. Оно легко размножалось и у него не было врагов в Австралии. Вскоре это насекомое победило кактус. Кактус отступил. Количество этого растения уменьшилось. Уменьшилось и количество насекомых. Их осталось лишь столько, сколько нужно, чтобы держать кактус под постоянным контролем.

И такого рода контролирующие взаимосвязи наблюдаются повсюду. Почему, и в самом деле, насекомые, которые так неимоверно быстро размножаются, не подавили всё живое? Потому что они дышат не легкими, а трахеями. Если насекомое вырастает, трахеи его не вырастают в пропорции. Вот поэтому-то никогда не было и не может быть слишком крупных насекомых. Это несоответствие удерживает их рост. Если бы не было этого физического контроля, человек не мог бы существовать на земле. Представьте себе шмеля величиною со льва.

Седьмое: Тот факт, что человек в состоянии воспринять идею о бытии Бога, сам по себе является достаточным свидетельством.

Концепция о Боге возникает в результате той таинственной способности человека, которую мы называем воображением. Только при помощи этой силы, и только при ее помощи, человек (и больше ни одно живое существо на земле) способен находить подтверждение вещам абстрактным. Широта, которую открывает эта способность, совершенно необъятна. В самом деле, благодаря совершенному воображению человека возникает возможность духовной реальности, и человек может со всей очевидностью цели

и задачи — определить великую истину, что Небо находится повсюду и во всем, истину, что Бог живет везде и во всем, что Он живет в наших сердцах.

Некоторые ученые прямо говорят: Расцвет религиозного чувства обогащает человеческую душу и возвышает ее настолько, что позволяет ей воспринимать Божественное присутствие. Инстинктивное восклицание человека: «Боже мой!» вполне естественно, и даже простейшая форма молитвы приближает человека к Создателю.

Уважение, жертвенность, сила характера, нравственные устои, воображение — не рождаются из отрицания и атеизма, этого удивительного самообмана, заменяющего Бога человеком. Без веры культура исчезает, порядок разрушается и преобладает зло. Стоит неуклонно верить в Духа-Творца, в Божественную любовь и в человеческое братство. Вознесем наши души к Богу, исполняя волю Его, поскольку она нам открывается; будем хранить уверенность неотъемлемую от веры, что мы достойны забот, которыми окружает Господь сотворенные Им существа». К этим словам А. Моррисона добавим слова врача психиатра и богослова проф. И. М. Андреева: «Истинное знание — несовместимо с гордостью. Смирение есть непременное условие возможности познания Истины. Только смиренный ученый, как и смиренный религиозный мыслитель, помнящие всегда слова Спасителя — Без Меня не можете творить ничего и Я есмь путь и истина и жизнь — способны идти правильным путем (методом) к познанию Истины. Ибо Бог гордым противится, а смиренным дает благодать».

ПРАВОСЛАВИЕ И РАБСТВО

Христианство — это религия сознательного и добровольного рабства. Рабская психология — это не какой-то скрытый подтекст, а норма мироощущения для православного христианина. Всё современное общество поклоняется идолу социальных прав и свобод. И только Православная Церковь упорно утверждает, что человек — это бесправный раб Божий. Что стоит за понятием «рабство Божие», нам раскрывает Евангелие. Раб ничего не имеет своего. Он живет только милостью своего Господина. Рабство Божие лишает христиан даже привязанности к самым близким — мужу, жене, родителям, детям. Они не наши — они тоже рабы нашего Господа. И наш Хозяин требует быть привязанным только к Нему и быть готовым в любой момент без сожаления разлучиться не только с самыми дорогими людьми, но и с самой жизнью, которая принадлежит, не рабу, а всецело Богу.

Святой апостол Павел наставлял: *«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены». И угрожает, что всякий «противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение»* (Рим. 13, 1–2). Что же касается свободы во Христе, то она освобождает христиан не от рабства человеческого, а от греха. Критики правы — мы очень удобная религия для государства. Христианство созидало великие империи. Ибо только православные рабы способны на великий подвиг самопожертвования во время войны и мира. Даже СССР смог восстановиться в пределах Российской империи, только благодаря потенциалу рабской психологии, еще по инерции сохранявшейся от Православия на подсознательном уровне в русском народе.

Мы, называющие себя православными, представить себе не можем, насколько мы разные по мировосприятию с верноподданными нашими предками. И разница кроется в том, что из нас революционеры-демократы всё же по капле окончательно выдавили рабское сознание. В нас настолько вдолбили, что рабы не мы и мы не рабы, что самая суть христианства для нас стала чуждой. С отречением от Самодержавия мы отреклись от принципа, что всякая власть от Бога и провозгласили, что власть от народа. С установлением «народной» власти мы присвоили себе землю, недра и вообще всё благосостояние нашего «народного государства», возомнив, что это не Бог даровал нам землю, а наши доблестные предки завоевали себе место под солнцем. А затем, в эпоху перестройки и приватизации, мы пришли к «очевидной» вещи: государственно-народное — значит ничье и утвердили примат частной собственности. Каждый почувствовал себя хозяином жизни в той мере, насколько распространялась его частная собственность. В результате новые буржуа, которые гордо стали именовать себя «средним классом», ратуют за «стабильность», связанную с незыблемостью «приватизации», а обделенные массы пролетариата требуют национализации, тайно лелея надежду на новый передел в духе булгаковского Шарикова. Цикл перерождения русского народа-раба через горнила советского и постсоветского общества в нового «свободного» человека эпохи рынка — человека-потребителя — завершился. И это общество мнящих себя «не тварью дрожащей, а право имеющим», в большинстве своем дерзают называться «русским народом» и «православными христианами».

Когда западная пропаганда критикует современных русских за рабское сознание — не верьте, мы уже такие же до мозга костей демократичные, как и они, начиная от либералов и кончая православными монархистами. В нашем обществе, точно так же как и в западном, безраздельно властвует «одномерный» человек потребления.

Если даже на словах мы ненавидим демократический строй Российской Федерации, то на деле только на него мы и согласны. Потому что наше сознание потребителя может чувствовать себя свободным только тогда, когда выбирает. Раб Божий не ищет наград земных, он ищет благ небесных. Путь земной для христианина-раба — это путь Креста и скорбей. И какое бы место в обществе раб Божий ни занимал — от царя до холопа и от патриарха до монаха — всё это лишь место скорбей. Скорбями не наслаждаются — ими спасаются.

Можем ли мы признать, что это мы питаемся от милостей Владыки, а не Владыка от наших налогов. Мы обязаны отдавать ему всё, и с благодарностью довольствоваться тем, что он нам даст от своей милости. Когда архиерей посещает приход, мы должны «поспешить» отдать последнее, чтобы достойно встретить в лице епископа самого Спасителя. Подобно той вдовице, которая «поспешила» приготовить последнее, в ущерб себе и своим детям, дабы принять пророка Божьего Илию. В этой «поспешности» встретить человека Божьего, а тем более образ Самого Бога в лице архиерея, и проявляется, согласно святителю Иоанну Златоусту, наша добродетель и богоугождение. Кто же восполнит нам наши убытки? А Кто всегда их восполнял? Кто напитал вдовицу, принявшую пророка Илию, Тот и нам через благословение архиерея подаст всё необходимое. Если мы в эту истину не верим, то верующие ли мы?

Священники пытаются обосновать позицию: Если для нас, православных, священноначалие есть образ Божий, если мы в его власти чтим власть Самого Христа, то как мы можем требовать отчета от архиерея, которого именуем Владыкой из-за власти «вязать и решить» нашу посмертную участь? Сегодня поселилась боязнь, что священноначалие нас может обмануть или предать. Но разве не свидетельствует эта подозрительность о нашем неверии, что Бог в Церкви? Как не может быть тело без главы, так и не может быть Церковь без Бога. А епископская власть для Церкви, согласно нашей вере, имеет такое же значение, как «дыхание для человека и солнце — для мира». Кто может осуществлять контроль и «ограничивать произвол» первосвященников? Согласно православной вере негоже забывать, что пределы власти епископа в Церкви определяет только Христос.

Многие идеологи православия считают, что именно рабское сознание дает возможность нам правильно относиться и к часам Патриарха (если таковые вообще существовали), и к дорогим иномаркам священноначалия. Для раба престиж Господина — это его личный престиж. Вероятно, что для христианина должно быть унизительным, что у архиерея машина хуже, чем у светских правителей. Лучше ходить самому пешком, чем видеть Предстоятеля Церкви ездящим на трамвае (как, например, ныне почивший Патриарх Сербский Павел).

Может быть пора нам озаботиться вопросом о рабском сознании? Если мы христиане, то должны мыслить и действовать так, как вели себя и мыслили истинные рабы Божии святые угодники, на которых христиане призваны равняться. Возможно, что именно в оскудении рабства Божия причина упадка нашей личной веры и религиозности нашего народа. Отсюда так много разочарований и безответных молитв. Отсюда так мало чудес и много лжестарцев...

А как относиться к безбожным делам современных правителей? Надо ли им тоже рабски повиноваться? Нет, ведь есть примеры жития мучеников. Когда повеления начальствующих над ними касались их веры, тогда христиане отбрасывали все свои статусы и привилегии и шли на мученичество, обличая безбожие царей и властителей. Не так ли и мы должны слушаться и почитать наших начальствующих, правителей, священноначалие до тех пор, пока их повеления нас не склоняют к отступничеству, ереси и греху. Потому что мы, как рабы Божии, проявляем послушание властям ради Бога, а не ради самих властей.

Способны ли современные христиане услышать голос Божий? Есть сомнения. Потому что многие ищут не Божьего, они ищут своего. Кого нынче не хватает в Церкви? Тех, кто готов слушаться. Послушание — это добродетель рабов, которая дает возможность услышать Бога.

О ЦАРЕБОЖЕСТВЕ

«Царебожие» — это Псевдоправославная концепция, которая доктринально объединяет несколько общин, находящихся как внутри Русской Православной Церкви, так и за ее пределами.

Чтобы понимать, что это за доктрина и почему она была осуждена как ныне покойным патриархом Алексием II, так и нынешним предстоятелем Русской Православной Церкви патриархом Кириллом, нужно разобрать особенности канонизации царя Николая II, вокруг которого всё это «царебожие» и сформировалось. Первыми царскую семью еще в 1981 году канонизировали в РПЦЗ, и только в 1992 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви поручил синодальной комиссии по канонизации изучить документы на предмет возможного прославления царской семьи в лике святых.

При этом «народное почитание» императорского семейства имело место и раньше. В эмиграции с 20-х годов прошлого века уверенно говорили об «особой роли жертвы царя и его семейства». И к моменту поручения Архиерейского Собора семья Николая II уже расценивалась как местночтимые святые в ряде епархий РПЦ.

История с «окончательной канонизацией» в 90-е годы была сопряжена с широкой общественной полемикой, в том числе в церковной среде. И в итоге акт канонизации, увидевший свет в 2000 году, вызвал колоссальный резонанс. В том числе потому, что часть клира и мирян решили, будто канонизировать царскую семью как страстотерпцев недостаточно (из этого сообщества впоследствии и вышли группы «царебожников»). Напротив, часть православных считали канонизацию как минимум преждевременной.

По итогам изучения документов синодальная комиссия РПЦ МП постановила :

«В жизни Николая II было два неравных по продолжительности и духовной значимости периода — время царствования и время пребывания в заключении. В первом периоде (пребывания у власти) комиссия не нашла достаточных оснований для канонизации, второй период (духовных и физических страданий) для Церкви является более важным, и поэтому она сосредоточила своё внимание на нем».

Причины того, почему в периоде царствования комиссия не нашла оснований для канонизации, более-менее очевидны. Здесь и роль Григория Распутина, которого ряд современных богословов прямо называют «хлыстом» (православные, в том числе и канонизированные позднее, современники Распутина тоже отзывались о его фигуре крайне негативно), и в целом слабая и невнятная политика, и, главное, сам факт отречения. Но его путь после отречения не вызвал сомнений, что это путь страстотерпца, ни у синодальной комиссии, ни у Архиерейского Собора, который в 2000 году причислил царскую семью к лику святых. Правда, даже на самом Соборе ныне покойный *митрополит Нижегородский Николай (Кутепов)* высказался против канонизации, обвинив Николая II в государственной измене:

«Когда все архиереи подписывали канонизационный акт, я пометил около своей росписи, что подписываю все, кроме третьего пункта. В третьем пункте шел царь-батюшка, и я под его канонизацией не подписывался... Он государственный изменник. Почему? Ему было вручено всё для правления... Практически он, можно сказать, санкционировал развал страны. И в противном меня никто не убедит. Что он должен был делать? Он должен был применить силу, вплоть до лишения жизни, потому что ему было всё вручено. Он счел нужным сбежать под юбку Александры Федоровны. Ну, извините!».

Меж тем никуда не делись и те, кто посчитал причисление царской семьи к лику «всего лишь» страстотерпцев недостаточным. Страстотерпцы в православной традиции — это те, кто понес мучения от других людей и принимал невзгоды со смирением, но при этом от них не требовали отречения от христианской веры. Ряд консерваторов выступали за то, чтобы царскую семью канонизировали и как «благоверных». Но Николай II на момент смерти отрекся от престола, а «благоверные» — это святые монаршего рода.

Богословствование «православных монархистов» продолжало развиваться, и появился новый термин — **«царь-искупитель»**. По мысли «царебожников», это тот, кто своей смертью отдельно искупил грехи русского народа, а главный грех — это, собственно, отказ от царя и монархии. В этом вопросе «царебожники» ссылаются на клятву, принесенную на Земском соборе 1613 года Михаилу Романову и всем его наследникам, и утверждают, что русский народ и Православная Церковь нарушили эту клятву в 1918 году. Потому теперь от всех православных клириков и мирян требуется принести «соборное» или «всемирное» покаяние за смерть царя и его семьи. Со своей стороны богословы указывают на логическую нестыковку в этом учении «царебожников»: если царь уже «искупил» этот грех, то в чем же, собственно, каяться?

История со «всенародным покаянием», которое стало своеобразным «главным чином» для последователей «царебожников», тоже имеет свою историю. Патриарх Алексий II в своем послании писал:

«Убийство царской семьи — тяжелое бремя на народной совести, которая хранит сознание того, что многие наши предки, посредством прямого участия, одобрения или безгласного попустительства, в этом грехе повинны. Покаяние же в нем должно стать знамением единства наших людей, которое достигается путем не безразличного соглашательства, но вдумчивого осмысления, произошедшего со страной и народом».

Но с православной точки зрения «покаяние» за чужие грехи, за грехи уже умерших людей попросту невозможно — в христианстве нет «коллективной» или «поколенческой» ответственности. При этом в чине покаяния обнаружились еще и призывы к отказу от паспортов и ИНН, что тоже немаловажная часть доктрины многих течений «царебожия». Рост популярности явно еретического течения, где фигура последнего русского царя стала понемногу замещать собою Христа, в итоге побудила патриарха Алексия II дать в 2007 году четкую характеристику не только «чину покаяния», но и всему царебожному движению:

«Искупительный подвиг один — Господа нашего Иисуса Христа, и сравнивать расстрел императора и его семьи с искупительной жертвой Спасителя невозможно. Со всей ответственностью заявляю, что этот «покаянный акт» недопустим и душевреден. Недопустимо участие священнослужителей и мирян в чинах, подобных тайнинскому».

Тем не менее год спустя «царебожие» получило неожиданное продвижение. С критикой, а потом и с анафемами против Русской Церкви выступил епископ Диомид (Дзюбан). Анафемствовал он и патриарха Алексия II, и тогда еще митрополита Кирилла, и «всех их предшественников», в том числе за «участие в антимонархическом февральском бунте 1917 года». Он этого решения не признал «ввиду открытого исповедания участниками этого архиерейского собора основных положений ересей цареборчества, экуменизма и глобализма»...

«Старцы», чудеса, знамения в огромном количестве и в ежедневном режиме — это еще одна яркая черта «царебожников» (например, есть неканоническая икона «Воскрешающая Русь», где «Богородица убивает сыплящимися с ее омофора крестами неверных»). По вопросу мироточения для них характерна явная экзальтация, которая максимально далека от позиции РПЦ, где всегда пытаются установить, «от Бога ли это чудо», даже если сам факт мироточения уже установлен специальной комиссией. Известен, к примеру, случай, когда, обнаружив «факт массового мироточения» в квартире некоей Валентины Жучковой, церковная комиссия постановила, что эти явления «носят нецерковный характер, не со-

ответствуют духовной традиции Православной церкви и, следовательно, не имеют к ней никакого отношения».

Часто «комиссии по чудесам» создаются ситуационно, на уровне епархий, но имеет место и постоянно действующая «рабочая группа по чудесным знамениям при Богословской комиссии Русской Православной Церкви», сопредседателем которой является академик РАН Павел Флоренский — внук известного богослова и религиозного философа начала прошлого века о.Павла Флоренского.

В среде «царебожников» всё с точностью до наоборот. Факты мироточения и других чудес не проверяются и не оспариваются, а сразу же принимаются на веру как несомненный знак «божественной благодати», создавая тем самым очередную волну религиозной экзальтации.

В целом последователи доктрины о «царе-искупителе» — это относительно немногочисленные и довольно маргинальные группы. Печально, что им часто удается мимикрировать под православных и своей проповедью «царебожия» смущать верующих и тех нецерковных людей, которые начинают полагать, что «вот это-то и есть настоящее православие».

Есть основания считать, что столь нездоровое отношение к Николаю II — следствие информационного влияния (проще говоря, ереси) «царебожников».

Так или иначе, но Русская Церковь осудила «царебожие», а также «иконы и молитвы» и «чин покаяния», присущие данной религиозной группе. Как в свое время заявил патриарх Кирилл, говоря о «чине покаяния», «обращение к каждому человеку с призывом к покаянию есть наиважнейшая миссия Церкви, от которой она никогда не отступит, но призывы ко всеобщему покаянию за то, что не совершало нынешнее поколение, есть призывы лукавые, потому что Сам Бог, вернув нам наши святыни, показал, что Он простил наш народ».

ДОБАВЛЕНИЯ

Нередко в кругах т.н. «царебожников» можно слышать о некоем «православном догмате о царской власти», которое является чуть ли не основополагающим в Церкви. Царь, согласно этому учению, выше любого Патриарха («холопа царя») и поэтому вправе диктовать Церкви свою волю. Кроме этого, царь в своих поступках никому «не подотчетен», следовательно, обладает харизмой «непогрешимости», превосходящей «непогрешимость» римских пап, которая ограничивается у них понятием ex cathedra. Любая критика в адрес земных помазанников Божиих считается недопустимой (историки, критически оценивающие деятельность какого-либо царя, тут же зачисляются в масоны).

Согласно царебожническому учению, царь Николай II был неправильно прославлен на Архиерейском Соборе 2000 года: он должен именоваться не «царем-страстотерпцем», а «царем-искупителем», совершившим «христоподражательный подвиг». Подвиг сей состоит в «искуплении греха народа русского», заключавшегося то ли в нарушении соборной клятвы 1613 года на верность Дому Романовых, то ли в самом цареубийстве 17 июля 1918 года. (Причем русскому народу настойчиво предлагается покаяться за эти грехи, несмотря на то что царь Николай их уже «искупил».)

Из этого получается еретическая и откровенно богохульная доктрина, согласно которой искупительный подвиг Господа нашего Иисуса Христа **был несовершенным**: Господь искупил все народы **кроме русского**, для искупления которого потребовалась еще одна искупительная жертва в лице последнего царя Николая II. Теперь очевидно, что канонизация царя Николая II Русской Православной

Церковью Заграницей в 1981 году носила чисто политический характер: Николай II и царская семья, расстрелянные большевиками в Ипатьевском доме, были на протяжении всей истории РПЦЗ знаменем антисоветизма и белогвардейщины, а их канонизация — идеологическим и политическим вызовом в противостоянии РПЦЗ «советской» («сергиянской») Московской патриархии.

О ПЕРСПЕКТВАХ ПРАВОСЛАВНОЙ МОНАРХИИ В РОССИИ

Глава синодального Отдела внешних церковных связей митрополит Иларион (Алфеев) поделился своим мнением о перспективах возрождения монархии в России и ее преимуществах.

«Внутри нашей Церкви есть люди, есть группы людей, которые ратуют за восстановление монархии, и я думаю, что если наше общество когда-нибудь созреет для обсуждения этого вопроса, Церковь в таком обсуждении примет самое активное участие», — сказал митрополит Иларион 1 июля 2017 года в эфире телеканала «Россия-24».

По его словам, монархия — это «именно та форма правления, которая себя в истории положительно зарекомендовала и имеет много преимуществ по сравнению с любыми выборными формами правления».

В этом случае, отметил он, речь идет о «человеке, который помазывается на царство священнослужителями и получает не просто мандат от избирателей на правление на какой-то определенный срок, а санкцию от Бога через Церковь на свое правление».

Митрополит добавил, что РПЦ нейтрально относится к любой выбранной форме управления государством — до тех пор, пока «власть не начинает призывать к действиям, идущим вразрез с христианской нравственностью».

В настоящее время среди православных популярна **постмодернистская** по своей сути монархическая идея, которая в некоторых своих чертах приобретает оттенки самостоятельной хилиастической религии. Многие казалось бы неглупые люди носятся с идеей возрождения православной монархии, которая по их мнению должна наконец-то покончить в нашей стране с прозападной демократией и «проклятым наследием советского прошлого», и тогда, под мудрым правлением православного Царя, в России начнется благоденствие русского народа и расцвет Православия.

Как древние иудеи ожидали, что грядущий Мессия восстановит им земное могущественное царство, точно так же современные монархисты и царебожники ожидают грядущего Царя-Христа, который восстановит им земное могущественное царство, которое они именуют «православным». Мы имеем налицо **«православный иудаизм»**, ибо Христос Спаситель был распят иудеями именно за то, что не захотел устанавливать тысячелетнее царство Израиля на земле, а проповедовал о Царстве Небесном.

Известный публицист Сергей Корнев пишет, что при обсуждении темы монархии в современной России (не в историческом, а именно в актуальном контексте) вопрос в принципе ставится неверно. А именно, рассуждают как Хозяева: «Надо ли Нам возрождать монархию?» Но какие же вы — «Хозяева»? Настоящие Хозяева монархию «возродят», не спросив у нас, и, наверняка, в таком формате, который нам понравится не больше, чем всё остальное, что они делают.

То есть России может быть навязано монархическое управление в качестве проводника интересов США, евроатлантической глобализации, либерального фашизма и «европейских ценностей», национал-предательства и русофобии, что в конечном итоге должно привести к расчленению теперешней Российской Федерации на несколько квазигосударств. И личность «православного монарха» для этой исторической задачи подберут соответствующую (не исключено, что в конце концов подобная «монархия» приведет к воцарению антихриста!). А зарубежные кураторы «новой русской

монархической идеи» постараются окружить эту тему невероятным пафосом, будут доказывать необходимость монархии теми же самыми, по сути, рассуждениями, которыми в 90-е доказывали, что любая приватизация хорошо, даже если колоссальные предприятия раздаются бесплатно заведомым недоумкам и бандитам, — «и всё само собой расцветет, а недоумки и бандиты волшебным образом превратятся в заботливых Отцов Нации, а не будут всё вывозить за рубеж». Точно так же будут говорить, что любая монархия — это лучше, чем отсутствие монархии, а на роль монарха будет назначена нужная для Запада личность, не имеющая никакого отношения к России, ее финансовому и государственному суверенитету и ее процветанию.

Не стоит забывать, что сейчас мы живем в мире **подмены и муляжей** всех понятий и ценностей: нас постоянно окружают фейковые новости, псевдоистория, псевдокультура, псевдонаучные гипотезы, псевдонатуральные продукты питания, и даже нередко псевдоправославие. И очень многие «покупаются» на подобные «генномодифицированные» идеи и продукции. В век высоких политтехнологий появление любой псевдореальности очень реальна! Поэтому и опасность появления некоей «генномодифицированной» православной монархии, имеющей видимость таковой, силы же ее отвергшейся, весьма вероятна.

Другое дело — память об исторической монархии, вне связи с ее реставрацией. К этому нужно относиться с уважением и почтением, независимо от тех ошибок или даже преступлений, которые, возможно, совершали те или иные монархи. Но при этом — не позволять использовать это уважение к настоящей монархии для нагнетания пафоса вокруг скоморошьей новой «реставрации монархии» в России. Как отмечает Сергей Корнев, согласие на такого рода «преемственность» — всё равно что плевок на могилу Царской Семьи. Мало им было убить наших царей, теперь они будут издеваться, эксплуатируя их память, чтобы заставить нас поклоняться наемным прозападным клоунам, как будто это «те же самые» «православные» цари.

Поэтому участившиеся в последнее время разговоры о восстановлении монархии в России — это явная **политтехнологическая и информационная провокация** с целью последующего развала и демонтажа российской государственности, о чем уже несколько столетий мечтают все лидеры крупнейших западных держав, а в последнее время евроатлантическая закулиса и западные спецслужбы.

Ведь очевидно, что на Западе соответствующие службы очень внимательно отслеживают церковно-общественные идеи и прекрасно знают о мечтах наших патриотов-монархистов о возрождении монархии. Не стоит сомневаться, что опытные аналитики западных спецслужб прекрасно просчитывают этот вариант событий в России и для этого подсунут нам в нужное время нужного человека, последствия «правления» которого окончательно погубят нашу страну.

И самое главное: если Господь промыслительно прервал монархическое устройство Российской Империи в 1917 году, то несомненно это было мистическим указанием Перста Божия на то, чтобы Россия развивала **новые формы** авторитарного (не демократического) правления на благо народов, населяющих нашу Родину. Ибо Российское Государство — это именно тот **Удерживающий**, о котором предупреждал св. апостол Павел (2 Фес. 2,7).

ЕЩЁ СЛОВО О МОНАРХИИ

Отвечают ли требованиям нравственного идеала монархи Западной Европы? На этот вопрос в большинстве случаев следует с уверенностью ответить — нет. Более того, эти «монархии» не только не поддерживают нравственные ценности в сознании народа, но и открыто потворствуют пропаганде бездуховности. В этих «монархических» государствах процветает разврат, содомия, нация вырождается, авторитет Церкви находится на самом низком уровне. Например, в Великобритании, где «царствует» «королева» Елизавета II, вот уже более 35 лет по улицам Лондона проходят гей-парады, причем зачастую проводятся они при поддержке правительства. В 2009 году в лондонском гей-параде (официальное название Pride London) приняло участие около 500 тысяч человек, а наблюдало за ходом действа ещё около 800 тысяч лондонцев и гостей города. Не в лучшем состоянии находится и Англиканская церковь. Ее залы сдаются в аренду, причем не только для свадеб, но можно столкнуться с тем, что в церкви идут языковые курсы или проходят спортивные мероприятия, или собираются клубы по интересам.

В «монархической» Испании в очень скором времени может появиться город, ориентируемый на одних геев. Им планируется сделать город Моклинехо, расположенный в Андалусии, в 20 километрах к северо-востоку от Малаги. На сегодняшний день уже подписан контракт с несколькими компаниями на строительство около 600 новых домов, которые будут соответствовать эстетике геев

и лесбиянок. Помимо этого, программа развития города предполагает перекраску всех домов из белого цвета в розовый — в случае согласия местных жителей — и открытие официального парка, где горожане смогут подыскивать себе партнеров. «Король» Испании не только не препятствует распространению содомии, но и сам всячески ее поощряет. В июне 2005 года им был подписан Закон, легализирующий однополые браки на всей территории Испании. В Дании 8 июня 2012 года Парламент принял закон, обязывающий все церкви страны проводить обряд венчания для гомосексуальных пар. О падении нравственности в европейских «монархических» государствах свидетельствует упадок церкви в Швеции. 80% жителей этой страны относят себя к числу атеистов. Шведский пастор Ханс Берье Хаммар обратился с открытым письмом к соотечественникам, в котором предложил взрывать церкви или найти им иное применение: сделав из них кафе, пиццерии, жилища, промышленные объекты.

Есть единственный грех, который передается потомкам — первородный грех прародителей Адама и Евы. Но этот грех прощается при крещении.

Согласен полностью. Скажу больше. Каяться в чужих грехах — ещё больший грех. Ибо человек этим искушает Господа. Ну а если представить, что православный царь действительно придёт, то для этого надо что-то сделать необычное с населением нашей страны.

И всё-таки не с населением надо что-то сделать. а само население должно сделать — воцерковиться по настоящему и вымолить себе Царя — помазанника Божия. А без этого царствие смысла иметь не будет.

Вот слова святого Луки :»Я всегда был прогрессистом, очень далёким не только от черносотенства и монархизма, но и от консерватизма; к фашизму отношусь особенно отрицательно. Чистые идеи коммунизма и социализма, близкие к Евангельскому учению, мне были всегда родственными и дорогими; но методов революционного действия я, как христианин, никогда не разделял,

а революция ужаснула меня жестокостью этих методов. Однако я давно примирился с нею, и мне весьма дороги её колоссальные достижения; особенно это относится к огромному подъёму науки и здравоохранения, к мирной внешней политике Советской власти и к мощи Красной Армии, охранительницы мира. Из всех систем государственного устройства Советский строй я считаю, без всякого сомнения, совершеннейшим и справедливым. Формы государственного строя США, Франции, Англии, Швейцарии я считаю наиболее удовлетворительными из буржуазных систем. Признать себя контрреволюционером не считаю возможным».

ОПАСНОСТИ ДЛЯ ХРИСТИАНСТВА

Да, Христианство — это религия рабов. Но Раб Божий — высший тип рабства. Признание рабства на высшем уровне. Но сегодня многие разучились быть рабами. Это отход от христианских заповедей. И потеря авторитета Церквью. Как быть? Кто научит человеков жить правильно? Мутят людей либеральные ценности. Налицо затянувшаяся эпоха декаданса. Кризис, кризис, кризис. Как христианство помогло бы справиться с кризисом? Исторические уроки борьбы с кризисом не убеждают в возможностях спасения человечества с помощью христианства.

А философия? Возможна ли умная вера? Какая философия ныне способна ориентировать на устойчивое и прогрессивное будущее? Постижение мира, человека и моральных норм через философские учения? Нет ясности и в этом вопросе. О спасении через коммунизм и социализм — тоже есть сложности. И из уроков прошлого: бесплодность борьбы с религиозностью. Пагубность радикализма в такой борьбе. Диалектический и исторический материализм, а также научный атеизм не смогли решить задачи преодоления религии. Они не смогли уберечь социализм от насилия, подчинились методам государственной организации общественной жизни, методам полицейского насилия. Теперь имеем религиозный реванш, который опять осуществляется с помощью государственных ресурсов. Здесь опасность феодального поворота в истории страны.

Против такого разворота — попытки удержать позиции материализма и философского атеизма. С целью нового подъема науки и современных технологий как базы для преодоления новой отсталости России и ее зависимости от акул мирового капитала.

Что было в СССР? Закрылось в 1958 году 40 % церквей. 200 иереев и протоиереев сложили сан.

Несколько тысяч низших чинов ушли из церкви. Ликвидирован ряд епархий: Сумская, Челябинская, Ульяновская.

А дело в том, что Правительство обязало РПЦ платить налоги: с доходов предприятий епархиальных управлений и монастырей.

Современная Россия сделал поворот к восстановлению влияния религии и религиозных организаций на нашу общественную жизнь (в сфере образования, в армии и тд). Этот поворот реализуется не без противоречий. Есть светская литература. Есть светское искусство. Есть светская наука. Есть массовый атеизм в некоторых странах (Франция, Британия, Германия). Но есть теократические государства (Саудовская Аравия, Греция). Есть религиозный фундаментализм. В том числе, в США. Есть много религиозных школ. Учебники создаются под укрепление религиозных истин. Готовят христианских адвокатов, предпринимателей. Создаются политические организации. В т. ч. под крылом Республиканской партии.

Есть сельские религиозные традиции. В них много от народных поверий и верований. Сохраняется вера в сверхестественное. Обновление религии как возврат на древний путь веры. Через народную повседневную жизнь. Церковная вера развивается через особую элиту. Народная религия — через харизматические личности. Через семью. Через практику и повседневную жизнь. Христианство в народной среде — жизненная сила.

А какова перспектива? Как будет сохраняться вера? В христианском мире — одно. В мусульманском мире — иное. Трудности освоения новых ценностей: демократия, гуманизм, просвещение... Поможет ли нацеленность российского государства на защиту традиционных духовно-нравственных ценностей? Названа опасность

размывания традиционных духовно-нравственных ценностей. И ослабление единства многонационального народа РФ. Против провокаций и экстремизма.

Сегодня наблюдаются феномены религиозного фундаментализма и модернизма. И есть попытки исследования этих феноменов. Авторы: И. Н. Яблоков, А. И. Кырлежев, Д. А. Головушкин, К. Н. Костюк, M. E. Marty, D. Funke, M. Ruthven.

Модернизм за обновление, за удаление архаических элементов в религиозном комплексе.

Фундаментализм — за укрепление корней и истоков религии. Есть пятитомное издание «Фундаменталистский проект». Там речь не просто о реставрации религиозности. Но еще больше — это ответ на вызовы секуляризма. Воинственный отказ от светской современности, оппозиция научному мировоззрению. Внедрение религиозных принципов в право, в госструктуры, в экономику, искусство, образование, культуру.

Есть политическое измерение фундаментализма. Политика, де, должна направляться религиозным мировоззрением. Истинная вера должна быть воплощена в жизнь.

Модернизм иногда идет в авангарде прогрессивных преобразований. Леволиберальные взгляды и ценности. Но и правомонархизм. Трудное усвоение иного религиозного опыта.

М. Вебер заявлял: человечество вступило в расколдованный мир. Но это не так. Мистицизм вновь стал популярной темой. Его пропагандирует литература, реклама, шоу-бизнес. Искаженное сознание? Или что-то иное? Опять надо понять: откуда и почему идет возврат мистицизма. Что об этом говорит наука?

Молодежная субкультура заполнилась нетрадиционной мистикой.

Теперь ряд ученых стремятся к изучению мистики — с учетом многих факторов, влияющих на наших современников. (П. Митрохин, П. Гуревич, Е. Парнов, В. Рожнов).

Есть связь с переломными моментами в истории человечества. Так ли обстоит дело в современной России? Очевидно, что для нас мистицизм — это не краткосрочное увлечение. Уже ряд десятилетий он захватывает новые области культуры. И как ведут себя противники суеверий и оккультизма? Защитная позиция или наступательная?

Неопределенность повсюду. Риски в выборе поведения. Социальные беды массового масштаба. Итог: деформация сознания. Недоверие к политическим партиям. К лозунгам о благодатном влиянии научно -технического прогресса. Остаются страхи безработицы, угроз от милитаризации современного мира. Появились новые профессионалы из знахарей, магов, колдунов. Волна эзотерических знаний. Обрушение многих прежних цивилизационных ценностей.

Но в новой тенденции есть ядро, которое связано с попытками противодействия бездуховности нашего мира. Одновременно идет критика разума и рационального мира. Призыв к гуманизму и человечности. Возврат к богоискательству в среде интеллигенции.

Обнаружилась притягательная сила Гарри Поттера. Увлечение фантазиями Толкиена, Кастанеды. Поиск новых парадигм для физики. Так называемая постнеклассическая наука ищет взаимодействия с мистицизмом (Сфирот познания).

Научному познанию пытаются противопоставить иные типы познания: междисциплинарный, синтетический, художественно-научный.

А в православии тяга к исихазму. Опора на опыт афонских монахов. Воспроизводится антропология исихазма, его психология, культура. Исихазм нередко признаётся как антропологическая стратегия в современном мире. Вот как говорил С. Н. Уолш: Важно единение с Богом. Призывал к развитию мистического самосознания. Выступал за душевное умиротворение — через рынок эзотерических услуг и пробуждение интереса к восточной мистике.

Да, сегодня многие констатируют возрождение мистики. Но нет понимания и изучения ее глубинных основ. Между тем, такое изучение может быть полезным для выработки новой научной парадигмы, для разработки стратегии выживания человечества, для проектирования цивилизации будущего, для преодоления конфликта между светской и религиозной культурой. Для освоения в рамках новейшей культуры идей освобождения. просветления, спасения.

Но как переменчива наша действительность! Напомню наставление Ю. Гагарина перед своим стартом в космос в адрес жены: Валюша, вырасти людей, достойных нового общества — коммунизма. В этом тебе поможет государство...Хочу, Валечка, посвятить этот полет людям нового общества, коммунизма, в которое мы уже вступаем, нашей великой Родине, нашей науке.... не забывай моих родителей... 10.04.61 г.

Из Заявления перед стартом: я коммунист, имею за спиной образцы беспримерного героизма моих соотечественников — советских людей.

А вот другой поворот. Космонавт Владимир Титов получил благословение церкви на годовой полет. Он из космоса поздравил Россию с тысячелетием Крещения Руси.

Появились новые лица в России: Н. Н. Неплюев. Организатор Трудового братства. Действует на почве православия: службы, молитвы и посты. Но также развивает хозяйственную жизнь: заводы, ферма, сад. Христианская любовь — основной закон Братства. Распределение дохода — поровну.

Философия Неплюева: о нравственной и социальной жизни христианина. Высокий уровень нравственной философии. Книги: Что есть истина?, К лучшему будущему, Путь веры. Сделать себя достоянием Божиим. Взять Крест и идти вослед Христу. Две партии: сыны света и сыны тьмы. Каждый волен выбирать... Филиалы Братства: в школах, артелях. Вбирают в себя любые слои общества. Против революционного экстремизма. Братство — авангард общества. Милостыня, благотворительство. Но важно оздоровление

души. Через Братство. Не буква, а главный закон христианства. Даже духовенство не отличает Добра от Зла. Многие прониклись сочувствием к злейшим врагам России, к разрушителям русской жизни. Православные распылены, лишены цемента любви. Основа — братолюбие. Вера трактуется как любовь.

ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ

Это пропаганда построения рая на земле. Для церкви это ересь (хилиазм). Но некоторые не считают его ересью. Однако, необходимо ли обобществление имущества?

Православие размышляет о новой модели хозяйствования, способной противостоять мировому кризису. Надо преодолеть протестантско-иудейскую модель. Церковь должна по-новому входить в социальную жизнь общества.

Считает важным развитие православноого миропонимания. Стремится осмыслить его значение для нашего общества. Христианская луховность должна войти в контакт с общественным бытием. Усилить ее влияние на макросоциальные процессы. Не быть робкими, не быть обтекаемыми в вопросах социальной политики РПЦ. Есть давняя традиция участия Церкви в мирской жизни. Противоборство греховного начала в миру и благодать церковного начала. Противодействие языческой жизни. Были компромиссные решения. Становление христианского государства. Много притворных христиан. Слабые ресурсы Церкви для уменьшения греховного влияния в обществе. Выстраивание политической гармонии между Церковью и мирской властью. А может ли церковь преобразить мир своей святостью? Фальсификация святости, фарисейство. Уход в обрядовую жизнь А ведь нельзя строить на земле рай без Бога. Нужна работа на социальном поприще. Большевикам и атеистам — для них свой суд Божий.

Важно противостоять маргинализации церкви. История новой России вплетена в этот процесс. Идет Второе крещение Руси. Потенциал веры стремится направить в реальное историческое действие. Христианство суть община (Г. Флоровский). Уйти от келейного христианства. Надо признать, что христианство — это мировой свет. Надо идти дорогой социальной актуализации мира. Это важная задача церкви. Пробуждать совесть. Напрягать волю. Расширять зону ответственности.Социальная актуализация Церкви в мире. Это важно в контексте возрождения России. Миссия церкви далеко не исчепана. Отвлеченные проповеди сейчас мало актуальны. Нужно строить одухотворенную культуру. Пора осознать высшую ответственность за судьбу России. Подъем всеобщего духа против рыночного тоталитаризма. Духовно упрямая церковь обязана стоять рядом с униженными, обиженными, угнетенными. Должна возвысить голос главной правды.

Теперь социализм оборачивается к 21 столетию. Примеры: Венесуэла, Уго Чавес, Хайнц Дитерих, Арно Петерс. Выступают за компьютерно-плановую и эквивалентную экономику. Организовали Всемирный социальный форум (2005). На этом форуме высказывалась забота о христианском отношении к жизни.

Для организации такой жизни нужен руководитель и духовный пример. Теперь таких примеров мало. А по существу есть чему учиться у христианства и у его моральных заповедях. Пока же есть равнодушие к духовным вопросам. Хотя ведется истовая борьба против неустроенности жизни.

Церковные иерархи предлагают читать Священное писание и святоотеческую литературу. Посещать храм, участвовать в таинствах. Жить в молитвенном общении.

Образцом такого общения был когда-то Валаам. Но он прекратил существование в 1940 году. Переехал в Финляндию. Теперь есть Новый Валаам. Островок ушедшей России. Русское Христианское движение в Хельсинки. Старцы Валаама поучают: изучай свое сердце. Не осуждай других. Строй тишину и мир в сердце своем. Не отчаивайся. Люби всех на Земле. Изгоняй самомнение, тщеславие, гнев, лукавство, бесовскую гордость. Приноси покаяние Богу. Молитва в духовной жизни — главное делание.

Слово о философии в России

Не будет ошибкой утверждение, что в современной России материализм теряет свои позиции. Нет обзора с позиций материализма новых научных открытий. Материалисты превращаются в верующих. Нужен ли обществу сегодня материализм? Как материализм обеспечивает сегодня рост нравственности и возрождение духовности?

Кто сегодня способен развивать культуру и более того -духовную культуру?

Общество заболочено пороками. А Россию покидали в первую очередь те,кто способен мыслить самостоятельно. Уходили пассионарии.

Православие теперь рвется в вузы. Тенденция к усилению мышления на основе веры.

Марксизм расшатался, превратившись в набор неких застывших лозунгов. Многие новые тенденции прошли мимо теоретиков-философов. Картина мира требует переработки. Тогда как КПРФ поддерживает традиционные религии. А многие ее политические лозунги не находят поддержки.

Теперь ряд представителей философии ищут идеал личности. При этом наметился поворот к утраченной вере, к нравственным ценностям. Но меньшее внимание к вопросам правопорядка. Есть много фактов произвола и беззакония даже в системе госуправления.

Мыслящие люди часто не осознают важность права. Противоядие правовому беспределу не найдено. Что происходит с верховной властью? Почему ей надо подчиняться, и как ее надо критиковать? Право надо рассматривать как гарантию существования гражданского общества.

Пора осознать, что культура — это не чисто ведомственная проблема. Она вписывается также в систему образования и просвещения. Театры, библиотеки, музеи преобразились. А школа почему-то перестала быть синонимом культуры. Культура приобрела рыночные черты. Для деятелей культуры теперь нет цензуры. И нет идеологического диктата. Упразднены классовость и партийность. Провозглашена свобода творчества.

Когда-то культура служила религии и Церкви. Служила княжеской власти. А еще обществу и гражданам. И разделилась на высокую и низкую (массовую) культуру. В этой сфере уйма противоречий. Рынок становится арбитром важности и нужности культуры. А как государство? Может ли оно выступать от имени принципа всестороннего развития человека? Вновь поднимается вопрос о защита прав граждан в области культуры. В том числе, о защите прав материалистов.

Религия активно вмешивается в философию. Через использование термина «Логос». Когда-то Н. Бердяев говорил: культура во всех проявлениях это внутрицерковная проблема. Лишь исходя из Бога, можно придти к христианской философии. Идея автономности сегодня верховодит в культуре. Человек тоже признаётся автономным.

Ж. Бодрийяр: все сегодня за освобождение. Смерть человека — в секулярной культуре. Доверим всё судьбе. Нет способа борьбы с системой, с ее кодами. Пусть система сама убьет себя. Путь символической эффективности.

Современные мыслители нередко говорят, что грядет новое язычество.

Качество культуры определяется тем, какого духа человек. Надо работать на человека.

ИГИЛ И ЕГО СТОРОННИКИ

Где теперь истинный ислам? Поощряет ли ислам насилие? Каково отношение к ИГИЛ (запрещена в России)?

Сейчас многие государства и лидеры мусульман отрицают ИГИЛ.

ИГИЛ (запрещена в России) пропагандирует близкий приход апокалипсиса. Стоит за средневековые нормы ислама. Жестоко наказывает за инакомыслие Против концепции мирного сосуществования ислама с другими религиями и государствами.

Начинал с борьбы с американскими захватчиками в Ираке. Одновременно способом террора вели борьбу с иракским шиитским большинством. Возрождают идею славного Халифата. За смысл жизни в великой истории. ИГИЛ дает свои ответы. Главное: приверженность истинному мусульманству. Причастность к организации. Некоторых тянет к методам насилия. Они идут за ультрафундаменталистами, за теми, кто разжигает религиозные войны. Создана также огромная индустрия сексуального насилия и рабства. Видят в этом символ своей силы и победоносности. Даются обещания, привлекательные для всех, для мужчин и женщин.

Джихадистов-террористов поддерживали разные силы. В том числе — лидеры США.

ИСПЫТАНИЯ ДЛЯ РУССКОГО МИРА

В новейшее время главные такие испытания легли на 1917, 1941 и 1991 годы.

Современным поколениям досталась смутная история революционного потрясения, в итоге которой вначале была похоронена Российская империя (было сокрушено и господство РПЦ). А затем исчез Советский Союз. На его развалинах оживилась деятельность РПЦ. Вновь возникла идея воссоздания Русского мира. Но в новых противоборствах уничтожено национальное согласие между РФ и Украиной. Колеблется согласие РФ и Белоруссии. Это новая социальная болезнь. Требуются меры спасения русского мира от окончательного распада.

Надо признать специфическую роль армии в сохранении влияния Русского мира. Знать о ее победах и поражениях. В памяти у нас Афганская война. Грузинская война. Крым. Донбасс. Теперь есть поворот к укреплению вооруженных сил. Тут же назрел Сирийский конфликт. И возникла тема здорового русского духа через тему патриотизма. Православие и патриотизм становятся благом для общества. Это заметно на фоне заметного разложения российского социума. На почве разрастания эгоизма и социального космополитизма. Здесь же потери сфере морально-политического единства российского общества. Отмечаются неудачи патриотов в выборах. Теперь Дума не патриотична.

Упование на православный дух русского народа уже и раньше давало сбой. Так, вера в православного царя рухнула в несколько дней в 1917 году.

Его крушение усугубилось в годы гражданской войны. Суровые испытания на прочность выпали русскому духу в эпоху ВОВ. И не православие обеспечило его сохранение.

В наше время активизировались попытки опереться на православие для сохранение единства русского мира. Но есть к тому определенные препятствия. Вновь возникает вопрос о достижении нравственного согласия между центральной властью и низами русского народа. Крайне нежелательно повторение итогов 1991 года, когда созрели предпосылки распада СССР.

Уроки тех лет учат, сколь важно опираться на идеологию народного единства. И сколь важно продуманно выстраивать такую идеологию. Формальная организация праздника День народного единства не способна сама по себе стать необходимом стержнем единения народа. Сохраняется потребность в истинном единстве, в истинном лозунге подобного единства. Опора на веру и религию может оказаться недостаточной. Нельзя отбрасывать и делать невостребованным потенциал научно-философской мысли. И его ориентацию на инновационное развитие России. На ориентиры динамики современного инновационного социума. На творческое исследование задач социально-исторического прогресса. Определить истинное место религиозного фактора в развитии современной России. Заметен поворот парламентской и президентской власти к осознанию важности этой задачи. К принятию конкретных мер, направленных на создание условий формирования духовно-нравственного единства российского общества.

Советско-коммунистическая идеология единства общества умерла. Западно-либеральная идеология терпит провал за провалом. В России поддерживается культ либерального вождя, который проводит курс соединения либерализма и консерватизма в одном флаконе. При этом сдерживаются все усилия, направленные на воз-

рождение интеллектуальной мощи России, выставляются препятствия воссозданию общенационального разума в России

Однако сегодня как воздух нужна общенациональная политика и идеология интеллектуального возрождения российской нации. Значит нужны структурные и кадровые перемены, с помощью которых можно устранить выверты нашей современной истории и открыть простор для творческого развития российского народа.

Еще важно ввести демократические меры пресечения сепаратизма в России. Нам пора извлечь уроки из собственных фактов сепаратизма, и его проявления в соседних государствах. Одним православным окормлением территории России в нынешних условиях не обойтись. Нужна разработка методов учета волеизъявления большинства российского народа. Подвижка современной власти к принятию мер по национализации богатств и ресурсов России. В стране есть ожидания, что весь российский народ будет признан в качестве субъекта общенациональной собственности (но не население какой-то частной области).

Еще встает задача выработки единой идеологии для современной армии. Это в целях охраны интересов целостности России. Сегодня важно преодоление внешних и внутренних угроз, ставящих целостность государства под сомнение. Оснащение армии научно-выверенными лозунгами сохранения единой и неделимой России. Подкрепить эти лозунги возвращением к единой энергетической системе, к единому коммунальному хозяйству и другим единым методам хозяйствования, ставящим предел частному эгоизму в отношении жизненно значимых систем для всей России.

Нам всем нужен лозунг: Интеллектуализация России. Надо идти на преодоление разрывов и перекосов. Главная ориентация умственного труда — на общероссийские интересы. Преодоление засилья иностранной техники и технологий. Нужен заслон для механизмов перекачки мозгов на Запад.

Универсальные ценности и православие

Либералы защищают права человека как универсальные ценности. Но за ними часто видят идеологию индивидуализма. Так считает патриарх Кирилл. А как преодолеть разобщение внутри христианства? В современной культуре также представлены ценности иных религиозных конфессий. А экуменизм пока не дает значимых плодов.

На разобщение влияет политический фактор. Название православие также служит политико-государственным целям.

На каких же ценностях может сложиться всеобщий консенсунс?

Вряд ли позитивный результат даст религиозный тренд.

Есть теория и практика глобализма. Они связаны с космополитическим подтекстом.

Здесь намечена попытка преодолеть национальную замкнутость, и национальный консерватизм.

Тема:достоинство личности также не плодоносна как универсальный тезис.

Неясны основания интеркультурности в конфликтном мире. Пример — попытки интегрирования Европы.

И всё-таки есть некоторые проекты и идеи, которые взламывают национальную обособленность. Движение зеленых. Борьба с коррупцией. И формирование массового сознания о поиске спа-

сения через идею чистого Христа. Идет опробирование новых тем мистицизма. Но сломать недоверие к новым инструментам формирования массового сознания не удается.

В России действуют весьма своеобразные методы укрепления единства общества с помощью православных ценностей. Между тем, русское православие авторитарно. Оно еще и тесно связано с государственными структурами. И потому не распространяет свои ценности во вселенском масштабе. Православие не совмещается с ценностным потенциалом прав человека. А социальный запрос на толерантность и уважение прав человека сохраняется. Через православие поддерживается также идея противостояния Западу. И не осваивается идея модернизации религии и общества. Как в современных условиях строить гражданское обществ? Не лучше ли сохранить православное общество и государство? Но тогда надо призадуматься об укреплении российского общества через признание тезиса о веротерпимости.

Показательно, что в российской империи иноверцы допускались в состав элиты общества. Многие славили Магомета в мечетях. И российский царь мог писать султану, что он не враг Мусульманской веры. (Карамзин Н.М., т.9–10). В выборах царя 1613 г участвовали казанские мурзы. Указ Екатерины 2 — положил конец принудительной христианизации.

В Отечественной войне 1812 г. создавались башкирские полки. Они особо отличились в битве под Лейпцигом (1813 г.)

Линейная секулярная парадигма сейчас не действует. Это исторический факт, которому надо дать объяснение. Религия во многих странах так и не стала частным делом человека.

Против такого понимания социальной сущности религии активно выступает РПЦ.

Хотя в мире бывает лишь символическое признание государственной религиозности.

Особое положение на русском Кавказе. Теперь и в русском Крыму. Религиозный фактор пытается доминировать в этих конкретных регионах.

Напомню, что издавно в России принятие православия было инструментом обрусения человека.

От советского времени идет другой тренд: поддержка этнической идентичности, развитие культуры и языка всех народностей, входящих в состав Советского союза.

А в период Империи (1907 год) принят закон, запрещающий даже для крещеных евреев занимать офицерские посты в армии

После времени коммунизма появился идеологический вакуум. РПЦ работает по его освоению. Но путь огосударствления этой религии — это не демократический выбор и не демократический путь. Вот о чем надо задуматься. Тем более надо задуматься, что сам демократический выбор в современном мире весьма неоднозначен.

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ

Православие существует в массовом сознании (вероучение, культ). Сегодня активность православия велика. Но влияние на социальную жизнь растет медленно. Много формализма. Много усилий на становление православного образа жизни. Идут поиски личной идентификации в качестве православного человека. Расцветает явление воцерковления. Есть также признаки эволюции православия. Отмечается неоднородность православного сознания. Но православная теология испытывает трудности в освоении ее идей рядовыми верующими. Невысока также религиозная грамотность среди священников. Колышется тема доверия к современным священникам. Подчас миряне не понимают, какое христианство исповедают священники, если они тянутся к присвоению мирских благ, к богатству. Люди не доверяют просьбам о пожертвовании на строительство храмов. Считают, что надо бы собирать средства на поддержку детских домов.

Ощущается плохая работа с паствой. Больше забота не о душе, а об обрядности. Православие сверху явно идет по пути встраивания в рыночную экономику. Но при этом стремится противостоять светским формам культуры. Кто же озаботится индивидуальным

процессом освоения религиозными практиками и религиозным опытом?

Зачастую в жизни верующих религия воспроизводится на уровне мифа. Новое мифотворчество.

Мифологическое сознание привносит в религию, усматривает в религии магические признаки. Полагает, что религия может помогать в решении экзистенциальных и даже социальных проблем.

Вроде бы сегодня доминирует светская культура. Идет расколдовывание мировоззрения. Как на это отвечает религия? Она продолжает использовать чарующую силу древних мифологических систем. Но вынуждена также приспосабливать светскую культуру к нуждам сохранения религиозного влияния на современный социум. Вот и современный вещизм становится одной из новых опор религии. Широко используются средства связи и коммуникации для вторжения религии в культурное пространство нового мира.

Отмечается потребность в православии не только как в религиозной опоре, но и как основе формирования национальной идеи, как мировоззренческой концепции, определяющей моральные, политические и идеологические ориентации больших масс людей.

Нет спору — России нужна объединенная идеология. На эту роль выдвигается евразийство. За евразийскую империю выступает А. Дугин. Его сторонники опираются теперь на речь Путина о евразийских планах России. Он за то, что России по силам соединить все народы. Вполне может возникнуть мировая цивилизация — во главе со святой Русью. Пока же этот план якобы поддерживают Белоруссия и Казахстан.

Кто только не пророчит великое будущее русского народа. И Дугин, и Проханов, и Задорнов. Вся де мировая история пошла от древних славян! И даже чиновники говорят о превосходстве русского народа над иными народами!

На чем строить всеобщую идеологию, как не на православии! И началось. Теперь РПЦ открыта широкая дорога. Патриоты теперь только на этой базе и этой теме. Даже физики лобзают крест

священный! Восприятие такой России в мире идет с некоторым смехом.

Но всё ли так гладко на вновь выстраиваемом религиозном поле развития России? Неясно ведь, какой отклик получит новая христианизация со стороны мусульман. Не придут ли в нашу жизнь новые янычары? Которые подкрепляются вековечной войной в исламе между суннитами и шиитами. А тут еще ваххабиты, салафиты и многие иные непримиримые воины ислама. Неясно, что будет с атеистами и со светской культурой. Какие устремления сохранят национал-патриоты и либералы. Эти движения отстаивают разные тренды развития современной России. Неужто вырастет в современного монстра феодально-капиталистическая Россия? И примет миссию противовеса современному Западу? Как в этом клубке противоречий сохранить, уберечь русский и российский народ? Не сгорит ли он в намечающихся мировых противоборствах? А не взять ли нам за основу опыт формирования современного великого Китая? Так что держитесь. Нелегкая доля уготована всем нам впереди! Евангелие от Матфея пророчествует нам меченосную миссию христианства и Христа. Нам сегодня при выборе пути для России стоит об этом призадуматься. Главное для всех нас: как и при каких идеологических опорах сохранить МИР на нашей многострадальной земле.

ЕСЛИ РОССИИ ПРЕДНАЗНАЧЕНО БЫТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ СТРАНОЙ

Тогда возникают перспективы новых войн. Так ли? Нет ли здесь искажения православной идеи? Способно ли православие уберечь страну от пожара войн? Надо призадуматься. Ведь признаётся лозунг: Да не будет у тебя иных Богов! А богов ныне много. Религиозная нетерпимость к иноверцам сохраняется. Порох религиозных войн накоплен в большом объеме. И он поджигается то в одном, то в другом регионе Земли. Сегодня важно не допустить его поджигания на территории нашей страны.

Но есть исторические корни, которые подпитывают стремление к величию России через возрождение православия. В 19 веке после Венского прогресса Россия была признана в числе великих стран, благодаря раздуванию ее военно-феодальной сущности. И ее признавали реакционеры Европы. Ее руками осуществлялось подавление революционных сил в Европе. Действовала армия, воспитанная в духе православной идеологии. Действовала как жандарм Европы. Налицо был военно-феодальный империализм.

Этот тренд обломался в 1917 году. Эта ломка временами была излишне крутой. Процесс прошел через Гражданскую войну. Были и другие лихие времена. Только к 60-м годам 20 столетия стра-

на вышла на путь уверенного прогресса. Экономика, образование, культура, но не православие стали вехами прогресса. Возник феномен советского человека. Создано 1000 новых городов. Освоен Мирный атом. Проложена дорга в Космос. Наметился рост уровня жизни населения. Внедрено всеобщее образование. Достигнуты высшие достижения в спорте. Появились лидеры в науке. И стало фактом, что без опоры на религию СССР шел во главе мирового прогресса.

Однако прогресс не бывает гладким. Новый стопор и откат назад — с 1991 года. Оживление негативных тенденций. Ельцинизм как показатель реакции. Госвласть использовалась для поворота страны назад. Использовались ошибки коммунизма. Наметилась политика обуржуазивания страны и ее населения. Мелькнули некоторые успехи нового капитализма. Отмечено создание среднего класса. Пошло размывание традиционной классовой структуры в России и опрокидование рабочего движения. Заодно пошла ликвидация социалистической идеологии, вместе с запретом коммунистической идеологии. Новые идеологи постарались стереть память об СССР. Появился безликий россиянин.И на этом фоне возник новый жупел великого православия. А под его знаменами растет идея Пятой империи. Христос внедряется сюда же. (Изборский клуб).

ПОД ФЛАГОМ СОХРАНЕНИЯ РОССИИ

Идут предложения:

Пресечь в ряде регионов ущемление русского населения. Есть требование: Долой существование национальных республик и областей, где национально образующий этнос составляет от 17 до 1% общей численности населения. А еще требования: Закрепить в Конституции государственнообразующую роль русского народа и особую роль Православия в новой России. Определить необходимую миссию православия в школьном образовании. Четко обозначить, что в России этика и культура идут от православных корней. Активно оказывать помощь русским, оказавшимся в любых государствах. Противодействовать русофобии повсюду. Двигаться к преодолению последствий раскола в православии. Против конфедеративного устройства государства российского. За укрепление властной вертикали. Среди новшеств: связка олигархов как наднациональная тенденция. Отмечается финансово-экономическая привязка властных структур к западному мировому лагерю. Разрастается компрадорство. И растет неверие в то, что правящая власть способна служить общерусскому делу. Теперь объявлена концеция российской нации (якобы стратегический ориентир Российской Федерации). Формируются ложные модели поведения для российского населения (доска К. Маннергейму, мост Кадырова). Задача теперь: не дать разрастись корпорации по уничтожению России.

Известно, что долгие десятилетия СССР существовал как страна материализма и атеизма. Тем не менее, религиозные отголоски сохранялись. Было использование религиозных знаков в условиях светской культуры. Яркий образец: песня «Священная война». И перепись 1937 года: 60% населения признали себя верующими. Отмечался факт крещения детей. Интересно: Брежнев стал крестным сына Николая Щелокова! Погребения массово шли под принятие православного креста. И религия вошла в духовные поиски интеллигенции. Появились Условно-воцерковленные люди. Это новый гибрид православия и протестантизма. Теперь увеличилось число воцерковленных. Есть и твердые атеисты. Их несколько процентов от всего населения страны. Есть поверхностно верующие. И есть воинствующие антиклерикалы.

НАПОМИНАНИЕ

Еще при царе 32 священника востребовали кардинальные церковные реформы. Власть их услышала. Было создано предсоборное присутствие, велась подготовка Поместного собора. Но вот чудо: в феврале 1917 года и высшее, и рядовое духовенство в массе поддержало свержение монархии. Русская интеллигенция в массе своей впала в нигилизм. Возник интерес к Титанизму и сатанизму. Появляется Богоборчество Серебряного века. Наметилось любование демонами. Шел поиск новой духовности в составе религиозно-философских собраний.

Дворянство и высший свет тоже заколебались. Великий князь Кирилл Владимирович после февраля ходил с красным бантом на груди. А другие не погнушались участием в убийстве Г. Распутина.

Известно, что Пётр I совершил поход за знаниями в Западную Европу. Но молодежь из России приобщалась также к быту, морали, к западной философии. При Анне Иоановне расцветает бездумный и поверхностный космополитизм. А после Никона вновь раскол в стране. Два лагеря не расценивали себя в качестве соотечественников. Своеобразный договор верхов и низов состоялся в 1812 году. И вновь наметились попытки найти социальную гармонию. Это Александр 1 и его манифест: о разных льготах и милостях. Но кое-кто счел, что мирные реформы невозможны. И тогда — декабристы. Потом подавление польского восстания., венгерского восстания 1849 года, Крымская война. Польское восстание 1863 года. Появился Герцен и его Колокол. За позорный мир как метод подталкивания к падению своего правительства. Об этом говорили

умеренные либералы и некоторые славянофилы. Николаевщина рассматривалась как более страшный враг,чем неприятель. Любопытно, что К. Маркс поддержал интервентов. Выступал за разгром русского черноморского флота...

Еще виток реформ от Александра Второго. Они противоречивы и неполные. А в стране появилась новая сила: разночинцы.

С их участием готовилась революционная встряска в России. Итогом стал, крах монархии в 1917 году.

Теперь многие говорят о возрождении Русского мира. Здесь, де, наша идентичность и подлинная почва. Восстанавливаем культурное пространство. Идем против растления душ. Возрождаем народ Божий. Объединяемся вокруг Православия. На вооружение берутся традиции, императивы, духовная общность. Тысячелетняя история — в ней всё наше. Зов русского пути. Внутри русского мира главные ценности: Красота, Правда и Сострадание. Опросники показали, на что уповают русские люди: Борьба с несправедливостью, доброта и милосердие, родина воплощена в красоте нашей природы, православие сформировало русскую культуру.

Количество православных достигло сейчас 75% от взрослого населения страны. Мусульман около 8%.

В разные периоды источниками заимствования для России становились различные западноевропейские страны. Так, в конце XVII в. довольно значительной была ориентация на Польшу. В начале XVIII в — на Германию и Голландию (в философии — на системы Х. Вольфа, С. Пуфендорфа, Г. Гроция). А середина и конец столетия прошли под знаком французского влияния (в философии обращалось внимание на работы французских просветителей Вольтера, Ш.Л. Монтескье, Д. Дидро и др.).

Использование, иногда механическое, западноевропейских образцов в русской действительности нередко давало довольно странные результаты, ибо эти самые образцы никак не вписывались в традиционную, веками складывавшуюся мировоззренческую систему, основанную, прежде всего, на православии. Но,

с другой стороны, русские мыслители XVIII в., сохранявшие определенную верность национальным традициям, придавали и самим заимствованиям крайне оригинальную трактовку. Необходимо помнить и еще один факт — в духовном бытии России продолжало сохраняться и развиваться и традиционное православное миросозерцание, что тоже оказывало серьезное влияние на размышления русских мыслителей.

В русскую философскую мысль проникли идеи рационализма, деизма и теории «естественного права», что нашло свое отражение в сочинениях Феофана Прокоповича, В. Н. Татищева, А. Д. Кантемира. Впрочем, как это часто будет и позднее, русские мыслители не использовали, так сказать, «зады» западноевропейской философии, а смело двигались на самые передовые рубежи тогдашней науки. Так, уже в 30-е гг. XVIII в. в России появляется просветительская идеология и философия, выраженная в трудах первого русского просветителя и первого русского историка В. Н. Татищева. К просветителям относится и плеяда профессоров и преподавателей Московского университета второй половины XVIII в. — Н. Н. Поповский, Я. П. Козельский, А. А. Барсов, С. Е. Десницкий, Д. С. Аничков, И. А. Третьяков, а также такие мыслители как Н. И. Новиков, Д. И. Фонвизин, А. Н. Радищев.

Просветительство включает в себя определенные философские, политические, исторические, социально-экономические взгляды, теории, концепции. Основное содержание этих взглядов составляют достаточно радикальные социально-политические требования, критика крепостного права, пропаганда идей равенства всех людей, призыв к уважению личности каждого человека, независимо от его происхождения. В России, в большей степени, нежели в других странах, просветители ориентировались, прежде всего, на общенациональные интересы и крайне осторожно относились к различным нововведениям «буржуазного» толка. Более того, во многом благодаря просветительству вставали против «буржуазной ограниченности» многие лучшие мыслители России XIX столетия. Русские просветители стояли на позиции усиления

Российского государства, отстаивали национальные интересы. Для отечественных просветителей государство представлялось той силой, которая могла бы примирить интересы различных социальных сил и управлять ими. Поэтому практически все просветители активно разрабатывали идеи сильного государства, способного сохранять спокойствие внутри страны и отстаивать интересы «своей» нации на международной арене.

В этом же — национальном — аспекте становятся понятными и духовные корни просветительства. О России просветители говорили как о независимой стране. Подразумевалась не только национальная, но и религиозная независимость. Однако религиозное миропонимание постепенно перестает удовлетворять российские образованные круги. Тем более что экономическое развитие диктовало необходимость развития науки, возникла насущная потребность в объяснении проблем окружающего мира не из божественных, а из естественных причин. Человек хотел понять и силы природы, и свои собственные силы вне пределов религии, хотя и со ссылкой на Божественную Премудрость. Поэтому, по мнению В. В. Зеньковского, «исторические сочинения Татищева, Щербатова, Ломоносова, Болтина... вдохновлялись национальным самосознанием, искавшим для себя обоснования вне прежней церковной идеологии».

Еще в одном отношении идеи просветителей заслуживают особого внимания. В отличие от своих предшественников — ученых XVII столетия — они превратили науку в идеологию, то есть в социальную силу, с помощью которой можно изменять мир. В трудах просветителей обосновывался идеал *свободной человеческой личности*. получил всеевропейское распространение, стал близок различным социальным группам, более того — начал оказывать влияние на общественно-политическую жизнь многих европейских стран.

Правда, быстро прогрессирующий «эгоизм отдельной личности» вызывал нравственный протест у многих и, в первую очередь, у российских мыслителей XIX столетия. Но ведь это вина не одних

только просветителей, а беда, а может быть и трагедия всего человеческого общества, избравшего подобный путь развития. Тем более что сами просветители настойчиво искали решение проблемы гармоничного существования личности и общества, не противопоставляя общественным интересам устремления отдельной личности, а пытались совместить их. И особенно характерно это именно для российского просветительства.

Заметно противоречивое восприятие просветителями идеи Бога. Их стремление все и вся объяснить естественными причинами сыграло двоякую роль в истории. С одной стороны, их пропаганда научного знания, открытое воспевание человеческой свободы как бы двинули вперед всю европейскую цивилизацию, раскрепостив человеческую личность. Но, с другой стороны, результатом такового мировосприятия стало убеждение людей в их способности жить без Бога, более того, устраивать жизнь лучше Бога. Отказ от понимания мира как Божественного Творения означал и отказ от вечных и Высших истин. Получалось, что человек сам, без Божией помощи может построить справедливый и счастливый мир. Если нет Бога с его законами, то человек должен сам устанавливать свои законы, сам решать, как ему жить.

Исторический же опыт свидетельствует, что отказ от Высших, Божественных истин приводит человека не к счастью, но к торжеству самопроизвола, к довольно быстрой замене Бога Небесного, на бога земного, к возникновению религиозности в иных, более низких, более искаженных, «идолопоклонских» формах.

Многие мыслители России были критически настроены по отношению к Церкви, а не к религии как таковой. Более того, главной целью русского просветительства было всё то же, присущее всему отечественному любомудрию, стремление понять итоговый замысел Божий, но только не с помощью теологии, а посредством человеческого разума, с помощью науки. Рационалистическое мышление заставляло искать в любом деле, прежде всего «пользу». Идея «общей пользы» главенствовала и в теоретических трактатах западноевропейских ученых, и в практических деяниях правителей

европейских государств. И вполне понятно, что конкретное содержание этой «общей пользы» значительно разнилось в понимании тех или иных исторических деятелей. Для российских просветителей идея «общей пользы» довольно рано и прочно трансформировалась в **идею «пользы Отечества»**. Поэтому важнейшей обязанностью человека русские просветители считали служение своему Отечеству, ради блага которого нельзя, по их мнению, щадить ни сил, ни здоровья, ни «живота своего». Подобный подход был свойственен русской философии вообще. Российские мыслители всегда на первый план ставили всё же интересы общества и России в целом. Вот и просветители даже вроде бы сугубо «эгоистическую» теорию рационализма подчиняли общественным, общенациональным интересам.

Впрочем, отдельные представители русского просветительства занимали очень резкую позицию по отношению к существующему строю. Самому резкому в XVIII столетии осуждению подверг самодержавную форму правления А. Н. Радищев. Но он был единственным из российских просветителей, кто мыслил столь радикально и резко.

Российское просветительство — явление сложное и неоднозначное. Наверное, духовные поиски просветителей, их осторожные попытки заменить традиционную веру упованиями на силу человеческого разума не могут и не должны служить ныне примером для подражания. Ведь «свободный человеческий разум» за последние два века многократно себя дискредитировал. И в то же время, столь страстное желание просветителей объединить усилия всех жителей Российского государства, найти нечто общее для всех, помочь России стать истинной великой державой заслуживают искреннего внимания. Ибо они старались для «пользы Отечества»...

Надо прямо сказать, что западное влияние на русскую жизнь было далеко не всегда благотворным. Об этом стоить помнить, когда начинается разговор о масонстве, которое буквально раковой опухолью охватило всё высшее русское общество во второй

половине XVIII века, и сохранило, даже усилив, свое влияние в первой четверти следующего, XIX века.

В допетровской России отсутствовало не только масонство, но и условия для его возникновения, ибо в православной стране любое тайное общество, декларирующее неправославные убеждения, могло рассматриваться только как еретическое. Согласно преданиям «вольных каменщиков» первым российским масоном был Пётр I, посвященный в «каменщики» во время «Великого посольства» 1697–1698 гг. видным деятелем английского масонства Кристофером Вреном. Под этим утверждением нет документальной основы, но имя Петра I в любом случае недаром пользуется у масонов особым уважением. Достоверно известно, что первая российская ложа «вольных каменщиков» возникла, скорее всего, в 1730 году и состояла из иностранцев на русской службе. До середины XVIII в. русские «братья» в ложах были немногочисленны и вступали в них обычно под влиянием поверхностных и корыстных соображений.

Истинный масонский бум начинается в России в царствование Екатерины II. В ряды «каменщиков» устремляется почти вся знать, высшие и средние чиновники, военные, нарождающаяся интеллигенция. Мотивы были самыми разнообразными: мода, честолюбивые помыслы, корыстное стремление найти высоких покровителей, вера в возможность достичь некоего «тайного знания», надежда получить импульс к самосовершенствованию, искреннее стремление использовать ложи для распространения идей просвещения в России, желание организовать благотворительную деятельность, виды на использование масонских связей для политических интриг.

Но в начале 1790-х гг. деятельность масонских организаций вызвала репрессии властей. Императрица Екатерина II, резко осудившая Французскую революцию 1789 года, в которой значительную роль сыграли французские масоны, не могла не обратить свой гневный взор и на русских масонов. Сама императрица в своих произведениях высмеивала масонов «кликушами» и «сибирскими шаманами». К тому же до нее дошли сведения о тайных планах русских розенкрейцеров вовлечь в орден наследника престола и нелюбимого сына Павла. В 1792 году Екатерина II издала указ, в соответствие с которым масонская деятельность в России была запрещена. Персонально больше всех пострадал Новиков, приговоренный к 15-летнему заключению в Шлиссельбургской крепости.

В духовном плане масоны привнесли в Россию несвойственный ей до той поры оккультный мистицизм, который стал крайне модным в высших кругах русского общества. В религиозно-философском плане этот оккультизм восходит к иудейскому каббалистическому учению и древней иудейской мистической идее восстановления третьего храма Соломона. Недаром сами масоны именуют себя не иначе, как «вольные каменщики, строители храма Соломона». Масонский оккультный мистицизм изначально противостоял православию (и всем традиционным религиям вообще), ибо предполагал на основе каббалистического иудаизма создание новой всеобщей религии, которая должна заменить собой христианство. В дальнейшем, особенно в начале XIX столетия, этот мистицизм приобретет самое широкое распространение в русских образованных умах.

Надо напомнить, что в годы правления Петра, и до времен царствования Елизаветы Петровны, в России была приостановлена, а фактически запрещена канонизация национальных святых. Это запрещение специально оговаривалось в «Духовном регламенте» 1721 года, как средство борьбы с народными суевериями.

Но в народном понимании «остановить» или «запретить» святость — дело невозможное. В первой половине XVIII столетия в разных городах и монастырях начинают возникать местные почитания святых. Известно, что существовало, минимум, семнадцать святых, чье прославление свершалось местно, но не имело никакой санкции от Священного Синода. В принципе, это была древнерусская традиция, когда местночтимые святые со временем признаются и официальной Церковью.

В Священном Синоде огромное влияние получили полупротестантские настроения, выражаемые Феофаном Прокоповичем, а после его смерти — его последователями. Поэтому Синод начал жестокую борьбу с возникшим местным почитанием святых. Так, в 1722 году направленная Синодом комиссия фактически разгромила почитание собора святых в Переславле-Залесском, причем было запрещено поклоняться не только «новым» святым (Корнилию, Сергию и Адриану), но святым, чье почитание было уже давно признано Церковью — св. князю Андрею Смоленскому и преподобному Даниилу Переславскому. Позднее, в 1730-е годы, началось преследование «новых» культов, сложившихся в Ростове, Вологде, в других российских городах и монастырях. И опять, заодно, пересматривалось почитание традиционных русских святых, в частности, «освидетельствовались» мощи св. князей Романа Угличского, Василия и Константина Ярославских, преподобных Адриана Пошехонского и Сильвестра Обнорского...

Борьба Священного Синода с возникающими «новыми культами» имела свою определенную логику. Поначалу запрещению подвергались только «новые культы», не получившие никакой официальной санкции. В середине 1730-х гг. приходит черед «освидетельствования» реликвий святых, чье почитание в целом не ставится под сомнение, но часто носит, вроде бы, суеверный характер. Во второй половине 1730-х гг. впервые выдвигается требование установления синодального свидетельства для каждого культа. А ведь именно санкции Синода в то время недоставало большинству мощей угодников, почитавшихся Русской Православной Церковью. Иначе говоря, логика действий тогдашнего руководства Священного Синода вела к тому, чтобы «критически» пересмотреть и «переосвидетельствовать» практически весь Собор русских святых! И подобная деятельность, к сожалению дала свои горькие плоды: почитание некоторых местных святых были пресечены навсегда. Казалось, светская Россия окончательно заменила собой Святую Русь... Но с воцарением Елизаветы Петровны подобные намерения наиболее ретивых синодальных чиновников были

остановлены. Впрочем, и в начале XVIII века в высших кругах русского общества идея святости не отрицалась вообще, как таковая. Другой вопрос, что со стороны Петра I и государства изменилось направленность в почитании святых.

В Петровскую эпоху среди сонма святых, прославляемых Русской Православной Церковью, «манием царя» три имени заняли особое место — апостола Петра, апостола Андрея Первозванного и святого благоверного князя Александра Невского.

Особо чтимым становится образ святого князя Александра Невского, что было связано с основанием новой столицы — Санкт-Петербурга. Дело в том, что новый город строился в тех местах, где проходила знаменитая Невская битва, в которой князь Александр одержал блестящую победу над шведским войском. И в этом факте Пётр I вполне справедливо усмотрел символическую преемственность. Поэтому, вследствие целенаправленных действий властей, в Петербурге и в России начинается складываться новый официальный статус святого Александра Невского.

В 1710 году на месте Невской битвы Пётр I устраивает первую в Петербурге обитель, и посвящает ее памяти своего великого предка — Александро-Невский Свято-Троицкий монастырь, в котором через несколько лет была возведена церковь в честь святого князя. В 1710-е годы в Петербурге 23 ноября начинают торжественно праздновать день святого Александра, в который царственное семейство обязательно отстаивало службу в Александро-Невском монастыре. Сам монастырь уже в Петровскую эпоху именовали лаврой, хотя официально этот статус был присвоен обители только в 1797 году.

В 1724 году святой Александр пришел в Петербург. 30 августа состоялось торжественное перенесение мощей святого в Александро-Невский монастырь из владимирского Рождественского собора. Этому событию был придан статус общегосударственного праздника. Причем, перенесение мощей Александра Невского было намеренно поставлено именно на 30 августа 1724 года, ибо этот день стал считаться официальной датой окончания Северной

войны. Таким образом, церковный календарь связал имя святого князя, защитившего Невские земли в XIII в., с победой русского оружия в веке XVIII-м.

Но в понимании образа св. Александра Невского происходят определенные изменения. Для Петра I св. Александр Невский — это прежде всего воин, защитник рубежей Русской земли, победитель иноземных захватчиков, небесный покровитель Невских земель и новой российской столицы. Поэтому монашеский образ князя, принявшего перед смертью схиму, столь распространенный в иконографии XVI–XVII вв., российского императора не устраивал. В результате, указом от 15 июня 1724 года было запрещено изображать на иконах св. Александра Невского в монашеских одеждах, но велено писать образ в одеждах великокняжеских, т. е. в латах.

Тем не менее, особое почитание св. Александра Невского сыграло свою большую роль в сохранении традиции прославления русских национальных святых. Св. Александр Невский стал единственным исконно русским святым, не только сохранившим, но и повысившим свой статус в общественной и религиозной жизни России. В течение XVIII–XIX вв. только в Петербурге в его честь было освящено 58 престолов в церквах и 9 часовен, а в Москве имя Александра Невского получили 28 церквей и приделов и 4 часовни.

А вот особое почитание святого апостола Петра на Руси, в честь которого и была названа новая столица империи, не смогло завоевать столь широкого признания. Всё-таки в русском сознании св. Петр традиционно воспринимался как образ святого — основателя Западной римской церкви. Стоит напомнить, что мощи святого Петра были на протяжении многих столетий центром римско-католического почитания, потому и сам особый культ св. Петра для русского сознания служил символом враждебной «папежской веры». Поэтому государь настойчиво искал иной святой образ, равно почитаемый и Востоком, и Западом, и исторически связанный с Русской землей.

Таким святым стал апостол Андрей Первозванный, брат апостола Петра и первокреститель Русских земель. Уже в конце XVII

века происходит усиление почитания св. Андрея Первозванного. Именно ему был посвящен первый российский орден, учрежденный Петром I, — орден Андрея Первозванного — ставший с тех пор высшим орденом Российской империи. В Петербурге строились храмы и посвящались престолы в честь святого апостола. Более того, по планам государя, именно апостол Андрей должен был занять главное место среди святых Русской Православной Церкви, ведь именно ему император намеревался посвятить грандиозный собор в Петербурге на Васильевском острове, который должен был стать центральным государственным кафедральным собором, равным по значению собору св. Петра в Риме. Но смерть царя оборвала и его планы... Построенный после смерти Андреевский храм на Васильевском острове (кстати, на другом месте, нежели предполагал царь), стал обычной приходской церковью.

Но очень важным было то, что, не смотря на политику властей, само XVIII столетие дало нам немало примеров святости — традиционной русской святости, сохранив преемственность с прежними русскими традициями.

Даже в годы петровских реформ русская святость не умирала. Одним из примеров этого стала жизнь епископа Митрофана Воронежского (в миру Михаил, в схиме Макарий) (1623–1703). И позднее, в период екатерининской «атаки» на Церковь, русская святость сохранила свой живительный свет. Тогда, в 1760-е гг. много было недовольных, ибо деяния императрицы вызывали резкое неприятие у русского духовенства. Но в полный голос против секуляризационных мероприятий императрицы выступил только один человек — митрополит Ростовский Арсений Мациевич (в миру Александр) (1697–1772).

Еще в 1741 году, возглавив ростовскую епархию, владыка Арсений всячески противостоял попыткам Священного Синода «переосвидетельствовать» мощи ростовских святых, докладывая на многочисленные запросы из Синода о том, что в его епархии никаких суеверий «не усмотрено, но, слава Богу, все добре». В 1741 году он отказался присягать императрице Елизавете Пе-

тровне, но был ею прощен. И именно трудам Арсения Мациевича мы обязаны тому, что в 1757 году, впервые в XVIII столетии произошла канонизация русского святого — был прославлен святитель Димитрий Ростовский. В 50–60-е гг. XVIII в. Арсений стал неформальным лидером части духовенства, выступающей против подчинения Церкви светской власти. С конца 1750-х гг. митрополит Арсений боролся против правительственных планов секуляризации церковных владений. В 1762 году Арсений резко осудил проект секуляризации Екатерины II и попытался предать анафеме его авторов. В 1763 году после тайного суда его лишили архиерейства и сослали в дальний Карело-Никольский монастырь простым монахом. В 1764 году, по доносу, Арсения обвинили в политической неблагонадежности. По приговору суда его расстригли и под именем Андрея Враля отправили на вечное содержание в тюрьме г. Ревеля, где он и умер. Но потомки помнили о его духовном подвиге, и в 2000 году Арсений Мациевич был канонизирован Русской Православной Церковью.

До сей пор одной из самых почитаемых русских святых считается *Ксения Петербургская, Христа ради юродивая* (между 1719 и 1730 — ок. 1803). Место и точное время рождения Ксении Григорьевны Петровой неизвестны. Она была замужем за певчим придворного хора Андрея Федоровича Петрова. После смерти мужа начался ее блаженный подвиг юродства. Она отказалась от всего — от звания, имущества, даже от собственного имени: одевшись в одежды мужа, она взяла и его имя — Андрей Федорович. После этого она стала скитаться по городу, подвергаясь нападкам и насмешкам. Всего в подвиге юродства блаженная провела 45 лет. Постепенно люди стали замечать в ее поведении что-то необычное: она обладала даром прозорливости, излечивала детей, а творящим ей добро людям вдруг начинала сопутствовать удача в делах. Честным людям она помогала устраивать личную жизнь и счастливые браки. По смерти похоронена на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга. В 1988 году Ксения Петербургская была канонизирована. День памяти: 24 января (6 февраля).

И подвиг русской святости даже в «век Просвещения» был не напрасен. Уже со второй половины XVIII в. православная жизнь и мысль начинают постепенно возвращать свое законное место в душах и сердцах русских людей. Интересно, что значительную роль в этом процессе в данный период играли не столько официозные церковные власти, сколько сама живая православная жизнь, сохранявшаяся в монастырях и в пределах отдельных митрополичьих кафедр.

Так, большое значение для сохранения и развития православного богословия имела деятельность *митрополита Московского и Коломенского Платона* (в миру Пётр Егорович Левшин) (1737–1812). Будущий митрополит еще студентом Славяно-греко-латинской академии прославился на всю Москву как талантливый проповедник. С 1775 гола он возглавил Московскую епархию и оставался московским митрополитом (с 1787 г.) до самой смерти. Современники называли митрополита Платона «отцом московского духовенства» и «русским Платоном». Он был выдающимся проповедником и получил всемирную известность как историк Церкви и богослов.

Более сорока лет Платон был священно-архимандритом Троице-Сергиевой Лавры, в окрестностях которой основал Спасо-Вифанский монастырь и Вифанскую семинарию. Его активная деятельность в области церковного образования была направлена на воспитание просвещенных русских священнослужителей. Именно митрополита Платона мы должны благодарить за то, что он создал когорту «ученого монашества» — всесторонне обученных русских богословов, которые значительно развили отечественную богословскую мысль в XIX веке. Он является автором «Краткой церковной российской истории», собрание его «Поучительных слов» составляет 20 томов. Большую роль московский митрополит сыграл и в 1812 году, собирая пожертвования и организовывая эвакуацию церковный ценностей из Москвы.

Непререкаемым авторитетом пользовался и святитель епископ Тихон Задонский (в миру Тимофей) (1724 — 1783). В жизни и творчестве святителя Тихона Задонского ярко проявляется наследие

древней монашеской традиции — старчества. Целью проповеди и личного иноческого подвига святителя было «христоподражательное житие»: «Чтобы тебе исправить себя и стать истинным христианином и Христовым, возьми для примера перед душевными твоими очами святое житие Христово и часто на него смотри и примеру этому подражай». Святитель Тихон считал, что каждый истинный христианин должен с верою и любовью следовать за Христом в земной жизни и тогда Господь удостоит его спасения и вечной жизни.

В основе «христоподражательного жития» лежат принципы страха Божия и евангельской любви. Эти принципы восходят к самым истокам христианской мудрости вообще и русской религиозно-философской мысли, в частности. Страх Божий, по вере святителя, рождается от осознания вездесущности Бога и всеведения Его. Страх Божий необходим для того, чтобы остерегать и исправлять человека во всяком деле от всякого зла. Но и, главное, для того, чтобы поощрять ко всякому добру. Любовь же дает людям всякое благополучие, ибо зла не творит. Без любви, по мнению святителя Тихона, в мире творится всякое неблагополучие и рождается зло.

Святитель Тихон Задонский оказался в числе тех деятелей русского монашества, кто возродил традицию старчества, идущую от первых русских монахов, а также от преподобного Сергия Радонежского. В будущем XIX веке эта традиция найдет свое творческое продолжение в жизни и деятельности старцев Оптиной пустыни, Серафима Саровского и многих других русских иноков.

В народной среде духовное стояние в борьбе со злом русских подвижников неизменно вызывало искренний отклик в народном сознании. Но в образованных кругах общества, в высшем свете гораздо большее влияние приобрело светское миропонимание, нашедшее свое выражение в распространении научных знаний и просветительской идеологии, которые, волей неволей вступали в противоречие с традиционной русской религиозностью, даже пытались потеснить и Церковь, и саму православную веру. Своеобразным пиком, вершиной светского миропонимания стала... масонская мистика, захватившая умы пока еще немногих, но очень влиятельных деятелей отечественной истории, ибо масонский каббалистический оккультизм почитался как самое «передовое», самое «прогрессивное» направление тогдашней светской философской мысли. Это увлечение масонством показывало и сущность всего светского миропонимания, как псевдорелигии человекобожия.

Высказывались надежды, что *светское миропонимание должно было вытеснить традиционную русскую религиозность*.

Пока, к концу XVIII в. таких адептов было еще немного. Но всё ширящееся светское образование вовлекало в этот круг всё большее число людей и сам круг всё более расширялся. Совсем ведь неслучаен тот факт, что основанный в 1755 году первый в России Московский университет единственный во всей Европе не имел богословского факультета! Иначе говоря, подразумевалось, что в России само образование может носить только светский характер. И в дальнейшем, когда в XIX столетии университеты возникли в Санкт-Петербурге, Казани, Томске и в других городах, ни в одном из них богословских факультетов не было. Богословское образование осуществлялось самостоятельно, через систему церковных академий, семинарий и училищ. В принципе, хотя Церковь и находилась в подчинении государству, но на протяжении многих десятилетий, фактически, высшее церковное образование уже было отделено от высшего образования светского.

В России возникает сначала узкий, а затем всё более массовый социальный слой, основной профессией представителей которого стал интеллектуальный труд — та самая *русская интеллигенция*, или, как стали называть интеллигентов в России, *«разночинцы»*. Именно разночинцы, или, во всяком случае, многие из них и в XVIII столетии, и позже, в XIX–XX вв. и станут главными проводниками светского миропонимания, причем в одной из крайних его форм — материалистической. Одновременно, именно в разночинской среде наиболее укоренятся оккультизм и мистицизм, ведь немало русских интеллигентов, разочаровавшись в материализме,

но, не признавая традиционного православия, начали искать иные формы своего духовного бытия.

Еще один важный процесс начинается после принятия «Жалованной грамоты», дворянство начинает отрываться от собственного народа, превращаться в единственное привилегированное сословие Российской империи. Но ведь, как бы там ни было, наиболее образованным сословием России оставалось тоже дворянство. И, соответственно, новые мировоззренческие веяния распространялись прежде всего в дворянской среде. В дворянском обществе укоренялись и заморские моды, и западные пристрастия («англо-» или «франкомания»), французский язык в повседневном обращении. Вспомним хотя бы пушкинскую Татьяну Ларину, которая, по словам поэта, «по-русски плохо понимала»... Следовательно, дворянство отделялось от собственного народа не только социально, но и духовно.

Вот и появилось, может быть, впервые в истории России, большое число образованных людей, как дворян, так и разночинцев, для которых традиционный тысячелетний духовный российский опыт, традиционная религиозность представлялись только свидетельством «невежества», «тёмности» и «обскурантизма» самого русского народа.

АТЕИЗМ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Сведения о числе атеистов в постсоветской России весьма противоречивы, т. к. нет четкого критерия относительно того, кого именно считать неверующим и всякого ли неверующего следует признавать атеистом. Согласно опросам фонда «Общественное мнение», неверующими себя назвали 40 % в 1991 г. (по опросам Всероссийского центра изучения общественного мнения — 61 %), 36 % — в 1997 г. (37 %), 31 % — в 1999 г. (30 %) (classic.fom.ru/fominfo/99/info-263). По данным Российского независимого института социальных и национальных проблем, в марте 2000 г. среди опрошенных 28 % признали себя неверующими. При этом часть респондентов, не считающих себя верующими, отвечая на вопрос: «Если Вы верующий, то к какой конфессии себя относите?» — отнесли себя к той или иной традиционной конфессии (*Элбакян, Медведко*. Верующие в России). Идентификация себя как неверующего, т. о., не означает признания себя сознательным атеистом.

Весьма объективны исследования группы С. Филатова, Д. Фурмана (1990–1992) и российско-финской группы (Академия Финляндии и РАН, 1996), осуществлявших специализированные социологические исследования в рамках Всемирной программы изучения ценностей (World Values Survey). По данным исследований 1990–1992 гг., атеистов в 1990 г. было 16 %, в 1991 г. — 11,

в 1992 г. — 8%. По данным исследования 1996 г., атеистами именовали себя 6% опрошенных, причем среди атеистов 70% — мужчины. Большинство атеистов — люди в возрасте от 40 до 60 лет. Опросы также продемонстрировали, что в ценностных суждениях атеистов присутствует оттенок релятивизма, граничащего с гедонистическим аморализмом. Так, если с утверждением, что есть абсолютные критерии добра и зла, согласились только 35% атеистов, то с противоположным утверждением, что добро и зло зависят от обстоятельств, согласились 54%. С утверждением, что цель жизни — получить от нее всё самое лучшее, оказались согласны 43% атеистов (Каариайнен, Фурман. Верующие, атеисты и прочие).

Для подавляющей части неверующих постсоветской России характерна общественная пассивность. Часть неверующих, идентифицирующих себя как сознательных атеистов, активизировалась в середине 90-х гг. Развитие Атеизма в постсоветской России идет 3 путями: поддерживаются традиционные формы воинствующего безбожия (необольшевистский А.), атеистическое мировоззрение осмысляется через идеи гуманизма и свободомыслия (светский гуманизм), формируется идеология «нового русского атеизма». Для всех 3 форм постсоветского Атеизма в разной степени характерно негативное отношение к участию Церкви в жизни общества.

В начале 90-х гг. атеизм существовал латентно, большинство атеистических выступлений носило спорадический характер, атеистическое мировоззрение воспринималось как маргинальное. Первые антицерковные и антирелигиозные публикации появились в газете ЦК Российской (революционной) партии коммунистов «Мысль» в 1992 г. Некоторую смысловую стройность и организованность выступления атеистов приобрели с середины 90-х гг., выходя преимущественно в Интернете. В 1996 г. в Новосибирске был создан первый и до сих пор наиболее популярный атеистический интернет-проект, названный «Атеистический сайт» («А-сайт»), поддерживаемый Новосибирской областной образовательной сетью. Помимо хулиганства на сайте представлены серьезные проекты, к которым относится страничка «Новый русский атеизм» (с 2000),

отражающая идеологию молодежного крыла современного атеистического движения. Почти одновременно с созданием «А-сайта» в Интернете появились публикации против религии и Церкви некоего Борцова, скрывающегося под псевдонимом Warrax и придерживающегося не только атеистических, но и сатанистских взглядов (позднее Борцов создал страницу «Warrax Blackfire Pandemonium»). До ноября 2001 г. Warrax входил в состав атеистического движения АТОМ, что стало отражением новой реальности в атеистическом движении, в своих крайних выражениях смыкающемся с сатанизмом. Существуют атеистические сайты «просветительского» характера, напр. библиотеки атеистической литературы «Философия и атеизм», разд. «Атеизм» в русско-израильском интернет-каталоге «Ариадна» и т. п. Предпринимаются попытки наладить в Интернете диалог между верующими и атеистами, в частности, через дискуссионный клуб «Ареопаг», созданный инициативной группой христиан и атеистов. С 2001 г. дискуссии также еженедельно проходят в прямом эфире радиостанции «Центр» в передаче «О самом главном». Сайт «Научный атеизм» стремится придерживаться академических форм в дискуссии и в подаче материалов. Один из проектов сайта — электронный вариант (с июня 2001) журнала Атеистического общества Москвы «Новый безбожник». Необольшевистский атеизм представлен на сайте «Рабочая демократия» раздел «Безбожник» (форум «Богохульства воинствующих безбожников», «Безбожные новости», «Антирелигиозные анекдоты», «Антирелигиозные стихи Демьяна Бедного с иллюстрациями»).

Значительная часть атеистических интернет-проектов — экстремистской антицерковной и антихристианской направленности. Среди откровенно кощунственных сайтов — «Boga.net», «Bogu. Pisem.Net», «Поп-обозрение». Атеистическое интернет-издание «Денница», организованное в Набережных Челнах, открыто исповедует сатанизм. Декларируемой целью сайта «Anti-Christian.web» является борьба с христианством. Один из последних атеистических интернет-проектов сайт «No cult», созданный в 2001 г., в качестве заслуживающей уважения ценности провозглашает «разум

свободного человека» и настаивает на опровержении и порицании «религии, суеверий, обскурантизма».

В декабре 2000 г. в Институте физики земли РАН прошла 1-я Антиклерикальная научно-практическая конференция «Наука, религия, атеизм», обратившаяся к РПЦ с призывом «умерить свой реваншистский пыл». 26 декабря в Институте развития прессы состоялась пресс-конференция по теме «Угроза клерикализма и нарушение прав неверующих в современной России», в которой участвовали члены исполкома АТОМ (Л. Левинсон, Н. Гудсков, А. Щев), заявившие о якобы имеющем место в России массовом нарушении конституционных принципов светского государства, светского образования, светской гос. службы и т.д. Участники конференции констатировали, что наблюдаемый ими «реванш клерикальных сил» осуществляется «ради давно отживших ветхозаветных мифов и нелепых суеверий». Конференция продемонстрировала, что часть правозащитнического движения смыкается с постсоветским атеистическим.

Одновременно в российском обществе в 90-х гг. формировался атеизм в форме «секулярного (светского) гуманизма». Главная инициатива в процессе формирования данной разновидности постсоветского атеизма принадлежит проф. философского фак-та МГУ В.А. Кувакину, учредившему в мае 1995 г. вместе с единомышленниками Межрегиональное общественное объединение «Российское гуманистическое общество» (РГО), целью которого является «содействие развитию гуманизма, в том числе разработке, распространению и утверждению в российском обществе идей светского, гражданского гуманизма, свободомыслия; содействие изучению принципов научно-атеистического и других форм нерелигиозного мировоззрения (скептицизма, агностицизма, индифферентизма по отношению к религии)». Объясняя понятие «светский гуманизм», Кувакин утверждает: «Человек, а не вымышленный Бог превыше всего! Гуманизм по мировоззрению противостоит религии. Стремясь завуалировать объективную бесчеловечность религии, философы от теологии выдвинули понятие «религиозного гуманизма».

Чтобы не путать его с подлинным гуманизмом, введен в обращение термин «светского», т.е. нерелигиозного, или секулярного, гуманизма».

В декларации РГО «Принципы гуманистического мировоззрения» говорится о связи гуманизма с атеизмом, поскольку гуманистам чуждо признание реальности сверхъестественного и трансцендентного. В РГО состояли академики РАН В.Л. Гинзбург, Э.П. Кругляков, Г.И. Абелев, проф. МФТИ С.П. Капица, Э.В. Памфилова и др. Идея объединения была заимствована из опыта международного секулярного гуманистического движения, создавшего в 1953 г. «Международный гуманистический и этический союз», в котором в конце XX в. ведущую роль играл философ П. Курц (США), президент «Международной академии гуманизма». Во 2-й пол. 90-х гг. XX в. в Москве действовал семинар «Современный гуманизм и современная Россия» (руководитель — проф. М.Н. Грецкий), на котором обсуждались принципы и перспективы современного гуманизма в России и в мире, содержание таких понятий, как «свободомыслие», «нравственность» и т.д.

С.-Петербургское отделение РГО приняло активное участие в подготовке и проведении международной конференции «Наука и гуманизм — планетарные ценности третьего тысячелетия», прошедшей в С.-Петербурге в июне 2000 г. Кувакин так оценил значение этого форума: «Конференция отразила решимость приверженцев светского государства и ценностей светской культуры противостоять моральной деградации, клерикализации и иррационализации российского общества» (Здравый смысл. 2000. №16). В отличие от АТОМ, членами которого являются преимущественно молодые люди, в РГО молодежь фактически отсутствует.

РГО инкорпорировано в международное гуманистическое движение. Ведется регулярный обмен информацией с Международным гуманистическим и этическим союзом (МГЭС) и Секретариатом для Восточной Европы Европейской гуманистической федерации, Международной академией гуманизма, Комитетом по расследованию заявлений о паранормальных явлениях. Деле-

гация РГО участвовала в работе Первой международной конференции гуманистических обществ стран Восточной и Центральной Европы и России (Берлин, нояб. 1995), международной конференции «Гуманистическое видение европейской интеграции» (Польша, сент. 1996), Первого всемирного конгресса скептиков (Баффало, США, июнь 1996), Летней школы Центра исследований (Амхерст, США, июнь-июль 1998) и т. д. Установлен контакт с учителями подмосковных школ с целью введения в программу экспериментальной факультативной дисциплины «Гуманизм».

С 1996 г. РГО издает ежеквартальный журнал «Здравый смысл» («журнал скептиков, оптимистов и гуманистов») при содействии Исследовательского центра и Совета по секулярному гуманизму (Амхерст, США), философского фак-та МГУ, Российского философского общества, Общероссийского общественного движения «За здоровую Россию». В 2000 г. №15 журнала был полностью посвящен «новому российскому атеизму». РГО издало книги Курца «Запретный плод: Этика гуманизма» (М., 1993) и Кувакина «Твой рай и ад: Человечность и бесчеловечность человека» (СПб.; М., 1998).

К концу 90-х гг. деятельность сторонников «нового русского атеизма» начала приобретать политические формы. В апреле 2001 г. АТОМ провел пресс-конференцию под названием «Нет мракобесию в XXI веке», на которой была представлена декларация «В защиту свободы совести и светского государства». В этом документе «новые русские атеисты» выразили «глубокую тревогу по поводу нарастания в Российской Федерации проявлений клерикализма, в особенности со стороны РПЦ». Под текстом декларации подписались 150 чел.: академики РАН Гинзбург, В. Н. Страхов и Е. Л. Фейнберг, правозащитник С. А. Ковалёв, депутат Гос. Думы В. Семёнов, политологи и журналисты А. Бузгалин, Б. Кагарлицкий и др. Несмотря на активность (РГО, напр., участвовало в ноябре 2001 в Гражданском форуме), постсоветское атеистическое движение еще не выработало единой идеологии и не приобрело силу общественно значимого движения, но уже стало общественно заметным явлением.

Общим проектом российского постсоветского атеистического движения стал открывшийся в Москве в феврале 2001 г. общедоступный субботний лекторий «Академия свободомыслия», созданный усилиями АТОМ, Об-ва атеистов Подмосковья, Объединения исследователей религии, РГО и Молодежного университета современного социализма. Лекции читают известные исследователи А. и религиеведы (З. А. Тажуризина, Р. А. Лопаткин, Кувакин и др.) и молодые пропагандисты атеизма. В июне 2001 г. на «А-сайте» появился доработанный текст «Манифеста атеизма», в котором декларируется: «Атеизм является не «простым неверием в бога», а представляет собой мировоззрение, включающее в себя научные, моральные и социальные основания для отрицания существования бога и философию жизни без бога». В результате обсуждения «Манифеста» обнаружилось, что в современном атеистическом движении нет единого мнения по вопросу о том, является ли основой атеизма светский гуманизм (позиция «А-сайта» и РГО) или атеизм — более многообразное явление. Давно намечавшийся раскол оформился 10 нояб. 2001 г., когда часть исполкома АТОМ не согласилась с исключением Борцова (Warrax) из членов организации, полагая, что атеистическое общество должно быть терпимо ко всем формам атеизма, в т. ч. сатанистским, анархистским и большевистским.

Прошли дискуссии вокруг Закона о свободе совести (1997), по вопросам о социальной роли Церкви, возможности светского теологического образования и т. п. Они продемонстрировали сложный процесс осмысления в постсоветском обществе таких понятий, как «свободомыслие», «свобода совести», «светский» (по отношению к гос-ву и образованию), и обнаружили приверженность атеистическому мировоззрению многих современных. отечественных религиеведов и правозащитников. Это объясняется тем, что после краха «научного атеизма» как государственной идеологии большинство кафедр «научного атеизма» перепрофилировались в кафедры религиеведения и истории религий. В 1993 г. был утвержден стандарт подготовки бакалавра по образовательному

направлению «Религиеведение», в 1996 г. — по специальности «Религиеведение». Методологический подход к формированию стандарта обнаружил атеистическую ангажированность разработчиков (напр., «свободомыслие» понимается исключительно как «богоборчество, религиозный индифферентизм, скептицизм, нигилизм, антиклерикализм, атеизм и т. д».), что вызвало неоднозначную реакцию среди общественности. Одновременно в российском обществе развернулась дискуссия по вопросу о допустимости преподавания теологии в светских вузах.

События 90-х гг. XX в. показали, что в условиях формирования в России гражданского общества атеизм мимикрирует, приобретая новые формы и стремясь легализоваться как общественная сила.

РЕЛИГИЯ И НОВАЯ КУЛЬТУРА

За минувшее столетие религиоведами, философами, теологами достигнут огромный прогресс в понимании той формы культуры, которую мы именуем «религией». Этому во многом способствовал тот факт, что в ходе стремительного, часто катастрофического и противоречивого развития человечества в XX, веке резко выявились те черты «религиозного фактора», которые прежде ускользали от внимания исследователей. Так, несмотря на поразительные достижения науки и техники усиливается критика европоцентризма, сциентистских и технократических доктрин, растет внимание к вненаучным, или ненаучным видам знания: мифам, вере, интуиции, социальным утопиям, к религиозно-нравственному опыту Востока. В результате нередко утверждается будто лишь религия способна исчерпывающе объяснить фундаментальные законы мироздания и под сомнение ставится критерий «научности» знания, сыгравший ключевую роль в становлении европейской («фаустовой», техногенной) культуры. В наиболее категорической и порой карикатурной форме эта тенденция проявляется в России. Примером может служить лозунг «Без религии у России нет будущего!» — на нем сходятся и церковные, и многие светские авторы. Такая ситуация объясняется особыми условиями существования религии и церкви в эпоху большевистского безбожия. Показательно также, что в советские времена сама постановка фундаментальных проблем, выявляющих специфику религии (концепция Бога, суть религиозного опыта, эпистемологический статус религиозного знания, специфика хри-

стианских ценностей и т. д.) с порога отвергалась как злонамеренная уступка фидеизму.

Как известно, начиная с XVII века на европейском континенте (в том числе и в России) ускоряется процесс секуляризации, попытка осмысления которого порождает массу вопросов. Так, в средние века теология, претендующая на роль «науки наук», подмяла под себя все сферы духовной жизни, жестко сковывая свободное творчество ученых, писателей, художников. Советские историки обычно настаивали на насильственном, искусственном характере такого диктата, ссылаясь на впечатляющие картины застенков и костров инквизиции. Сегодня очевидно, что это лишь одна, причем, не главная сторона дела. Власть теологии в европейском средневековье определялась прежде всего тем, что религия (христианство) была господствующей формой массового сознания, конечным регулятивным принципом, универсальной «наукой жизни», определяющей не только познавательные установки и ориентации, но и повседневное поведение, и внутренний мир людей. Именно вера в Бога — Творца и Спасителя мира, в церковь как непременную посредницу в обретении небесной благодати и вечной жизни обеспечивала специфику и цельность средневековой культуры.

Речь при этом должна идти не только об официальном вероучении, но и о различных течениях свободомыслия и гуманизма, которые при всем неприятии церковной догматики отталкивались от нее в своей тематике и акцентах, двигались в проблемном поле, очерченном христианством, которое присутствовало в истории не просто как «оболочка» реальной истории, но как ее внутренняя деятельная сила. Потому европейская цивилизация и именуется «христианской».

Вместе с тем такое противостояние было реальным, и судьбы Бруно, Сервета, Кампанеллы, Ванини и т. д., равно как и отношение церкви к учениям Коперника, Галилея, Дарвина — убедительное тому подтверждение. Можно сказать категоричнее: становление европейской культуры с присущим ей духом гуманизма, свободы, предпринимательства, индивидуализма, прав личности совершалось в борьбе против церковного догматизма, героями и мучениками которой были поколения выдающихся естествоиспытателей, философов, деятелей культуры. Реальны были и многообразные антиклерикальные движения (ереси, секты) и концепции, отвергавшие церковную ортодоксию (антитринитаризм, деизм, пантеизм, агностицизм, скептицизм), которые подготавливали появление собственно атеистических учений.

Одной из главных форм такой конфронтации была антитеза «наука — религия», и важно не сводить ее к прямолинейному представлению о несовместимости света и тьмы — хотя бы уже потому, что элементы научного теоретического знания обычно формировались в рамках религиозного мировоззрения, лишь постепенно отслаиваясь и вступая в противоречие с картиной мира, навязываемой церковью.

Во всяком случае, большинство великих ученых, чьи открытия обеспечили освобождение науки из-под диктата Рима, были далеки от безбожия. Бруно занимался каббалистикой, Сервет воинственно пропагандировал астрологию, Кеплер верил в «мировую душу» Вселенной, Ньютон увлекался алхимией и библейскими пророчествами, а блистательный Паскаль защищал мистическую «веру сердца». Но в этом (как это ни парадоксально звучит), и проявлялось их свободомыслие. В итальянском Возрождении, констатировал Н. И. Конрад, как рационализм, так и мистицизм представляли собой «лишь различные пути к одному и тому же: к освобождению человеческого сознания от власти догмы, к выходу в сферу полной духовной, а это значит и творческой свободы; а именно это и было необходимо для движения вперед человеческой мысли, общественной жизни, культуры, науки».

Однако вопрос остается: почему религиозная вера, религиозные чувства были ферментом жестоких столкновений и что это конкретно означает — «конфронтация науки и религии». Ведь богословие — это учение о познании Бога и изучением физического мира оно непосредственно не занимается. Уверен, что загадка во многом рассеется, если вспомнить о способе участия религии в чело-

веческой истории. А речь следует вести не только о тех или иных идеалах, заповедях, ценностях, но и об активной деятельности различных религиозных организаций и сообществ (церквей, орденов, миссий, партий), тесно переплетавшихся с властными светскими структурами и выступавших с «охранительными», или, напротив, с социально радикальными программами. Достоверное понимание этой реальной истории, разнообразных, порой кажущихся немыслимыми, сочетаний сокровенной веры и научного знания, алхимии и химии, астрологии и астрономии может быть достигнуто лишь совместными усилиями многих наук: истории, этнографии, психологии, философии, искусства, не говоря уже о естествознании.

Это справедливо и относительно наследия исследователей религии советского времени. Да, отношение к ней тогда определялось, в сущности, погромным лозунгом: «Борьба с религией — это борьба за социализм!». Ее законодателями были представители «компетентных органов» и «красные профессора». Но с критикой религии и церкви выступали и многие выдающиеся ученые — естествоиспытатели, историки, религиоведы. Смысл и пафос их исследований был очевиден: защита строго научных методов исследования, свободного разума, осуждение догматизма и преследований талантливейших мыслителей прошлого. Люди европейски образованные, они по праву считали себя наследниками традиций просветителей, гуманистов, свободомыслящих. Отвергая теологические концепции, они стремились профессионально оценить роль религии в становлении европейской культуры и государственности.

Они стремились всесторонне объяснить и осмыслить неоспоримый исторический факт, точно отмеченный Эрихом Фроммом: «Трагедия всех великих религий заключается в том, что они нарушают и извращают принципы свободы, как только становятся массовыми организациями, управляемыми религиозной бюрократией. Религиозная организация и люди, ее представляющие, в какой-то степени начинают занимать место семьи, племени и государства. Они связывают человека, вместо того, чтобы оставить его свободным, и человек начинает поклоняться не Богу, но группе, которая претендует на то, чтобы говорить от его имени. Это случилось во всех религиях». В этом, как мне представляется и заключаются социологические основы конфронтации науки и религии.

Очевидны и ее исторически конкретные богословские основы. Согласно католической «естественной теологии», человек, изучая природу как творение Бога, способен получить знание об атрибутах Бога, например, о его беспредельном могуществе, высшей мудрости и благости, сформулировать доказательства его существования. Но рациональное человеческое знание расценивалось как знание «низшее», ограниченное «истинами разума»; ему недоступна Сущность Божия, в частности, троичности Творца, воскресения Христа и т.д., знание которых может основываться лишь на богооткровенных сверхразумных «истинах веры». Таким образом, выделялась особая сфера знаний, в которой человеческие представления о физических явлениях прямо соотносились с истинами «не от мира сего». Отсюда стремление церкви держать под постоянным контролем выводы естествознания, что нагляднее всего выразилось в утверждении особой картины мира, разработанной на основе синтеза библейских идей, элементов античной философии, космологических и естественнонаучных представлений древности.

Научные открытия и достижения церковь оценивала прежде всего с точки зрения не их истинности, но возможности вписать в собственную сакральную схему, а поэтому прогресс естествознания неизбежно подрывал не только отдельные положения, но принцип построения и сами устои религиозной картины мира. Скажем, открытие Коперника было воспринято как покушение на учение церкви не потому, что оно опровергало систему Клавдия Птолемея, выдающегося математика и астронома античности: Ватикану не было никакого дела до теории строения неба как компонента научного знания. Но она была воспринята им как смертельная опасность, поскольку отвергала то сакральное содержание, которое было придано геоцентрической концепции в рамках католи-

ческой картины мира, например, утверждение исключительного положения «Богом сотворенной Земли», принципиального отличия земных и «небесных» тел и т. д.

Отсюда ясно, почему потрясенные клерикалы не восприняли учение Дарвина. С одной стороны, оно опровергало идею божественного сотворения человека — ключевой догмат иудаистско-христианской традиции. С другой — живописный библейский рассказ, к которому он восходит, едва ли поддается убедительному метафорическому истолкованию. Не случайно, что воинствующие «обезьяньи процессы» перешагнули в наш просвещенный век, а в последние десятилетия заметно активизировались апологеты «научного креационизма», претендующего на строго доказательное обоснование идеи о божественном и одноактном сотворении мира из ничего.

В Новое время секуляризация проявлялась всё более энергично, а концепция частичного совпадения «истин веры» и «истин разума» не могла удержать ее в рамках традиционной церковной доктрины. Наиболее масштабным эпизодом этого процесса стало появление и быстрое распространение протестантизма (XVII в.), который своей концепцией sola fide подорвал основы земной власти Рима и покончил с двусмысленностью «естественной теологии», проведя жесткую разграничительную линию между религией и другими формами культуры: философией, политикой и, прежде всего, наукой. Человек, подчеркивал Лютер, живет в двух сферах: в отношении к Богу (царство небесное) и в отношении к природной и социальной среде (царство земное). Адекватным и достаточным инструментом решения земных проблем (физического существования и регуляции жизни общества) служит разум — величественный дар Творца, отличающий человека от животного. Однако, он («природный разум») в принципе неспособен проникнуть в тайну божественной милости, которая может быть познана лишь верой. Аналогично Лютер относится к науке. Он категорически отвергает ее как средство богопознания, но поощряет систематическое изучение природы и общества для получения полезных практических знаний, частично восстанавливающих господство человека над природой, утраченное Адамом. Небеса теологии, подчеркивает он, не являются небесами астрономии: с религиозной точки зрения свет Луны — знак божественной заботы, дело же ученых исследовать его как отражение света Солнца.

Таким образом, за растущей конфронтацией религии (богословия, религиозной философии) и науки стояли неоспоримые реалии культуры. С одной стороны, теология стремилась концептуально осмыслить и выразить массовый опыт решения экзистенциальных проблем. Становление же светского знания, с другой, обобщало прогресс науки в познании мира, повышения ее роли в развитии общества, в конечном счете, коренные изменения всей социо-культурной обстановки, характерные для техногенной («фаустовой») цивилизации. Вместе с тем, обе стороны постоянно преступали границы своей компетенции: теологи навязывали свое понимание физического мира, а естествоиспытатели — всеобъемлющее мировоззрение (сциентизм), претендующее на решение т. н. экзистенциальных проблем, что делало конфронтацию неизбежной.

До сих пор мы рассуждали вполне традиционно и даже старомодно: религия бралась в ее доктринально-теологической форме, то есть, как совокупность готовых, жестко фиксированных догматов, норм и сопоставляли ее с научными характеристиками того же предмета. Лишь так (как противостояние «знания» и «веры») в свете господствовавшего понимания религии как следствия «обмана» и невежества и обскурантизма могло выглядеть взаимоотношение науки и религии — как борьба света и тьмы. За минувший век поверхностность такого просветительского понимания стала очевидной, а поэтому выявляются другие, более перспективные пути обсуждения перспектив диалога науки и религии. Об этом напоминают и организаторы конференции в Информационном письме № 1: обсуждение желательно строить так, чтобы человек находился в центре внимания «не столько как предмет науки, сколько как верующий и познающий субъект, как тот, кто «делает науку», движимый религиозным чувством и теоретическим интересом».

Иными словами, речь идет о знаменитой проблеме «верующих ученых», причем не рядовых, а выдающихся — тех, кто и определял торжество научного знания. Для современного религиоведения, понимающего коренное различие потребностей общества, которые, удовлетворяются религией, с одной стороны, и наукой — с другой, особых трудностей эта тема не представляет. Но есть в ней сюжеты, позволяющие увидеть новые аспекты темы.

Сама эта проблема возникает потому, что в своих исследованиях крупнейшие естествоиспытатели руководствовались критериями и нормами научного знания и не пытались их подменить аргументами от теологии. Хрестоматийным остается гордый ответ П. Лапласа на вопрос Наполеона, почему он в своей системе не предусмотрел места Богу: «Я не нуждался в этой гипотезе!». Такой взгляд можно назвать «методологическим атеизмом», для которого вопрос о бытии Бога в рамках профессиональных исследований не имеет существенного смысла — независимо от того, как сам ученый относится к религии.

Запоминающийся пример приводит академик В.Л. Гинзбург. Речь идет о так называемом «Большом взрыве» (Big Bang), представление о котором было введено бельгийским астрономом Г. Леметром (1894–1966), который был не только выдающимся космологом, но и католическим священником и, более того, президентом Ватиканской (папской) академии наук. «На посвященном космологии XI Международном Сольвеевском конгрессе в 1958 г. Леметр заявил: «В той мере, в какой я могу судить, такая теория (имеется в виду теория расширяющейся Вселенной с особой точкой — «началом времени» — *В.Г.*) полностью остается в стороне от любых метафизических или религиозных вопросов. Она оставляет для материалиста свободу отрицать любое трансцендентное бытие. В отношении начала пространства-времени материалист может оставаться при том же мнении, которого он мог придерживаться в случае неособенных областей пространства-времени». Так и хочется воскликнуть: «Молодец, монсеньор Леметр!». Будучи глубоко верующим и даже священнослужителем высокого ранга,

он вместе с тем ясно понимал, что веру в Бога и те или иные естественно-научные представления никак не нужно смешивать».

Именно такую позицию отстаивало большинство творцов научного знания. Разумеется, в разные времена она проявлялась неодинаково. Известны многие примеры, когда крупные естествоиспытатели писали богословские трактаты, так или иначе пытаясь осмыслить собственную религиозную веру. Но в своей профессиональной сфере они, как правило, вдохновлялись рационалистическими акцентами «естественной теологии», исходившей из представления об определенной мере сопоставимости, даже изоморфности божественного и человеческого ума: Бог сотворил мир как некоторую рациональную структуру, следуя принципам логики и законам мышления, а потому познание Вселенной позволяет понять не только атрибуты Творца, но в значительной степени и сущность вещей, бытия в целом.

Вместе с тем, существовали и существуют естествоиспытатели другого типа. Так, выдающийся изобретатель, естествоиспытатель, богослов П.А. Флоренский неустанно обличал «бесчеловечную научную мысль»: ее истины всегда неполны, вероятны, приблизительны: они не дают и в принципе не могут дать истинного знания. Им он противопоставлял «Столп и утверждение Истины» — не одной из истин, но «Истины всецелостной и вековечной, Истины единой и Божественной...». Однако, подчеркивал он, для ее обретения необходим «подвиг веры», осуществить который способны лишь подвижники и святые, одухотворенные, литургические личности (homo liturgies), принявшие в душу Символ веры, Святые таинства, догматы, слова молитвы, иконы и т.д. Иными словами, высшей Истиной «отец Павел» полагает православие, а ее Столпом — саму Церковь. Подобная абсолютизация церковной догматики, отвергающая любые отступления от нее — отличительная черта православия. Вспомним хотя бы отношение официальной церкви к учению выдающегося религиозного мыслителя Вл. Соловьёва или к интерпретации христианства, отстаиваемой Л.Н. Толстым.

Нет ничего удивительного в том, что, глубоко верующий ученый отвергает способность науки указать для него главное, а именно, путь к спасению и жизни вечной. Столь же понятно и правомерно появление антисциентистских доктрин, требований дополнить научно-техническую революцию революцией моральной и т.п. Но здесь речь идет о другом, а именно, о стремлении крупного естествоиспытателя представить науку в виде «низшей», несовершенной ступени познания. Поэтому разговор о специфике научного знания следует продолжить.

Прежде всего она проявляется в цели, которую ставят перед собой ученые, а именно, получение обобщенного теоретического знания, содержание которого не зависит от личности исследователя. Главное же в том, что наука — не просто совокупность конкретных утверждений. Это особый вид социальной деятельности, способ духовного производства, область профессионального умственного труда. Она составляет органический компонент человеческой культуры и находится в тесной связи со всем духовным климатом общества. Причем связь эта носит двухсторонний характер.

С одной стороны, научная деятельность, как и всякая другая человеческая деятельность, носит целенаправленный характер, определяется исследовательскими программами, которые складываются в широком контексте всей культуры независимо от воли и желания отдельных исследователей. С другой — научная практика вырабатывает собственные критерии и ценностные установки (опора на опыт и эксперимент, верность истине, независимость от предрассудков и косности, готовность отстаивать свои выводы от политических и идеологических авторитетов и т. д.). Разумеется, научное знание неполно — иным оно не может быть и никогда не станет. Но оно всегда открыто для новых истин, часто радикально меняющих прежние — в этом собственно и состоит пафос науки. Религия также объявляет, что озабочена обретением «истины», но содержание этого термина оказывается иным. Ученый стремится к пока никому не известному знанию. Верующему или теологу конечная истина уже известна, знает он и то, когда и кем она была

сформулирована. Главное — не в том, чтобы открыть ее, а внутренне пережить ее как истину Спасения.

Так что суть конфронтации науки и религии неправомерно сводить к полемике вокруг тех или иных конкретных естественнонаучных положений — это лишь верхняя, бросающаяся в глаза часть айсберга, под которой скрывается различие типов деятельности, над которыми они надстраиваются. Впрочем, это две стороны одной и той же медали: ученые, бросавшие вызов церкви в конкретных областях знания, формулировали и общие методологические установки, отстаивающие свободомыслие, приоритетность опытных исследований, право на формулирование конечных выводов без оглядки на церковную ортодоксию.

История науки свидетельствует, что с XX века в академических кругах крепло убеждение в окончательном торжестве рационализма и научного взгляда на мир, в скором наступлении «иррелигиозного будущего», несущего людям избавление от социального зла. Эти умонастроения способствовали росту влияния либеральных теологов, настаивавших на возможностях человека стать младшим партнером Творца в преобразовании общества. Торжествовал модернизм, и даже богословы делали осмысленные шаги навстречу науке. Однако, господство этого направления было недолгим.

Социальные катаклизмы XX века (первая мировая война, победа большевизма в России, годы разрухи и Великой депрессии, приход к власти нацизма, ужасы холокоста и т.п.), вызвали глубочайший кризис «европейского человечества» (Гуссерль), в корне изменив метрику духовной жизни Запада и заставив по-новому взглянуть на первоосновы человеческого существования. Трагическое видение мира проявилось во всех формах культуры (экзистенциализм, сюрреализм, дадаизм, «театр абсурда» и т. п). Что же касается теологии, то наиболее значительным событием стало возникновение в 20-е годы т. н. диалектической теологии, или теологии кризиса (К. Барт, Р. Бультман, Р. Нибур, П. Тиллих и др.). Диалектические теологи ясно осознавали уязвимость традиционных вероучений, существующих, по выражению Хайдеггера, в «обе-

збоженном мире», и понимали, что выполнить пасторскую миссию они смогут лишь в том случае, если достоверно и убедительно объяснят ценность религии «образованным людям, ее презирающим» (Ф. Шлейермахер). Поэтому в их трудах мы находим реалистические суждения о специфике христианства, о его способности ставить и решать фундаментальные проблемы человеческого существования. Отмечу главное: они бескомпромиссно осуждали всякие попытки растворить провозвестие Иисуса Христа в социальных идеалах и ценностях мирской цивилизации, резко противопоставляли ограниченность человеческого разума и высшую божественную мудрость, научное знание и религиозную веру — в духе Лютера и Кальвина.

Такая установка получила дальнейшей развитие в трудах богословов, символизирующих наиболее динамичное развитие современной богословской мысли. Назову Дж. А.Т. Робинсона, Х. Кокса, представителей «теологий родительного падежа» («теологии «Смерти Бога», «теологии надежды» и др.). Но они, на мой взгляд, авторитетно свидетельствуют, что попытки рационализировать религиозную веру, сблизить научное знание и религиозное сознание не выдерживают испытания, и приходится так или иначе признать иррационалистичность, укорененность последнего в тайниках души, где решаются глубокие экзистенциальные проблемы и где определяющими оказываются интуиция, сугубо личностный выбор, уникальность каждой человеческой судьбы.

Экскурсы в историю позволяют уточнить устоявшееся представление об абсолютной «противоположности науки и религии», которое во многом определялось идеологическими мотивами, а именно, духовным деспотизмом церкви, с одной стороны, и специфическими для европейской традиции претензиями науки на создание всеобъемлющего универсального рационального мировоззрения (сциентизм) — с другой. Во всяком случае, сегодня среди серьезных специалистов преобладает мнение о том, что компетенция религии должна быть ограничена рамками внутреннего мира человека, а наука лишена ее абсолютистских мировоззренческих

претензий, так что можно говорить о взаимной «дополнительности» религиозной веры и научного знания как двух измерений человеческого бытия, лишь в совокупности удовлетворяющих мировоззренческие потребности миллионов и миллионов людей на нынешней стадии развития общества.

Не соответствует исторической правде и привычное противопоставление религии и науки как «веры» и «знания»: последнее является достоянием всех форм культуры. Так, правомерно говорить о значительном вкладе христианства в «сознание понятия свободы» (Гегель). Христос апеллирует не к страху и угрозе наказания, а преимущественно к нравственному сознанию людей, к совести и Духу, к «внутреннему человеку». И если для верующего религия — связь с божественной реальностью, то в теизме (иудаизм, христианство, ислам) это связь с Божественной личностью, способствующая пробуждению ответного нравственного сознания человека, ощущения внутренней свободы, освобождения от греха и уверенности в конечном спасении. Это обычно имеют в виду, говоря о том, что религия «утешает», примиряет с тяготами жизни. Однако, было бы упрощением сводить историческую роль христианства к идее или даже гарантии загробного воздаяния.

За долгую историю оно обобщило и зафиксировало богатейший нравственно-психологический опыт подвижников, бросавших вызов злу и стремящихся жить «во Христе»; оно закрепило систему идей, духовных процедур и ритуалов, которые вошли в европейскую культуру как универсальные ценности (конечное торжество справедливости, наказуемость даже мысленных проступков, готовность к бескомпромиссной исповеди, чувство ответственности за судьбы других и т.п.), способствовавших формированию независимого личностного сознания, ощущению глубокой укорененности в самих основах бытия. К тому же оно провозглашает высочайший идеал и критерий — образ евангельского Христа — которого человек никогда не может достигнуть, а потому всегда должен пребывать в «борении с грехом», в состоянии «напряженной совести».

Сегодня резко обострились тревоги за судьбы человеческого рода, всё острее осознаются «проклятые», «вечные» проблемы, решение которых, как известно, невозможно переложить на чужие плечи. Здесь недостаточно знания ни общих законов физического мира, ни официальных моральных кодексов; человек сам должен отыскать высшие ценности, позволяющие прорвать горизонт будничного существования, ясно увидеть место собственного «Я» в перспективе вечности.

Найдет ли человек ответ в религии или в секулярных ценностях — зависит от множества конкретных факторов, прежде всего от общей социокультурной обстановки и обстоятельств личной судьбы. Одно ясно, до тех пор, пока светская культура в полной совокупности своих форм (науки, философии, этики, литературы, искусства) не сможет предложить «духовного оборудования», которое будет воспринято всеми как надежный путь решения «проклятых» проблем, до тех пор, по образному выражению Тертуллиана, «Афины, Академия» будут после «Иерусалима и Церкви», и исчерпывающий ответ многие наши современники (в том числе и из научных кругов) будут находить в религиозной вере.

Если ученый является верующим, то он, так сказать, по определению, отвергает сциентизм как фундамент собственного мировоззрения. При этом он, естественно, может вдохновляться религиозными мотивами, стремиться рационализировать свою веру, настаивать на гармонии религии и науки и т.д., защищать с этих позиций гуманизм, рационализм и научные методы исследования. Ярким примером может послужить высказывание американского естествоиспытателя и теолога Яна Барбура, лауреата высокопрестижной премии фонда Темплтона «Мы слышим о спорах между учеными, которые защищают материалистическую философию, и библейскими буквалистами, отстаивающими то, что они называют наукой творения. Одна группа верит в эволюцию, но не верит в Бога, а другая верит в Бога, но не верит в эволюцию. Однако, между двумя этими крайностями имеется немало людей, которые верят как в Бога, так и в эволюцию, или рассматривают эволюцию

как божественный способ творения». Отстаиванию последней точки зрения, а именно, выявлению того общего, что с позиций когнитивизма сближает науку и религии (в частности, применение теоретических моделей) и посвятил свою деятельность пользующийся всемирной известностью профессор.

Но это вовсе не равнозначно отказу от исторически сложившего и себя оправдавшего специфически научного способа исследования. Больше того, если ученый по-прежнему стремится получить новое знание в своей профессиональной сфере, то он неизбежно будет обращаться к строгой научной методологии познания мира: религия такой методологией не обладает.

Альтернативой же религиозному мироощущению служит не совокупность научных утверждений (сциентизм), но цельное светское мировоззрение, критически синтезирующее все веками накопленные знания и ценности. Решающую роль в этом играет философия. Нет нужды повторять, что процесс этот далеко не закончен. Так что независимо от меры содержательности критики религиозных представлений верующие ученые будут по-прежнему доказывать необходимость и возможность интеграции («гармонии») науки и религии за счет подчинения первой второй, о чем свидетельствует необозримый поток современной западной литературы.

...Лишь с учётом драматического опыта XX столетия можно вести «цивилизованный» диалог науки и религии. Он несовместим с прежней воинственной конфронтацией по принципу «кто не с нами, тот против нас». Реального согласия можно достичь не за счет отказа от исходных принципиальных позиций, а в результате понимания уникальности каждой из этих форм культуры, путем выявления содержательного «поля сближения», определяемого высшими ценностями — духовным благополучием свободного человечества.

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ. НАПОМИНАНИЕ ОТ МАРКСИЗМА

В «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что воспитание определяется общественными отношениями; они выяснили, что цели и задачи воспитания, его содержание к методы изменяются в различные эпохи, а в одну и ту же эпоху различно понимаются различными общественными классами. Дана критика буржуазного воспитния Они установили, что господствующие эксплуататорские классы превращают воспитание в орудие угнетения трудящихся, в средство укрепления своего классового господства. На основании изучения огромного фактического материала Ф. Энгельс в работе «Положение рабочего класса в Англии», К. Маркс в «Капитале» дали подлинную картину всех сторон воспитания, которое получают дети рабочих в капиталистическом обществе, а также ужасающих условий жизни трудящихся и членов их семей. Непосильный, изнурительный фабричный труд женщин в условиях капитализма приводит неизбежно к разрушению семьи. Не имея минимальных средств для существования, родители-пролетарии вынуждены отдавать своих детей в раннем возрасте внаем капиталистам. Маркс отмечал, что на лондонских шелковых мануфактурах девятилетние дети работали, получая гроши за свой труд. Матери отдают мальчиков внаем на любую работу за мизерную

плату.Зачастую дети рабочих рождались ослабленными из-за ненормальных условий, в которых протекала беременность матерей. Пища в рабочих семьях для маленьких детей совсем не подходит, но у рабочих нет средств, чтобы доставить своим детям полноценное питание. Жилища рабочих расположены в кварталах с нездоровым воздухом. Скученность живущих в одной комнате настолько велика, что ночью нечем дышать. Рабочим, писал Энгельс, «отводят сырые квартиры, подвалы, куда вода просачивается снизу, или мансарды, куда она протекает сверху. Для них так строят дома, что испорченный воздух в них застаивается». В то время как отец и мать работают на фабриках, дети остаются без надзора и поэтому часто гибнут от несчастных случаев. Рабочие и их дети лишены настоящей медицинской помощи. В результате всего этого чрезвычайно велика смертность среди детей рабочих.

Так, в промышленном округе Англии Манчестере свыше 57% детей рабочих умирало, не достигнув пятилетнего возраста, а из детей этого же возраста, принадлежащих к более обеспеченным группам населения, умирало 20%. В этой массовой гибели пролетарских детей виновен, как справедливо указывал Энгельс, капиталистический строй.Условия труда детей ужасны, нередко малолетние рабочие трудятся 12–15 часов в день, часто в ночное время. «...Надсмотрщики вытаскивают раздетых детей из постели и побоями загоняют их на фабрику с одеждой в руках...». Вечером дети, слишком усталые, «чтобы уйти домой, забираются в сушильни и укладываются спать под шерстью...». Оттуда их выгоняют ударами ремней. Те же дети, когда они приходят всё же домой, от утомления не могут есть, и родители находят их уснувшими во время молитвы на коленях у постелей. «...Нельзя не возмущаться, нельзя не возненавидеть этот класс (Энгельс имеет в виду буржуазию.), который кичится своей гуманностью и самоотверженностью, между тем как его единственное стремление — любой ценой набить свой кошелек».

Рабочие вынуждены отдавать своих детей на фабрики для работы в каторжных условиях, вследствие исключительно тяжелой

жизни. Обвинения, которые возводили некоторые буржуазные деятели на родителей-рабочих в злоупотреблении их родительской властью, были сознательной клеветой. «...Не злоупотребление родительской властью создало, — по словам Маркса, — прямую или косвенную эксплуатацию незрелых рабочих сил капиталом, а наоборот, капиталистический способ эксплуатации, уничтожив экономический базис, соответствующий родительской власти, превратил ее в злоупотребление».

Основоположники марксизма установили, что пролетарские дети, работая с ранних лет на капиталистической фабрике, превращаются в простые машины для фабрикации прибавочной стоимости и не имеют возможности должным образом развивать свои духовные силы.

К. Маркс и Ф. Энгельс вскрыли истинный характер того образования, которое получали дети рабочих. Они установили, что закон, изданный английским парламентом в 1834 году об обязательности обучения работающих на фабрике детей, не выполнялся. Сеть фабричных школ была очень редкая, обучение в них плохое. Учителя были зачастую малограмотны, они шли работать в школу потому, что в другом месте не могли найти работы. После ряда лет занятий в таких школах дети почти не умели читать, писать и считать. По свидетельству Маркса, мальчик 12 лет на вопрос школьного инспектора отвечал, что четырежды четыре — восемь. В отчетах парламентской комиссии, исследовавшей быт рабочих и условия их труда, указывалось, что в результате обучения в фабричных школах дети научаются читать с трудом. Нередко грамотными признаются знающие лишь буквы. Писать умеют немногие, а писать грамотно — почти никто из рабочих-подростков.

В так называемых воскресных школах детские головы набивали только церковными догмами и молитвами. Нравственное воспитание, которое давалось детям в школах, имело своей основной целью, по выражению Маркса, вдалбливание буржуазных принципов.

Подытоживая огромный фактический материал, освещающий то убогое образование, которое дети рабочих получают

при капитализме, Энгельс устанавливает следующее положение: «Если, — говорит он, — буржуазия заботится о существовании рабочих лишь постольку, поскольку это ей необходимо, то не приходится удивляться, если она и образование дает им лишь в той мере, в какой это отвечает ее интересам». К. Маркс и Ф. Энгельс установили классовый характер воспитания в классовом обществе. Показав, что при капитализме воспитание для огромного большинства является не более как преобразованием в машину, они решительно возражали тем представителям буржуазии, которые оспаривали классовую природу буржуазного воспитания. В «Манифесте Коммунистической партии» они писали: «А разве ваше воспитание не определяется обществом? Разве оно не определяется общественными отношениями, в которых вы воспитываете, не определяется прямым или косвенным вмешательством общества через школу и т.д.? Коммунисты не выдумывают влияния общества на воспитание; они лишь изменяют характер воспитания, вырывают его из-под влияния господствующего класса».

В условиях капиталистического общества рабочий класс путем организованной борьбы вырывает у буржуазии некоторые уступки в области просвещения. Буржуазия нередко объясняет введение всеобщего начального обучения своим демократизмом, стремлением «поднять культурный уровень народных масс» и т.д. Маркс и Энгельс вскрыли лицемерный характер этих заявлений, они показали, что некоторые мероприятия по образованию народных масс буржуазия принуждена проводить под давлением рабочего движения, а также в силу того, что ей необходимы грамотные, квалифицированные рабочие. Но, давая элементарные знания рабочим, буржуазия держит в своих руках школу и печать и стремится использовать грамотность пролетариата для распространения в его среде своей идеологии. Ф. Энгельс со всей силой подчеркивает огромную тягу к знанию, которая свойственна пролетариату. «...Рабочие, — пишет он, — ценят также и «солидное образование», когда оно им преподносится без примеси корыстной мудрости буржуазии». Они охотно посещают организуемые пролетарскими уч-

реждениями лекции на различные научные и литературные темы. Объединившись, они организуют сами для себя просветительные центры. Энгельс отмечал, что ему приходилось встречать рабочих, обнаруживших серьезные знания по геологии, астрономии и т.д., более глубокие, чем у иного образованного буржуа. «...Наиболее выдающиеся произведения новейшей философии, политической литературы и поэзии читаются, — по его словам, — почти исключительно рабочими». Рабочие, указывает Энгельс, читают сочинения Гельвеция, Гольбаха, Дидро, Шелли, Байрона и других. Они организуют свои школы и читальни.

К. Маркс был убежден, как указано Ф. Энгельсом в предисловии к немецкому изданию 1890 года «Манифеста Коммунистической партии», в окончательной победе принципов, сформулированных в «Манифесте», «всецело полагается на интеллектуальное развитие рабочего класса...».

Еще французские материалисты XVIII века в лице Гельвеция выдвинули теорию, согласно которой человек является пассивным продуктом окружающей среды и воспитания. Они отстаивали мысль о всемогуществе воспитания, о равенстве духовных способностей людей. Основоположники марксизма положительно оценивали утверждение, что человек — продукт обстоятельств и воспитания, они констатировали, что у Гельвеция материализм непосредственно применяется к общественной жизни. В то же время они признавали наличие природных различий у людей, рассматривая эти различия как результат определенного исторического развития.

Основоположники марксизма отмечали, что человек наделен от природы не готовыми способностями или определенными свойствами ума, воли и характера, а лишь задатками, которые являются предпосылками для развития этих способностей. От общественных условий и воспитания зависит, что «способность, существующая в освобождающих себя индивидах до сих пор лишь в качестве задатка, начинает функционировать как действительная сила...».

Маркс и Энгельс на конкретных примерах показали, что благоприятные условия способствуют развитию тех или иных дарований.

Как известно, французские материалисты, а затем социалисты — утописты утверждали, что человек (его взгляды, характер и нравы) — продукт среды. Из этого вытекало, что для изменения человека надо изменить среду. В то же время они полагали, что сама среда зависит от мнения людей, и делали отсюда вывод, что для изменения среды надо посредством разумного воспитания изменить людей. Получался порочный круг. Марксизм нашел из него выход. Анализу учения французских материалистов и социалистов-утопистов о людях как пассивном продукте обстоятельств и воспитания посвящен третий тезис Маркса о Фейербахе, в котором говорится: «Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания, — это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан. Оно неизбежно поэтому приходит к тому, что делит общество на две части, одна из которых возвышается над обществом (например, у Роберта Оуэна)». Таким образом, К. Маркс вскрывает односторонний, механистический характер учения метафизического материализма о том, что люди — пассивные продукты обстоятельств и воспитания.

К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что люди являются производителями своих представлений, идей и т.д., «но речь идет о действительных, действующих людях, обусловленных определенным развитием их производительных сил и — соответствующим этому развитию — общением...». Установив, что «обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства», они выдвинули положение о том, что люди в процессе своего активного воздействия на природу и общество одновременно изменяют свою собственную природу.

В третьем тезисе о Фейербахе К. Маркс писал: «Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может

рассматриваться и быть рационально понято только как революционная практика». Тем самым он подчеркнул важное положение об активной роли людей как в изменении окружающего мира, так и в переделке их собственной природы, сделал вывод, что в своей революционной практике люди коренным образом преобразуют существующие общественные отношения и изменяют самих себя.

К. Маркс также показал несостоятельность французских материалистов и социалистов-утопистов в том, что они хотели избавить людей от всех их пороков и слабостей, порожденных общественными отношениями, только путем воспитательного воздействия. Социалисты-утописты считали, что посредством правильного воспитания можно выработать у людей «рациональные характеры» в рамках порочного капиталистического общества. Основоположники марксизма показали, что для формирования людей на новой основе необходимо революционное изменение самих общественных отношений в результате классовой борьбы пролетариата, что только активное участие людей в революционной перестройке старого мира приведет к их перевоспитанию. Они считали, что «революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, — но и потому, что свергающий класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу общества».

Отмечая положительное влияние социалистической общественной среды на людей, Маркс и Энгельс считали решающим фактором формирования новой личности планомерно организованную в новом обществе систему воспитания всесторонне развитых людей. Они выявили огромное значение и историческую необходимость всестороннего развития подрастающих поколений, установили, что крупная машинная промышленность обладает революционным техническим базисом: применение машин и химических процессов вызывает постоянные технические изменения производства. Их следствием являются изменения и в функциях

рабочих, возрастающая многосторонность, которая обусловливает необходимость всестороннего развития.

Основоположники марксизма указали на глубокое противоречие, которое имеется между потребностью крупной промышленности во всесторонне развитых людях и капиталистической системой производства, превращающей рабочего в придаток машины. Но это противоречие может быть устранено только новым, социалистическим способом производства, который осуществляется в плановом порядке и в общественных интересах. Развитие науки и техники в этих условиях должно сопровождаться организацией воспитания всесторонне развитых людей. В «Принципах коммунизма» Энгельс пишет: «чтобы поднять промышленное и сельскохозяйственное производство ...недостаточно одних только механических и химических вспомогательных средств. Нужно также соответственно развить и способности людей, приводящих в движение эти средства». Мечта К. Маркса: в результате дальнейшего развития коммунистического общества на высшей его стадии будет окончательно устранена господствующая в капиталистическом обществе противоположность между умственным и физическим трудом; каждый человек сможет всесторонне развивать все свои силы и способности и всесторонне применять их в жизни.

Надо отметить, что марксизм ставил как программное требование борьбу за народное образование при капитализме и наметил необходимые положения, которые должны явиться основой для решения вопроса о построении народного образования при социализме.

Основоположники марксизма считали, что в условиях буржуазного общества пролетариат должен организованно бороться за знания. Все начинания рабочих, направленные на создание пролетарских просветительных учреждений, они высоко ценили и считали необходимым, чтобы пролетариат добивался издания законов, обеспечивающих молодежи, работающей на фабриках, заводах и других капиталистических предприятиях, возможность получения образования. Фабричное законодательство в Англии

Маркс рассматривал как первую скудную уступку, вырванную у капитала. Он указывал на положительное значение закона 1834 года, который ограничивал рабочий день детей в возрасте от 9 до 13 лет восемью-девятью часами физического труда и вводил для них обучение в течение двух часов в день.

«Как ни жалки, — писал он, — в общем статьи фабричного акта относительно воспитания, они объявили начальное обучение обязательным условием труда. Их успех впервые доказал возможность соединения обучения и гимнастики с физическим трудом, а следовательно, и физического труда с обучением и гимнастикой».

Вовлечение детей в общественное произвоство Маркс рассматривал как прогрессивное явление, но считал необходимым решительно бороться с теми недопустимыми формами, которые оно приняло при капитализме. К. Маркс не мог лично присутствовать на конгрессе I Интернационала, который состоялся 3–8 сентября 1866 года в Женеве, и составил для лондонских его участников «Инструкцию делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам». В этой Инструкции Маркс подчеркивал, что при разумном общественном строе дети с девятилетнего возраста могут принимать участие в производительном труде с обязательным соединением его с обучением в школе. Он считал необходимым установить при капитализме в законодательном порядке предельные нормы труда детей и подростков. По его мнению, для детей 9–12 лет следует ограничить труд двумя часами в день; для подростков 13–15 лет установить четырехчасовой, 16–17 лет — шестичасовой рабочий день с перерывом для еды и отдыха.

Маркс писал, что родителям и предпринимателям ни в коем случае не может быть разрешено применять труд детей и подростков, если он не сочетается с их воспитанием.Под воспитанием, говорил К. Маркс, следует понимать три вещи:

«Во-первых: умственное воспитание.Во-вторых: физическое воспитание, такое, какое дается в гимнастических школах и военными упражнениями.

В-третьих: техническое обучение, которое знакомит с основными принципами всех процессов производства и одновременно дает ребенку или подростку навыки обращения с простейшими орудиями всех производств».

Распределению детей и рабочих-подростков по возрастным группам должен соответствовать постепенно усложняющийся курс умственного и физического воспитания и технического обучения. К. Маркс указывал, что «сочетание оплачиваемого производительного труда, умственного воспитания, физических упражнений и политехнического обучения поднимет рабочий класс значительно выше уровня аристократии и буржуазии».

Борясь за право на образование для всех работающих детей и подростков, основоположники марксизма выступали как решительные сторонники общественной организации воспитания. Они пришли к выводу, что капиталистический способ производства разрушает пролетарскую семью, и считали необходимым установить общественное воспитание всех детей с того момента, как они смогут обходиться без материнского ухода. Рассматривая общественное воспитание детей как прогрессивную форму воспитания, они в то же время высоко оценивали воспитательную роль новой семьи при социализме.

Энгельс подверг критике проект Эрфуртской программы германской социал-демократии, составленный в 1891 году Карлом Каутским. В частности, он протестовал против оппортунистической формулировки о том, что религия есть частное дело, и требовал полного отделения церкви от государства и школы от церкви.Основоположники марксизма подвергли острой критике и взгляды на воспитание входивших в I Интернационал анархистов, которые снижали роль науки в образовании и рассматривали мелкоремесленный труд как основное средство воспитания. Маркс и Энгельс, напротив, подчеркивали роль науки в образовании трудящихся и указывали на необходимость соединения обучения с производительным трудом детей на базе развитой промышленности.

Анализируя туманные высказывания Дюринга о том, что в школе будут учить детей «главным выводам наук относительно миро — и жизнепонимания», Энгельс выдвинул требование последовательного, систематического обучения. Невозможно обучать детей, писал он, только тому, что может обладать привлекательностью «само по себе», как хотел Дюринг. Каждый предмет имеет свою логику и последовательность, свои трудности, которые необходимо научиться преодолевать.

По мнению Дюринга, в народной школе будущего детей должны обучать некоей «математике в целом». Такое предложение Энгельс считает совершенно неприемлемым, справедливо полагая, что дети при таком обучении ничему не научатся. Он подчеркивает, что, кроме математики, в системе общего образования большое внимание должно быть уделено физике, механике, астрономии и химии. Совершенно недопустимым считает Энгельс то, что Дюринг исключил из курса школы химию. Он протестует и против того, что ботаника и зоология должны преподаваться только в описательной форме и служить предметом легкого собеседования.

Энгельс требовал глубокого и серьезного изучения каждой науки. Он указывал на огромные успехи естествознания, категорически возражал против описательного его преподавания.Ф. Энгельс, рассматривая вопрос о преподавании литературы, критикует, как порочную, мысль Дюринга о том, что в школе будущего общества будет отброшена та художественная литература прошлого, которая содержит «поэтический мистицизм» (по выражению Дюринга). По этому поводу он иронически замечает, что, видимо, самому г. Дюрингу придется создать «поэтические образцы» для будущего общества. Большое значение придавал Энгельс изучению родного и иностранных языков. Иностранные языки, говорил он, нужны как средство международного общения, что они помогают овладеть культурой всего человечества. Он отмечал также значение изучения древних языков (в частности, латинского), как расширяющих кругозор человека. Изучение их важно не только как средство познания мира, но и для развития мышления.

Знания приобретают путем настойчивого, упорного труда, недопустим поверхностный подход к овладению знаниями. «В науке нет широкой столбовой дороги, — писал Маркс, — и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам».

Но К. Маркс и Ф. Энгельс предупреждали, что важна «не наука для науки», а наука, тесно связанная с жизнью, с борьбой за лучшее будущее человечества. Овладение общеобразовательными знаниями они связывали с выработкой на их основе диалектико-материалистического мировоззрения. Они призывали активно бороться с религией.В преподавании надо идти не только индуктивным путем, но и дедуктивным, так как индукция и дедукция связаны между собой так же, как синтез и анализ. Необходимо применять каждый метод на своем месте, «а этого можно добиться лишь в том случае, если не упускать из виду их связь между собой, их взаимное дополнение друг друга».

О политехническом образовании. Это важный аспект всестороннего развития линости. Маркс, говоря о техническом (или политехническом) образовании, считал, что оно должно знакомить с основными принципами всех процессов производства и в то же время давать ребенку или подростку навыки обращения с простейшими орудиями всех производств.К. Маркс установил, что крупная машинная промышленность требует всесторонне развитых рабочих, пригодных к многообразным видам труда, к перемене труда. Это дорога превращения человек из придатка к машине в сознательного властелина машин, который умеет с ними обращаться, хорошо разбирается во всей системе современного производства и сравнительно легко переходит от одной отрасли труда к другой.

На основе тщательного изучения развития промышленности в Англии Маркс пришел к выводу, что соединение обучения с производительным трудом на индустриальной основе в условиях капитализма уже является зародышем воспитания будущего. Под этим углом зрения он высоко оценивал опыт Р. Оуэна в Нью-Лэнарке.К. Маркс показал в «Капитале», что благодаря фа-

бричному законодательству в Англии происходит соединение с фабричным трудом только элементарного обучения. Но «не подлежит никакому сомнению, что неизбежное завоевание политической власти рабочим классом завоюет надлежащее место в школах рабочих и для технологического обучения, как теоретического, так и практического».

Таким образом, только в обществе будущего возможно осуществление в полной мере политехнического образования. В социалистическом обществе подрастающее поколение должно получить глубокие знания в области механики, физики, химии, которые помогут ему понять общие научные принципы основ индустриального производства.

Политехническое обучение предполагает наряду с теоретическим знакомством с основами производства наличие навыков обращения с простейшими орудиями всех производств, так как в основе всех, даже самых сложных, машин лежат общие, хотя и различным образом сочетающиеся, простые орудия.В социалистическом обществе, где создаются все предпосылки для уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом, подрастающее поколение должно с определенного возраста участвовать в общественном производстве. По словам Энгельса, «в социалистическом обществе труд и воспитание будут соединены и таким путем подрастающим поколениям будет обеспечено разностороннее техническое образование...».

О МУСУЛЬМАНСТВЕ В СССР

Поначалу советская власть демонстрировала более или менее лояльное отношение к исламу. Считалось, что исламские организации способны помогать крушению «тюрьмы народов». Были образованы Башкирская, Татарская, Туркестанская автономные советские республики. В 1920 году — первый съезд мусульман. Создано Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ). Но после закрытия многих религиозных школ, началась подпольная деятельность этих школ. Началась агитация мусульман против действий властей. В 1923 году: второй съезд мусульманских деятелей. В 1925 году НКВД и НАРКОМПРОС издали Инструкцию. Теперь преподавание исламского вероучения могло осуществляться только в мечетях и только для лиц старше 14 лет. В 1926 году прошел еще один съезд мусульман. Он заверял руководство страны о единении мусульман всего мира под знаменами советской власти для борьбы с империализмом. За советскую внешнюю политику. Еще в 1926 году состоялся первый всемирный конгресс мусульман. Там была делегация от СССР.

Но во второй половине 20-х годов наступили перемены. Усилилась атеистическая пропаганда — против всех религиозных учреждений. Были меры по отношению к исламу: упразднение шариатских судов, религиозных школ, отбиралась земля у мечетей. Росло недовольство среди мусульман... Об этом говорило бюро мусульманской коммунистической организации. А также Фрунзе и Киров.

Считали, что партия допустила крупные ошибки по религиозному вопросу. Были сложности с исламской концепцией коммунизма и социализма. С антирелигиозной пропагандой. Но наверху были сильны позиции тех, кто выступал за укрощение националов. Те, кто были против панисламистов. За жесткий контроль за духовенством. Возникли трудности с преподаванием вероучения. Попытки закрытия соответствующих школ вызывало отпор населения.

Лавирование властей. Переход от административных к культурным методам. А центр упорствовал. Вмешивалось Политбюро. Выступало за ограничение в обучении детей основам религии. Признавало, что мало советских школ в национальных областях. Против бесконтрольности съездов, курсов,разъездных проповедников. Сохранялся общий курс на изживание религии. Но духовенство не сдавалось. 1926 год — съезд духовенства в Уфе. Широкая география участников съезда. Поработало ОГПУ. Продавили ряд нужных для власти решений. Активизировались анти-религиозные кампании. Создан союз воинствующих безбожников. Применялись и репрессивные меры. Безбожная пятилетка. Закрытие церквей. Высокие налоги на духовенство. Лишение избирательных прав. Атака на арабскую графику. Запрет на религиозную литературу. Вместо выборов духовных лидеров — назначение. Закрывались молитвенные здания. Только в Татарстане к 1930 году закрыты более 10 000 мечетей. Запрет на религиозную собственность. Запрет на паломничество.Запрет на религиозные праздники, посты.

В период ВОВ религиозный фактор действовал по обе линии фронта. Так, духовное управление мусульман призвало верующих подняться на борьбу с агрессором. Тысячи мусульман — герои Советского Союза. А в 1942 году из Берлина шли директивы об использовании исламского фактора на Кавказе.

После войны в СССР кое-что изменилось. Разрешен хадж. Открывались мечети. Только уже с 1954 года — новый нажим на религию. Запрет на религиозную пропаганду. Налоги.

Хотя после 1960 года, разрешено издавать Коран, лунные календари, выпускать предметы культового назначения, журнал «Мусульмане Советского Востока».

Однако активизировался национализм с 80-х годов. Есть связь с войной в Афганистане и с иранской исламской революцией. Постановление ЦК о мерах по противодействию враждебному исламскому фактору, и Постановление по идеологической изоляции реакционной части мусульманских священослужителей. Обстановка изменилась в период гласности и перестройки. В 1989 году — празднование 1100 летия принятия ислама в России. А в новой России зажимы в отношении ислама совсем ослабли. Осталась только противодействие воинствующим исламским группировкам.

Сейчас по оценкам экспертов, количество мусульман в России может составлять до 20 млн. человек. И, вероятно, будет возрастать. Сейчас более 8000 мечетей. Тысячи молодых мусульман направлены на учебу за рубеж. В том числе — в Саудовскую Аравию. В России действуют более 80 самостоятельных Духовных управлений мусульман. Между ними есть противоречия. Есть три главных центра. Действуют международные центры ислама: из Ирана, Турции,Сирии, Иордании, Саудовской Аравии. Содействуют благотворительности и духовно-нравственному воспитанию. Негатив идет от политического ислама.

Приняты важные документы: Татары и исламский мир(2013 г.), Соцмальная доктрина российских мусульман (2015 г.)

Современные коммунисты об авторитетах

Г. Зюганов, известный российский коммунист, говорит о новых угрозах для России. Чтобы устоять, опять нужна вера. Обязаны сплотиться, возродить духовность и могучую державу...

Коммунистическая партия не ставит теперь целью построение бесклассового общества. Истинная цель: сильное государство и армия.

Зюганов: лимит на революции в России исчерпан.

Коммунисты не против христианских ценностей. В Госдуме есть группа по защите христианских ценностей. Во главе член КПРФ Сергей Гаврилов.

С. Гаврилов: Все вопросы надо решать с помощью Матери-Церкви. Во всем нужен православный дух.

За традиции: воспитание нормальных детей, почитание родителей, защита родины. Развитие страны. (всё это сказано очень абстрактно. Что такое норма? Какое развитие?)

За общерусскую солидарность, о которую разобьются бесовские происки. За идеалы Третьего Рима. За братство. (А почему бы брату не поделиться своим доходом с бедными братьями?).

Протоиерей В. Чаплин: Роль веры, нравственности, идей в жизни страны должна повышаться...Главное — не экономика, а то главное — для чего живем, каковы наши ценности, которые стоят за пределами жизни даже целой нации. Их надо сделать и фактором права, и фактором общественного устройства. С этим связано движение к новой цивилизации, взамен нынешнего мира, стремящегося к упадку, если Господь даст нам на это силы.

С. Глазьев: Наша Конституция освобождает государство от идеологии. Значит, его решения остаются вне нравственных критериев и ценностей. Безответственность государства. А вот экономический кризис. Кто за него несет ответственность?

Ведь государство не желает контролировать движение денег. Пусть это останется на контроле у Центробанка.

А как существует социальное государство? Тоже — бесконтрольно.

Можно ввести ответственность через закон за повышение уровня жизни в стране.

Но можно обозначить роль субъекта, который оценивал бы деятельность государства определенным нравственным критериям. Таким субъектом может быть только Церковь, по закону она должна быть партнером государства по части нравственного контроля его деятельности. Будем опираться при этом на нашу духовную традицию. Этим мы ввели бы абсолютный критерий в соблюдение нравственных норм.

Один из ораторов в Госдуме говорил: Обопритесь на нормы Евангелия, и многое правовые социальные вопросы можно решать запросто. Вот как! Ссылка на опыт многих стран, на теократческие государства!

Церковь применяет принцип лояльного отношения к государству. Но рассматривает возможность отказа от повиновения власти, если государство принуждает отступлению от Христа и его церкви, а также к греховным деяниям. Неповиновение должно быть без насилия.

Церковь выступает за свое существование независимо от иноверующих и неверующих слоев общества.

Церковь, де, против правового нигилизма.

Но есть еще церковный суд. По внутрицерковным вопросам запрещается обращаться в светские инстанции.

— Архиерейский собор 2004 года. Говорит о противодействии экстремизму и терроризму. О готовности внести свой вклад в укрепление национальной системы безопасности. Активизация церкви не должна нарушать принципы межконфессионального сотрудничества.

МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА РПЦ

Есть пожертвования граждан и есть господдержка.

В 2010 году принят закон о передаче религиозным организациям безвозмездно имущества религиозного назначения от гос собственности. РПЦ стала одним из крупнейших собственников в России.

Храм Христа Спасителя сдает в аренду свои помещения. Для корпоративов. Там отмечал свой юбилей Дойче Банк. (2006 г.). На территории есть платная парковки, торговые точки.

РПЦ имеет центр инвестиционных программ занимается строительством. Строятся 200 храмов шаговой доступности.

Есть близкие с церковью банки. Было предприятие Софрино и банк Софрино. Лицензия отозвана. Незаконная выдача кредитов...

Господдержка идет из бюджета Москвы, из Федерального бюджета. Из ФЦП «Укрепление единства российской нации и культурное развитие народов России».

Есть Даниловская гостиница.

Епархии владеют долями в разных фирмах, заводах, магазинах.

Действует ст. 32 Закона о некоммерческих организациях. Последние сдают отчетность, если поступившие к ним суммы превысили 3 млн. руб. РПЦ пока тоже отчитывается. Но требует освободить ее от такой обязанности. Якобы тут отклонение от базовых положений Закона о свободе совести.

Но теперь религиозные организации вне контроля финорганов. Исключение — если финансирование из-за рубежа. Оговорки в пользу контроля всё-таки есть.

Точных данных о финансах РПЦ нет. Есть оценки экспертов. Так, в 2000 году доход церкви оценивался в 500 млн. долларов. Через 11 лет этот доход вырос в 10 раз.

Данные РБК: оценка активов РПЦ около 2,3 млрд. руб.

Есть инвестпроекты РПЦ. В 1996 году — был разрешен беспошлинный ввоз сигарет. Была также торговля алкоголем. Всё это считалось помощью со стороны государства.

Налажена совместная деятельность с Австрийскими фирмами по ввозу люксовых авто.

Критики РПЦ отмечают незаконную производственную деятельность на территории Храма Христа Спасителя.

А вот современные коммунисты не ведут борьбу с религией и церковью. Но выступают против превращения РПЦ в инструмент эксплуатации народа. И против воинствующего антисоветизма и клерикализма.

В эпоху позднего социализма напористо размывались народные основы жизни. Шло расслоение в обществе. Высшие управленцы отрывались от народа, становились перерожденцами. И утратили свой авторитет. Ни многомиллионная партия коммунистов, ни трудящиеся не встали в конце восьмидесятых годов прошлого века на защиту советской власти и социалистического общества. Пассивно смотрели на то, что делали Горбачев и Ельцин вместе со своими приспешниками.

Нынешние коммунисты не видят героев в своем прошлом. Заигрывают с религиозной идеологией, подлаживаются под лозунги восставшей из пепла РПЦ.

Теперь нашему народу промывают мозги на тему, что не требовалось никакой революции. Надо было, де, терпеливо ждать, когда мироеды цивилизованно начнут не объедать, но развивать российское общество.

А между тем, революция прошла во многих странах (в Германии, Турции, Китае).

В России ряд священников оставались сторонниками революционного обновления страны. И православные, и мусульманские священники.

Были высшие иерархи, которые воспротивились указаниям патриарха, и пошли на союз с советской властью (создание обновленческой церкви).

Тем не менее в Гражданскую войну свое буйство проявили обе противоборствующие стороны. Под ударом оказались также многие священники. Это был удар со стороны униженных и оскорбленных. И часто они действовали безрассудно.

Победившая новая власть продолжила резкий нажим на церковь. Перестала действовать господдержка в адрес церкви. Образование и школа освободились от церковного наставничества и покровительства. Церковь потеряла свои земли, свои предприятия, свою десятину в виде общей дани на население.

Реакция церкви была крайне негативной. Поместный собор в 1918 году назвал власть советов нашествием антихриста. Этот подход воспроизводится сегодня в условиях демократической России. Идет возврат имущества. Идет господдержка. Нестяжательство как христианская норма повсеместно устраняется.

Коммунистам сегодня важно напоминать о позитивной роли обновленческой РПЦ. С ее лозунгами о христианской основе принципов и идеалов социализма. Эта церковь поддерживала секулярных сограждан в их стремлении к социальной справедливости. Это была тема диалога между коммунистами и верующими. Но реально такой диалог так и не был выстроен.

Отдельно стоит высказаться о роли РПЦ накануне ВОВ. Летом 1939 года в ней осталось только 4 правящих архиерея. 10 архиереев были на покое. Иногда служили в храмах.

Патриархия оказалась отрезанной от заграницы и от паствы. Готовился (но не состоялся) процесс над «Всесоюзным контрре-

волюционным центром церковников». Существовала однако Катакомбная церковь. Тайные богослужения.

В условиях надвигающейся мировой войны власть озаботилась вопросами единства народа. Нападки атеистов на церковь надо было умерить. Присоединение в 1939 и 1940 годах новых территорий добавило около 7,5 млн православных верующих и приходов. И действующих монастырей. На новых территориях создавались Церковные библиотеки, газеты и журналы. Богословские учебные заведения. От государства потребовалась корректировка религиозной политики. Использовалось недовольство засильем польского католичества. Московская патриархия подчиняла себе новые православные храмы и приходы. Шла передача опыта церковной деятельности в условиях атеистического государства. Создан временный экзархат Украины и Белоруссии. Экзархат Латвии и Эстонии.

Правда, местное население считало новых архиереев агентами ЧК.

Обозначилось также действие новых зажимов в отношении церкви. Октябрь 1939 года — прошла национализация церковной собственности. Закрыты духовные учебные заведения. Началось обложение духовенства налогами. Ликвидированы религиозные партии.

Интересно, что в западных областях коммунисты и работники НКВД крестили своих детей. И тогда пошел подъем религиозных репрессий. Начались обвинения священников в шпионаже.

За веротерпимость

Это один из путей построения гражданского общества. Здесь же и свобода совести. Но каково отношение РПЦ к прозетелизму? Церковь борется за свою каноническую территорию. Стоит задача реформирования церкви. Но сторонников реформ мало. Больше тех, кто желают статуса государственной церкви. Но тогда возникает опасность дискриминации иных религиозных общностей и религиозная грызня. Стране же нужна подлинная свобода совести,

свобода выбора мировоззрения. И этот выбор не должен ущемлять прав и свобод граждании.

Особая ситуация на Северном Кавказе. Там много этносов. Там патриархальная культура. Неясно, как им объединяться. Возможно, через салафизм. И что подсказывает прошедшая история? Есть опыт объединения народов и религий в рамках империй. Лояльность и подчинение этносов верховной власти в империи. Была терпимость к мусульманам со стороны РПЦ. Путем ранжирования по первенству. Православие ставилось выше других конфессий. И сегодня есть попытка вернуться к этому состоянию. А культурная интеграция всех верований и нардов остается за пределами общественной политики. Это касается и освоения общего языка. Теперь вот русский не все знают из периферийных народов. Вопросы ассимиляции малых народов остаются. Семена конфликта очень опасны. И упор на развитие христианского мира (или славянского, русского) не всегда спасают единство народов. Потому что, например, само христианство неоднородно. А еще выступает фактор имущественной и классовой неоднородности. Тип социальной структуры — вот о чем сейчас озабоченность.

Государство-нация -это одна тенденция. Государство — как единство конфессиональное — это другая тенденция. Выбор совершается сегодня. В том числе и в российском обществе. И дело склоняется к опоре уже не на православие, а на протестантизм, на экуменическое движение.

Хотя в дальнейшем возобладала точка зрения властей, признающая первенство православия. Но вместе с тем, работает идея признания государством традиционных для России религиозных конфессий. Отступления от Бога были уже опробованы. Но они теперь отвергнуты. На очереди — отступления в дьявольщину, в Антихриста. Так часто толкуется Послание ап. Павла. И Апокалипсис. Речь о павшей церкви. И возникают другие доктрины, оккультные.

Капиталистический путь оказался грабительским. А перестроечники и ельцинисты шли за частную собственность, отступали от православных заповедей. А. Н. Яковлев — за частную соб-

ственность как двигатель прогресса в нормальных цивилизациях. Враги СССР обвиняют его в отступлении от норм христианства. А есть ли за что обвинять? Если посмотреть в глубину вопроса? Ведь святые отцы выше частной собственности ставят христианскую любовь. Василий Великий: чем больше у тебя богатства, тем меньше у тебя любви. Иоанн Златоуст: богатый становится благим, когда раздает свое богатство. Неимение денег становится признаком доброго человека.

Сегодня появилась личина мнимого правосудия, которое работает на защиту частной собственности. Законы властителей стали отрицанием законов Божьих. Об этом сегодня важно громко говорить в современной России. И тем помочь православию обернуться лицом к социальной справедливости, к гуманному социализму и к его основам.

Но к сожалению, сегодня православная верхушка не идет по пути святоотеческой доктрины. Крен делается в сторону защиты частной собственности, которая всё больше проникает в основы православия. Якобы церковь сегодня не отдает предпочтения ни оной из известных форм собственности. Так сказано в Основах социальной политики. Есть еще Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. Это своего рода Моральный кодекс строителя капитализма. Дается поддержка экономического эгоизма. Которому придается некоторая благопристойность.

Современная власть в России активно заинтересовалась религией. Почему? Ведь на поверхность вышли отступники и враги коммунизма. Это контрреволюция. Теперь это союзники белогвардейской эмиграции.

Надо помнить, что изначально в христианстве есть протест против несправедливой власти. Сегодня в России свою несправедливость демонстрирует новый капитализм. И как в этих условиях повела себя РПЦ? Она активно вошла в систему накопления имущества и систему освоения прибыльных видов деятельности. Доказывает тем самым свое родство с капиталом. И с государством, защищающим капитал. Использует особый капитал: лицемерие. Якобы за высшую справедливость, которая идет от Господа Бога. Но подыгрывает сильным мира сего, смыкается с олигархами и с олигархической властью. Обеспечивает условия для погашения революционного накала в несправедливом обществе. Явно и откровенно ставит себя в положение контрреволюционной силы. Использует тезис об индивидуальной заботе по спасению души, накручивает веру о различных грехах человека и заявляет о своей миссии убережения от греха. При этом допускает возможность личного успеха. Сознаёт, что на пути к подобному успеху случаются греховные деяния. Но церковь и в этой ситуации способна, де, помочь уберечься — путем покаяния и жертвы финансовой в пользу церкви. А если успех невозможен для большой массы людей, тогда предлагает иной путь спасения — смирение перед трудностями жизни.

В России церковь сегодня вновь становится министерством духовных дел, дополняя этим современное правительство в России. Формирует личность в наборе тех качеств, которые обеспечивают социализацию человека в бесправном мире. И при том, оставляет человека в состоянии перманентной вины перед высшим управителем, и перед его земными представителями. Гипертрофированная виновность толкает к спасению в особых условиях, в монастырях. Там же куются кадры фанатичных воинов христовых.

Религия стала теперь одной из системообразующих опор сложившегося общественного строя. И чтобы изменить новый несправедливый строй, надо отважиться на изменение религии. На модернизацию религии, на ее преобразование и на приближение ее идеологии к решению задач социальной справедливости.

У многих людей есть потребность в храме. Здесь то место, где можно отойти от суеты мира. Вознести молитву, приступить к таинствам общения с Богом. Интеллигенция, студенты также ищут храма. И желают создать храм в своей душе. Желают найти источник чистой нравственной жизни. Здесь они могут ощутить общий подъем вместе с другими людьми, вместе с единоверцами. Могут укрепить силу своей веры. Породниться с другими людьми

не по крови, а по душе. Наполнить душу высшими идеями и высшей нравственностью. Найти ответы против идеологии вымирания русского народа. Поддержать власть, ведущую нас к созданию Великой России. Удержаться от соблазнов антихриста, от дьявольских козней. Понять главное, для чего семья, для чего Родина, для чего образование и профессия. В чем долг христианина. Как защищать христианские ценности? Как продолжить в новых условиях путь Святой Руси? Надо вложить свой достойный вклад в судьбу нашей Родины. Прославить всех, кто был ранее нас на святой дороге развития Отечества. Изменить образ жизни, перестать поклоняться мертвому и материальному, воздать должное святому и духовному. Общество духовной цивилизации есть ядро возрождения и развития нашей Родины. За православную семью,за православное государство, за самостийное правительство, стоящее на пути раскрытия православных идей во всех сферах человеческой жизни. Опора на высший идеал нравственности, который указал Христос. Всё для блага человека — путем его духовного развития, путем жертвенной любви к ближним. Путем духовной творческой самоотдачи.

Выдвинут тезис ухода от бессмысленной жизни, потраченной на служение материальным запросам. Против расточительства природных и человеческих ресурсов. Против исправления божьего мира в угоду человеческой гордыне и человеческим страстям.

Начало преобразования лежит в каждой душе. Личное спасение становится импульсом и примером для многих. Пусть вокруг тебя спасаются тысячи других людей.

Признаётся со стороны духовенства, что экономика России находится в кризисной ситуации. В чем причина? Ставится такой важный вопрос. И дается интересный ответ. Есть, де, первопричина, каковой является кризис духовный. Утрачено самосознание народа (А. Меняйло). Отрыв от корней и традиционных оснований бытия. Нет четкого понимания о влиянии духовности на хозяйственную и социальную практику. И вообще утеряно понимание духовности в православной традиции.

Да, есть падение многих экономических показателей. Но также есть снижение уровня культуры. Есть негативы в управлении государственными структурами. Падение уровня образования. Замирание в политической жизни.

Оптимистический подход в оценке кризиса связан с признанием переломного момента в развитии общества. Это, де, момент выздоровления. Говорится о том, что зарождается новое общество с новым укладом жизни. Осуществляется переход к духовно-нравственной экономике. Общество начинает жить по духовным законам.

Сегодня признаётся тезис: любая экономика не является первенствующим фактором в жизни общества. Она всегда только средство подъема человеческого потенциала. Она взаимодействует с другими факторами, которые выше стоят по своему предназначению. Среди них — религия, культура, нравственность.

Потенциал прежнего уклада, ориентированного на индустриальное развитие, исчерпан. Сегодня важно опереться на интеллектуальные, информационные и духовные ресурсы. Вперед идут те страны, которые активизируют подобного типа ресурсы. Для России нужны теперь новые люди, одухотворенные православием. Вероятно, что взращивание такого типа людей — это совместная задача для РПЦ, для государства и для образования. Многие озабоченно говорят, что для России нужен поворот к школе, где реализуются принципы христианской жизни. Через курс «Основы православной культуры».

Кроме того, важен пересмотр базовых экономических категорий. Сквозь призму православного мировоззрения. Использовать идею соборности. Преобразование категории труд. Его надо трактовать как акт духовного делания, как человеческую деятельность по построению Божьего мира. Как сотрудничество с Богом. В этом контексте идет преобразование личности по пути обожения. Это теперь главный труд. Молитва как труд души в разговоре с Богом. Непрерывное воспроизводство обожествленного человека.

Надо, де, воспротивиться атеистической направленности прежних специалистов в области экономики труда. Выпуск духовных бездельников надо прекратить!

Есть банковская система ростовщичества. Работает на воспроизводство смертного греха. А людям нужны сейчас беспроцентные кредиты. Деньги в финансовой системе не должны делать деньги. Они должны вкладываться в производство. Государство обязано поддержать беспроцентное кредитование. Как это может происходить, надо разобраться...

Земля. Это Божий дар человеку. Она не должна быть объектом купли-продажи. Но аренда под патронажем государства вполне законна. Тогда можно ликвидировать сословие ростовщиков на земельном рынке. И можно парализовать перепродажу земли иностранцам. Нужно опереться на авторитет Библии по этому вопросу.

Надо признать сложность переходного периода. Да, сейчас идет отказ от государственной идеологии. Преодолевается тоталитаризм. Но также ведется борьба за сохранение научного вектора в развитии России. Правда, всё это идет на фоне активизации религии. Происходит клерикализация общества. А современная религия сохраняет донаучное мировоззрение. Ведет критику науки и пытается занять ведущее место в общественном сознании. Обозначились новые процессы в социально-гуманитарных науках. Заметен их поворот к мягкой линии в отношении идеализма и религии. В России эти науки встали в положение догоняющих мировой уровень. Многие представители говорят о недостаточной компетенции российской науки. Авторитет подорван, материалистический базис подорван. И потому расчищается поле для влияния ненаучных концепций.

Церковь сформулировала свое социальное учение. Теперь в новой социокультурной реальности возникают условия для диалога богословов и ученых. Уточняется их роль в общественно-культурной жизни. Появились новые грани формирования гражданского общества.

Возникают современные темы для дискуссий: генная инженерия, искусственный интеллект, экология, гуманитарное измерение технического прогресса. На таком фоне ставится вопрос о статусе теологии в научном пространстве. Идет вхождение новых дисциплин в состав современной науки (библеистика, история религий и др.). Осуществляются философские медитации вокруг религии и науки. Создается почва для качественного обновления философии.

Проходят разовые и регулярные встречи философов с представителями науки и теологии. Заметен общественный резонанс от этих встреч.

Для культурного сословия в современной России важно не упускаать из виду, что рост материального богатства крупнейших стран сочетается с кризисом и с падением их духовной устойчивости. Мы видим, что во многих богатых странах духовное производство нацелено на умственное и нравственное распутство людей. Нет нравственных тормозов. Всё дозволено. Идет переоценка классических ценностей. И дегуманизация современной жизни. Растление нравственных начал происходит и в буржуазной, и в пролетарской среде. Нравственное оскудение в люмпен-сословии идет также быстро, как и в сословии богатеев. Повсюду насаждается озверевший индивидуализм. Всё это идет под покровом культа денег. Им заражена современная молодежь.

Продажность и коррупция пронизали все ветви власти в России. Некому противостоять этой заразе. Ведется мнимая борьба с коррупционерами. Одиночные выстрелы. по ней. А в защиту нравственности выставлены только ресурсы Церкви. Развивается православный культ и славословия в адрес безгрешного Христа. Между тем, в самой Церкви мало образцов истинной нравственности.

Так могут ли наше государство и родственная ему Церковь обновиться и очиститься от накопившейся грязи? Не пора ли всем нам встать на путь нравственного обновления?

Такое время настало. Нужно выработать эффективные пути всеобщего нравственного обновления. Осмыслить эти пути. Придать им устойчивые организационные формы. Дать простор для деятельности подвижников духовно-нравственного обновления России. Умело вести оборону от всемирного нравственного падения.

Сегодня пропагандируется свобода мировоззренческого выбора. Вместе с тем, утверждается принцип свободы совести, а рядом — свобода вероисповедания и свобода любых убеждений. Важно понять, где здесь благие намерения. А где дорога в ад. И понять системосозидающие основы благого мировоззрения. Здесь призваны совместно действовать религия, философия и наука. У каждой из этих составляющих есть свои преимущества. И есть определенные недостатки и ограничения. О них надо заявить внятно и определенно. А вместе с тем, предстоит проявить такт и уважение к позициям, сформированным в религии, в философии и науке. Преодолевать чрезмерный радикализм, чрезмерный революционизм, преодолевать чрезмерный оскорбительный тон в дискуссиях и полемике. Определиться в отношении границ светской и религиозной культур, в отношении возможностей современного образовательного процесса, допустимости вхождения религиозного мировоззрения в современную школу, обстоятельств культурной поддержки свободомыслия и творческого развития человека и современного общества.

Важен также этно-культурный аспект религиозного сознания. Есть потребность во взаимодействии этносов на фоне взаимодействия традиционных религиозных практик и сопутствующих им концепций. Теперь важно установить новые проблемы и способы их решения в сложившихся сетях и коммуникативных обстоятельствах, толкающих к новым формам единства человечества. Сегодня надо идти на изживание травматического опыта непримиримой борьбы в духовно-культурной сфере. А также на преодоление негативного опыта гегемонии в духовной сфере то религии, то философии, то науки. Важно плодотворность сотрудничества испытать в контексте комплексного подхода к развитию духовных начал человечества. Теперь предлагается широкий диалог и высвечивание взаимных позиций с учетом взаимной терпимости. Будем также идти по пути осмысления достижений современного естествознания и обществознания в их мировоззренческом аспекте. Предстоит мягкое исправление резкостей в отношении старых религиозных идей, в отношении относительности научных знаний, в отношении неустойчивости и субъективности философских позиций.

Среди ученых немало тех, кто выступает за свободу от религиозного догматизма, но и от атеизма. Многие принимают идею креационизма. Есть новое истолкование Бога в науке. Теперь иное видение Бога на фоне универсальной эволюции.

Однако, если нынешнее человечество утрачивает традиционного христианского Бога, то оно уподобляется тому обществу, которое еще не обрело ЕГО (Жильсон). И наш мир наполняется множеством богов (прогресс, эволюция, социализм...). Влияние на нашу жизнь этих новых абстракций. Между тем, сотни миллионов людей голодают, умирают от эпидемий, остаются невежественными. Люди не знают как изменить ситуацию. Как проявить свою волю и найти поддержку в высших мировых инстанциях. Как приближаться к реализации идеалов в действительность.

Беспомощна философия. Нет действенных социальных учений. Агностицизм и постмодернизм уклоняются от внятных ответов на болезненные вопросы человечества. А что сегодня способно сказать богословие? Оно ищет ответы в сфере высших вопросов. И главный из них — это вопрос о Бытии. О верховной причине и абсолютном существовании. Здесь главные мысли о Боге. О его творческой самодеятельности. О возможностях упорядочивания мироздания. Об управлении в мировом порядке. О плане, о мысли и воле для такого упорядочивания. Бог философии во многом совпадает с Богом религии (Жильсон).

Надо признать замысел и целесообразность в качестве объясняющего принципа для построения универсальной картины мира.

Люди достигают определенные цели с помощью более или менее разумно выбранных средств.

А какие средства избирает для своих целей Бог? На это современные метафизики отвечают невразумительно. Им приходится опираться на ответы, которые найдены религией.

В контексте этих рассуждений Бог не является эмпирически наблюдаемым фактом. Религия и ее богословие сводит дело к мистическому опыту, который невыразим и непередаваем. Наука здесь отдыхает. А Библия, знакомя нас с Богом, говорит о нем как о конечной причине всего сущего. О его творящей мысли и слове. А также, уже в Новом завете, о боговоплощенном Христе и его спасительной для людей миссии.

Однако, находились философы, которые пытались раскрыть христианство как нетаинственное учение (Толанд). Оно, де, лишено тайн. А вот Дж. Джинс издал книгу «Таинственная вселенная» (1930 г.). Как это надо понимать? Не буквально, но только в процессе познания вселенной средствами науки. Она описывает существующее, объясняет его через выявление причин и законов. Снимает покров тайны с ранее непонятных явлений. Научная парадигма состоит в том, что неизвестное ранее становится познаваемым. Здесь же возникает рой гипотез. Проверяемых, и мало проверяемых. В том числе, гипотез о происхождении Солнечной системы. И о происхождении жизни на Земле. Научный характер подобных гипотез также должен быть обоснован и объяснен.

Только подобное объяснение становится уже метафизической проблемой, идет в сфере философских рассуждений. Но в этих рассуждениях зачастую нет строгости и необходимой силы доказательности. Поэтому возможны и религиозные подстановки. Типа: для существования современного мира нужно божественное вмешательство. Нужна божественная мысль и воля.

Философы издавна говорят об умопостигаемом Боге. Согласно Канту эмпирические ресурсы познания не позволяют найти Бога. Нужен иной подход. Бог это чистая идея разума. Разум создает об-

щий принцип рассмотрения идеи Бога. Но о нем можно говорить и в пределах практического разума. Как о постулате, требовании для практической жизнедеятельности людей. Из сферы научного познания Бог исключается.

Почти к такому же выводу пришел О. Конт. Он считал, что наука не изучает причины. И потому исследует лишь то, как существуют те или иные вещи, явления. Тогда в науке снимается вопрос о Боге.

Но означает ли это, что устраняется христианский Бог? Если и не требуются философские доказательства бытия Бога, тогда есть интуитивное признание в стихийном мировоззрении о том, что есть управляющая сила в нашем мире. И такая сила называется Богом. Есть чувство присутствия Бога. Он ожидает каждого из нас на пороге смерти.

У Спинозы Бог есть сама природа. Она заключает в себе существование и самопричинение. Против интеллектуального рабства и за духовную свободу. Он выступал за спасение с помощью философии. Деисты поддерживали Спинозу.

Декарт: физика заимствует свои начала из метафизики. Идея Бога — отправная точка научного истолкования мира. Бог как энергия самосуществования. Декарт — христианин. Но он же опирается на философское понимание Бога как верховную причину всего существующего. Но для Христианства Бог — это всегда бесконечно большее, чем закономерная природа. Христианский Бог есть еще Любовь и утешение. Христианское откровение выше, чем рациональное осмысление начал природы. При этом существование является неотделимым признаком Бога как суперсовершенного существа.

Истинное существование и истинная сущность совпадают (Аквинат). Вот высшая ступень, которой достигает метафизика.

Исторически определились главные враги для православного христианства. Это язычники и еретики.

Соборное уложение (1649 г.): недопустимость критики церкви и ее постулатов. Наказание — сожжение на костре. Переход в дру-

гую веру — костер. Эта кара грозила и старообрядцам. Для врагов также и другое наказание — сажание на кол и потом сожжение за городскими воротами. Эта же кара для раскаявшихся старообрядцев. Без всякого милосердия. Автор документа патриарх Иоаким. Уничтожались целые деревни и села, монастыри. Сожжение в срубах. Было и самосожжение. (Олонецкий край 1687 г.). Погибли 2700 человек. Всего в 18 веке от самосожжения погибли более 10 тысяч человек.

Обвинялись также противники крепостного права.

Обвинялись восстания против притеснителей и революционные движения. Предана анафеме советская власть.

Не проявлена забота о сохранении дохристианской культуры на Руси. Уничтожена древняя письменность. Погибли древнеславянские имена.

Церковь и сегодня нередко выступает против светского образования и науки. Против Коперника. Против достижений астрономии. Против медицины. Установлены кары для своенравных авторов.

О ДУХОВНЫХ ПОДВИЖНИКАХ

В истории России такие люди были.

Максим Грек:

Из католичества перешел в Афон. Потом приехал в Москву (при Василии третьем). Считал, что Москва должна подчиняться второму Риму и Патриарху Константинопольскому. Надеялся на избавление Византии от власти турок и на помощь в этом деле со стороны Москвы.

Озабочен темой идеального правителя. Пример — Александр Македонский (ученик Аристотеля).

Говорил о трех главных грехах человека: сластолюбие, властолюбие, сребролюбие. Нацеленность на добродетели: правда, целомудрие и кротость (за мораль и социальную справедливость).

Нестяжатели.

Его представитель старец Нил Сорский. Искал истоки падении нравов и авторитета Церкви. Причина, де, в погружении в экономические заботы. Обременение землевладением. Чернецы должны кормиться рукоделием. Не иметь рабочее народонаселение. Жить также милостыней от христиан. Вынес вопрос на Собор.

Но на соборе доминировали иосифляне. Волоколамский игумен Иосиф Волоцкий. Указал, что первые монастыри владели землями. Тогда от Церкви, де, отвернутся благородные (богатые), которые дарили монастырям свои богатства. Выступил за коллективное монастырское стяжание. Против единоличного монашества. Одно-

временно выступил за неразделимость Церкви и государства. Личное спасение должно стоять ниже общецерковного блага. Разработал устав общежительского монастыря. За общее служение. Сюда включен и царь. Он подзаконен божьему закону. Монахи развивают филантропическую деятельность (столовые, больницы...)

Нил Сорский спорил с иосифлянами. Против ростовщичества. Против церковных украшений. Монахи должны быть бедными. Проповедовал внутреннее духовное обогащение. Возврат к древним образцам, к скитам.

Далее: аскеза, уход из мира. Так, де, должно идти воспитание нового человека.

Оба религиозных лидера признаны святыми (Иосиф — в конце XVI века, а Нил — в начале XX века.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ИДЁТ В ПРАВОСЛАВИЕ

Начало этого процесса дала советская интеллигенция (60-е годы XX столетия). Есть воцерковленные. Есть люди с высшим образованием. Есть люди, имеющие научные степени. Много представителей городской интеллигенции. Теперь и в церковном клире немало людей с высшим образованием. И среди священников, и среди монашенствующих. Представители разных гуманитарных профессий: музыканты, художники, писатели, архитекторы, врачи, философы, режиссеры.

В то же время присутствует общественная критика церкви и религии. Интеллигенция участвует в такой критике. Темы: коммерционализация церкви, связь многих священников с КГБ. принятие или отвержение секулярной тенденции в жизни общества, обсуждение в СМИ позиции церковных иерархов. Многие опасаются нового наступления на церковь. Добавляются споры в интернет-сообществах.

Особо обозначилась позиция либеральной интеллигенции. Озабоченность сближением церкви и госвласти. Колеблется уровень доверия к церкви, в том числе, в молодежной среде. Но в последние годы этот уровень остается весьма высоким (ВЦИОМ-2012, до 71%). Сама церковь консолидируется — в условиях давления на нее со стороны критиков. И всё-таки в протестных настроениях есть критика, направленная в адрес церкви. Обе конфликтующие стороны не хотят своей маргинализации.

Сам слой интеллигенции в современной России весьма многочисленный. Это так называемая образованная публика. Она профессионально занята в сфере, далекой от занятий физическим трудом. Охватывается различными группировками. Воспроизводится на основе специальной профессиональной подготовки.

Образованное общество стало формироваться с эпохи Петра1. Рекрутировалось из дворян. А так называемый остальной народ продолжал свою дремучую жизнь. Не знал даже свою страну. Хотя знал о существовании уезда и губернии, иногда знал о существовании столицы. Но ни о науках или искусствах никаких сведений. Хотя были самородки-изобретатели.

Роль народа ограничивалась содержанием и обслуживанием высших сословий.

И только в XIX веке Россия стала подниматься на уровень Европы — в части просвещения и культуры. А также и науки, и отдельных областей технологии.

Многие русские литераторы поднимали и обсуждали религиозные вопросы. Николай Гоголь и Виссарион Белинский. Гоголь осознал русское православие как основу народной жизни. И возжелал, чтобы образованные люди узнали, наконец, свою собственную страну, перестали быть космополитами. Белинский в таком Гоголе увидел тягу к архаике, подверг критике христианские взгляды Гоголя.

Спустя десятилетия в России в массовом масштабе появились люди, возжелавшие помочь народу приобрести плоды Просвещения. Этому содействовало законодательное раскрепощение народа (крестьянства). На русской почве возникло сословие образованных разночинцев. Осмелел их критический разум. Иногда он направлял свои стрелы против консервативной церкви. Поднималась тема совести и морали. При этом православное духовенство подавалось не в лучшем свете. Его авторитет в среде разночинцев стоял весьма низко. Доставалось от разночинцев и представителям старообрядчества, их рачительным купцам и промышленникам, которые обирали народ и высасывали его кровушку.

Интеллигенция как мыслящая и совестливая часть российского общества нередко колебалась в своих социальных и моральных предпочтениях. Сочувствовала народу. Но и обслуживала потребности нарождающегося буржуазного класса.

Помощь народному благу стала девизом для многих художников, поэтов, музыкантов, учителей. Хождение в народ. Однако народ не воспринял городскую интеллигенцию с ее западной образованностью и мудростью.

«Народная» интеллигенция не нравилась и царскому правительству. Показательна борьба царизма с народовольцами. Особо прозревалась опасность социалистических идей в народовольческих теориях, их вред для самодержавия и церкви.

Многое в положении интеллигенции поменялось в советский период. Прошли чистки-зачистки. Сформировался слой воинственной атеистической интеллигенции. Плоды ее деятельности отложились в сфере образования и науки. Зачистка шла под девизом отделения школы от религии. Развернулась в сторону научного прогресса. Участвовала в подавлении религиозной деятельности. Но однажды, в разгар политических и гражданских преследований в адрес церковников, нашлись новые совестливые представители интеллигенции, которые усомнились в правильности политики партии и государства на вытеснение религии из жизни коммунистического общества. Снова оживилась тенденция богоискательства. И на фоне упадка духовного потенциала социализма, формирования грубой материальности и рвачества у советских людей, зазвучал зов к высшим началам в человеке. Зов к воссозданию религиозной морали и к признанию ценности ее идеалов и норм.

ДУХОВНАЯ ЧУТКОСТЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Начало ей положили летописи. Они создавались в монастырях. Здесь создавались и все духовные книги. Со временем от духовной литературы отделилась литература художественная. Теперь есть огромный пласт русской литературы, в которой поднимается и раскрывается религиозная тема. Великие имена связаны с этой темой. В 20-м веке это А. Блок, М. Волошин, И. Шмелев, А. Солженицын и др. Были и богохульные литераторы: Маяковский, М. Горький. Их поприще сейчас иссякает. Наступает иное время. И грядут новые православные мастера литературы. Они будут помогать людям познавать Бога.

Есть православные пословицы и поговорки. Вспомнить о них, значит всколыхнуть память народную:

* Душу спасти — не лапоть сплести.
* Бедность — не порок, но средство к смирению и спасению. Довольство и изобилие часто закрывает дорогу к познанию Бога.
* Бог не попустит, свинья не съест.
* Не живи как хочешь, а живи как Бог приведет.
* Вольному воля, а спасенному рай.
* Без Бога ни до порога.

Патриарх (Кирилл) оригинально высказался о ценностях, накопленных российской историей.

— Древняя Русь просияла как Святая Русь. Это эпоха ВЕРЫ.
— Имперская Россия — дала великую ДЕРЖАВУ
— Революция пробудила стремление к СПРАВЕДЛИВОСТИ.
— Советское время обозначило чувство локтя. Общий труд. Общая борьба. Общие страдания. Общий подъем. Это эпоха СОЛИДАРНОСТИ.
— Новая Россия дала права людей, свободу. Она обозначила ценность под названием ДОСТОИНСТВО. Это выше, чем либеральная свобода.

Так говорит Патриарх, обозначая главные скрепы РОССИИ.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Сегодня продолжается преодоление последствий секуляризации. Идет борьба с засильем сциентизма и технократизма. Церковь стремится встать во главе духовного обновления России. Высказывает противостояние России и Запада по духовной линии. Отмечается своеобразие России в православной благодати. Православный Бог спасает Россию.

Одновременно дело идет о возрождении власти теологии как верховной науки. Религиозное знание многими сейчас ставится выше научного знания. Религия во всех ее ипостасях рассматривается как высшая наука жизни. Войди в религию и в церковь, и получишь высшее покровительство и наставление. Обретешь высшие моральные ценности. Вера в Бога — путь к небесным благам и к вечной жизни. Здесь, де, истинный гуманизм, человеколюбие.

Сохраняется однако потребность в противодействии ересям и идолопоклонству. В этой позиции есть дух неприятия ко многим достижениям и явлениям современной культуры. Церковь продолжает выступать против ряда опорных пунктов современного естествознания и обществознания. Против Коперника и Дарвина. Против генетики. Против оцифрованного мира. Против засилья

экономического человека над человеком духовным. Против пантеизма и материализма, и атеизма вместе со свободомыслием.

Упор на тезис, что многие великие ученые были верующими людьми. Паскаль, Ньютон и другие. Этим тезисом пытаются ослабить наметившееся ранее противостояние религии и науки.

Однако в истории человечества погромщиками по отношению к свободомыслию нередко были люди в сутанах. Но и ученые вставали в эти же ряды, пытаясь изгнать религию из сознания советских людей в 20-е и 30-е годы прошлого века. Кому поклоняются в подобных ситуациях гонители? Кто их командиры? Всегда есть смычка с социальными элитами и правителями. Они называют имя противника. Они дают силы и средства для изгнания неугодных идей и людей. Толкают на путь приспособления к определенной социальной действительности. Принимаются разные авторитеты Истины. В одном случае это апостол Павел. В другом — это Ньютон или Эйнштейн. Ученый ищет знание о ранее неизвестном в природе и в обществе. А верующий стремится опереться на истину-убеждение и истину-переживание, чтобы жить осмысленно и постичь верный способ служения благодатной мировой Воле. Здесь разум и наука не обязательно отвергаются. Но должны признать свое несовершенство в раскрытии главных вопросов человеческого бытия. Вера делает упор на интуицию, а не на разум. Считается, что социальные идеалы от имени социальных наук ниже по своему значению, чем религиозные идеалы (Барт, Тиллих, Робинсон). Переход к Христианству — это переход от человека со страхом Божьим к человеку нравственному и совестливому. Такой человек способен строить свою жизнь по правилам любви и свободного совестливого общежития.

КАК РЕЛИГИЯ ПОМОГАЕТ ЧЕЛОВЕКУ

Сегодня есть множество людей, кто ищет веру. Философии здесь мало. Есть универсальные вопросы: Как сегодня действует Бог в мире. Как строить жизнь человеку в несовершенном обществе. О возможности покаянии церкви за ее грехи, в частности, за недостаточное служение против войны.

Как сегодня искать и оправдывать Бога? Есть острота ситуаций. Например, сожжение книг (Д. Гудинг, Дж. Леннокс. Мировоззрение). Сейчас нужны новые ответы, а не пересказ древних текстов. В соприкосновении сейчас богословие, философия, наука, эстетика, антропология.

Религия должна видеть страдания и тяготы для современных людей. 800 млн. живут в условиях крайней нищеты и голода. 57 млн младших детей не посещают школу. Каждый 9-й ребенок живет в зоне вооруженных конфликтов. 16 тыс детей умирают ежедневно, не дожив до 5-летнего возраста. 880 млн людей живут в трущобах.

Где наш Бог, если он попустительствует этим бедствиям?

62 человека имеют богатства как у суммы людей в 3, 6 млрд. человек. И сейчас богатые богатеют, а беднейшие продолжают беднеть.

Неэффективно налогообложение. Уход от налогов сокращает социальные фонды и программы. Появился наднациональный уровень власти (финансовый). Она не подконтрольна ни народам, ни правительствам.

Сила сверхкорпораций. У них есть и огромные интеллектуальные ресурсы. Сюда входит и фармация. Все они не понимают слов святителя Иоанна Златоуста. Погрязли в сребролюбии. Отворачиваются от наставлений Христа. остаются несправедливы к бедным.

В погоне за прибылями идет уничтожение планеты, ее лесов, вод, загрязняется атмосфера. Ежегодно уничтожаются миллионы га лесов. Сокращаются запасы пресной воды... Есть задача сокращать выброс парниковых газов.

РПЦ на разных форумах выступает за ответственное и благоговейное отношение к природе. Грехопадение — это потребляющая модель экономики.

Надо сдерживать потребности. Самоограничение и умеренность. Нельзя отворачиваться от ценностей природосбережения.

иерархи церкви подчеркивают, что Человек-эгоист не должен быть мерой всех вещей. Надо активно выступать против низменных интересов и их обожания. Отмечают важность христианского пути к горнему миру. За нравственное воспитание личности. За просветление совести (Л. Карсавин). Все, и богатые тоже, должны исполнять волю Божию.

И всё-таки произошло разграничение науки и христианства. Наука изучает материальный мир. Христианство психологически поддерживает людей.

Но в умах остается трещина между научной и теологической картиной мира.

Теперь много людей-агностиков. Есть также истсисты (что-то есть...) Их очень много среди московской молодежи...

— Многие верят в бессмертие души и в перерождение.
— Многим нужен защитник.
— Многим нужен подсказчик.
— Многие не желают признать происхождения от животных.
— Многим нужно чудо.
— Нужен оптимизм.

Только вот незадача. Традиционная религия лезет в жизнь человека со своими нормами, правилами, требованиями. Современная молодежь это не воспринимает.

Совмещают признание христианства с иными практиками (фэн-шуй, рейки и др.).

Сочетание не поощряется церковью, но практикуется.

Возможна ли новая трансформация христианства?

Возможно ли вытеснение христианства из мировоззрения современных людей?

Нужно ли ограждать школу от проникновения в нее религии и церкви? (Открытое письмо Президенту в 2007 году). Есть Заявления правозащитников в этот же адрес.

Есть критики РПЦ. Кто они? Пятая колонна? Из церкви есть призывы: уничтожать их!. Но возможно, церкви нужны интеллектуалы? Православный путь — это миссия и служение людям и перед людьми. Нам сегодня требуется подлинное христианское нравственное воспитание детей и юношества.

Но влияет идеология запретов в самой церкви. Есть строгие обряды, дисциплина. Личное возрастание ограничивается. Церковная педагогика не срабатывает. А есть много казенщины, есть метафизика в книгах, есть оторванность от жизни, где должна проявляться христианская любовь. Но и опасность есть: растворение христианства в делах и заботах суетного мира.

Где выход? В чем ответ? Не очень ясно на сегодняшний день. Всё-таки придется признать кое-какой мирской окрас жизни христианской общины. И ожидание чудесных средств спасения жизни христиан. Иначе маргинализация христиан в нашем мире будет усиливаться. Секуляризация станет неостановимой.

Вот мысли Патриарха Кирилла о науке, образовании, культуре. Он высказал их на 17 международных рождественских образовательных. чтениях. Отметил мировые проблемы и вызовы, в их числе нравственную деградацию миллионов людей. Теперь, де, нужен ответ от благонамеренных сил общества.

Важен голос совести как критерий перед угрозами и вызовами.

Церковь должна помочь находить достойное, осмысленное применение творч энергии в науке, технике, образовании...

Наука и образование для суверенитета и развития страны. О приоритете этих сфер...

Церковь способна помочь государству и обществу в координации научных, творческих и просветительских усилий...

Но: Богу-Богово, а Ньютону — Ньютоново...

В русской культуре сохранялось христианское благовестие.

Главное для системы образования — заниматься духовным и нравственным воспитанием личности.

Напоминает о преподавании основ православной культуры.

За союз Церкви и светской педагогики.

РПЦ говорит о единстве веры и знания, молитвы и дела.

С Божьей помощью — вперед, к новым рубежам.

Возродим традиции Добротолюбия и Домостроя. Воссоздадим семейные ценности...

Теперь спросим: Есть ли дальняя перспектива у религии в России? Есть попытки укрепиться в новых условиях. Но остается большой слой маловеров и скептиков. Много свободомыслящих, остались даже атеисты. Хотя правящая верхушка демонстрирует свою религиозность. И это мощная сила.

Тем не менее, церковь пришла в наше время из средневековья. Сохраняет атрибуты средневековья. Религиозная мысль остается схоластичной. Недостаточно осваивает опыт развития науки. В том числе, опыт когнитивистики, опыт этики и эстетики. Опыт экономических наук и пр. Отрицается как негативная советская история.

Вероятно, религия в основе остается уделом слабых. Культ покорности, зависимости. Но сохраняется значимость христианства как религии единоверия для миллионов граждан одной страны. Под патронажем церкви всё-таки находилось вековечное однобокое просвещение. Замедлялось научно-техническое просвещение.

А есть ли сегодня у церкви собственные ресурсы, способные стимулировать инновационное развитие народа и общества?

Не учитывается конфессиональная разобщенность общества и усилия фанатов на дальнейший раздрай. Как сохранить страну из многих конфессий, и не втянуть ее в мировую религиозную стычку. Вот задача из задач. Поможет ли ее разрешению происходящее одичание сознания нашего народа? Вряд ли.

Активность православных церковников в сфере образования вызывает опасения в научном сообществе. Опасения об утрате научного потенциала нашей школы. Опасения о перспективах научно-технологического прогресса модернизирующейся России.

Однако за развитие религиозного образования также выступает сплоченная группа ученых (сайт Интерфакс.Религия). Некоторые обвиняют Минобразования и науки РФ в политике воинствующего атеизма. Забавно, до слёз. Если учитывать еще трудно преодолимый для ученой публики барьер в форме «оскорбления чувств верующих».

Правительство лавирует. Предлагает экспериментальные программы. Одна из них сближена с атеизмом: «Светская этика».

Усложняется трактовка философии как особой базы мировоззренческой подготовки учащихся. Что здесь потребно: материализм, идеализм, постмодернизм?

Способна ли философия продолжить линию рационалистически обоснованного мировоззрения? Либо она вновь уступает свое место религиозно-мифологическому мировоззрению?

Здесь же заново возникает вопрос о статусе атеизма, его месте в культуре и в образовании.

Ученые, выступающие за приоритет науки в сфере образования, часто говорят о необходимости сильной философии. И в этом качестве нередко видят материализм (Планк, Ланжевен, Луи де Бройль). Об этом же говорят отечественные ученые, впитавшие философские принципы из советской эпохи. Есть течение «научный материализм» на Западе (Селларс, Бунге и др.).

Современные материалисты кладут доводы в пользу атеизма, когда доказывают внутреннюю активность материи. Способность самой материи творить сложно организованные структуры и системы. Здесь налицо достижения синергетики, которая доказывает единство органического и неорганического миров.

Задачи для патриотов. Патриот стремится к образованию. В том числе, к гуманитарному образованию. Без этого он подвержен манипуляциям.

Надо понимать, что сегодня идет информационная война против России. Поэтому надо иметь защиту и броню в этой войне. Твердо стоять за собственное достоинство и верность России. Знать свои корни. Поддерживать самобытность своего народа. Эти корни и традиции выражены в религиозном мышлении, культуре, в православном искусстве. В великих духовниках народа.

Но есть маргинальные группы молодых. Есть нигилизм. Есть новые харизматики. Творцы новых духовных практик. Выступают прямо против канонов Православной церкви. Даже в армию пытаются проникнуть деструктивные культы.

Как противостоять этому напору? В СМИ процветает космополитизм. В стране нет единого центра патриотического воспитания. Наука деформирована, тема патриотизма не занимает подобающего места. Нет научно обоснованной методологии преодоления социальной апатии населения. Проник даже культ самоубийств.

Толерантность предлагается вместо боевитости в защите глубинных ценностей России.

Есть Стратегия молодежной политики. Но в ней каша идеологическая.

А надо твердо стоять за духовную суверенность России. Это наша религиозная идентичность. Это формирование Русской нации и цивилизации.

В религиозной стране нужен принцип веротерпимости. Для всех нужна социальная правда. Нужна социальная гармония. Благотворительность и поддержка слабых, бедных.

Важно доверие низов к верхам. Оберег родной культуры, языка, среды обитания. Но и подтягивание к позициям лидеров в современном мире. Зачастую для этого используются образцы христианского служения... В церкви сегодня говорят: Права человека не выше христианских ценностей. Там формальное право. Здесь опора на совесть и справедливость.

А как же современная педагогика и школа? Их развитие только через усвоение опыта религиозного воздействия на личность? Куда подевались теория и методы научного воспитания? Они отброшены. Поскольку имели атеистическую основу.

Теперь же иная свобода совести. Без атеизма. Христианская мораль, де, и воспитание спасут Россию. Дадут ей мощный полет в будущее. Сомнительно.

И для сомнений есть причины.

Надо сохранить ресурсы политического и правового воспитания. Активизировать политическую и правовую активность молодежи и всего народа. Активность направить на решение конкретных назревших задач для страны и для современного мира.

Православный принцип: слушайся начальников — он имеет ограниченное значение. Если начальники не слышат голоса своего народа и не реагируют на этот голос. Либо реагируют чисто формально, без принятия конкретных мер и без улучшения жизни трудящихся. Здесь раскрывается реальный принцип демократизма общественной жизни.

Многие сейчас выступают за современное сильное образование для молодежи. Говорят о высоких технологиях и профессионализме в таком образовании. Но нужен высокий уровень занятости для молодых в нашей стране. Нужен развернутый ход научно-технологического прогресса и реиндустриализация страны.

Передовые педагоги говорят о позитивной внеурочной деятельности учащихся. Имеются в виду изобретательство, народное творчество и народное искусство. Русский традиционный спорт и традиционная физическая культура. Важны навыки коллективной организации труда. Опыт организаторской и управленческой деятельности на производстве и в социальной сфере.

Молодежь справедливо рассматривается как актор новых достижений в обществе. Здесь база для формирования чувства гордости за страну. А не только гордость за достижения прошлых поколений. Не только историческое просвещение и память о состоявшихся победах и свершениях.

Сегодня усилия по внедрению православия в стране огромные. Более 30 тыс храмов, более 8000 монастырей. Однако нравственность населения не растет. Десятки тысяч убийств и самоубийств в год. Разводы и неполные семьи. Проституция — около 190 тыс. вовлеченных. Армия наркоманов возрастает. И на этом фоне нравственная работа церкви должна бы усиливаться. О крупных успехах говорить преждевременно.

И всё-таки достижения есть. Смена лозунгов. Курс на православие открыто и повсюду. Церковь осваивает ресурсы СМИ, идет открытие новых телевизионных каналов. Произошло вхождение религиозной тематики в интернет. В идеологии открыта новая трактовка проблем демократии и прав человека.

Ведется открытая полемика против научного мировоззрения и против атеизма. Атеизм почти в подполье. Теология стала специальностью ВАК. В российской армии служат сотни военных священников.

Церковь ведет обширную хозяйственную деятельность. Она — крупнейший собственник. Имеет массу экономических льгот. Эксперты оценивают ежегодный доход РПЦ в 400–500 млн. долларов. Церкви принадлежат громадные активы.

Всё это есть позитив нашего времени.

Подготовка кадров для РПЦ.

— Московская духовная семинария
— Троице-Сергиевская Академия
— Духовная академия (СПб)

— Российский православный университет

Всего 8 православных Вузов, 50 семинарий, 32 училища. Есть аспирантура и докторантура. Там изучаются и религиозные, и научные дисциплины.

Кто и как уходит из церкви.

Недавно ушел из церкви настоятель Свято-Успенского подворья Оптиной пустыни. Из-за идеологических разногласий с РПЦ.

Понял, что церковное учение сильно отстает от современных знаний. Церковники считают, что Земле 7500 лет. Ноев ковчег, де, реальная вещь.

Структура РПЦ устаревшая. Она идеологически обслуживает власть. Иерархию надо заменить сетью. Клир не должен полностью зависеть от верха церкви. Надо служить друг другу, а не руководить. Руководство церкви -властолюбцы.

Ортодоксальное русское христианство умирает. Спасение для него — в расколе. Уже сейчас идут потери. Уже сейчас на Дальнем Востоке ширится протестантизм. Число его приходов превышает число православных приходов.

Руководство церкви борется за свои привилегии.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

Историки помнят, что в 1024 году прошло Суздальское восстание. Оно было подавлено с особой жестокостью. Прошло массовое истребление язычников.

Действовал лозунг: Защита православия — священный долг княжеской власти. А в церковном уставе был перечень преступлений, караемых сожжением (чародеяние, волхование). Известна грамота царя Федора Алексеевича: сжигать учителей магии вместе с учениками и книгами — без всякого милосердия.

В период ордынского ига в церквах молились за царя-хана. Церковный коллаборационизм или русский патриотизм? Зато церковь была освобождена от ежегодных податей. Это позволило выжить церкви. А далее провозглашен девиз: «Москва — третий Рим». И пришла автокефалия.

Существует разное восприятие религии в культурных слоях общества. Например В.Г. Белинский: В словах бог и религия вижу тьму, мрак, цепи, кнут.

Напротив, Иоанн Кронштадтский: Держись Бога и церкви. Люби царя и Отечество. Очищай нравы. Сам он черносотенец и погромщик. Однако в конце XX века канонизирован в святые.

Действовал Соловецкий монастырь как церковная тюрьма. Для врагов церкви и самодержавия.

Даже в 1905 году выход из греко-российской церкви считался уголовным преступлением.

О ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ

Сегодня продолжается философское исследование религии. Вырабатывается философское отношение к религии. Делаются попытки применения принципиальных установок, выработанных философией и охватывающих религиозную жизнь людей.

В том числе ставится вопрос о мировоззренческом соответствии философии и религии. О степени такого соответствия. О восприятии религии сквозь призму разума. О рационализации мировоззрения с помощью ресурсов философии.

В конце концов, речь идет о философии в форме самостоятельной духовной деятельности.

И о возможности сохранения связи философии с религией. Тут надо учитывать два главных направления философии — идеализм и материализм. И о попытках представить материализм в форме атеизма.

В наше время философия религии приобретает характер специфического исследования религии через набор подходящих для этого философских средств.

Надо выделить несколько моментов.

Первый из них связан с экспликацией религиозной картины мира. Выясняется смысл понятия Абсолюта, анализируются его атрибуты. Уточняется сакральное бытие Абсолюта. И его воздействие на явный мир. Вера и знание трактуются в свете природы Абсолюта.

Исследуется соотношение Бога и Абсолюта. Вместе с тем дается трактовка природы Человека и Бога. Рассматривается поведение человека в мире: дозволенное и недозволенное поведение. Формируется религиозная мораль.

Второй момент — это осмысление феномена веры.

И в далекой древности, и сегодня вера играет огромную роль в жизни людей. Как обосновать и как оправдать веру?

Есть идеология, защищающая веру. Есть практики веры и реализации культовых действий. Есть технологии веры (медитации, самопогружение, сосредоточение, молитвенные действия). Философия предлагает собственные трактовки этих феноменов.

Третий момент. Вера и современная культура. Философское постижение религиозной культуры. Через постижение традиций, обрядности, языка веры. Через музыку, литературу, архитектуру. Через иконопись.

Новость: в штате Огайо введен запрет на преподавание религиозных теорий создания Мира и Человека.

КАК ВОЗРОЖДАЕТСЯ РЕЛИГИЯ

В России об этом говорят открыто. Но в чем причина роста религиозности? В кризисе, который поразил наше общество. Исчезновение важнейшей скрепы общества — утрата социальной справедливости. Вера в успех за счет собственных сил и талантов уже не принимается значительным большинством населения России. Идет откат общества назад. И деформация общественного сознания. Одновременно есть попытки преодоления кризиса и упадка самой религии. Буржуазная контрреволюция, свершившаяся в России, заявила о своих правах во многом через усиление религиозной пропаганды. Примирение несовпадающих интересов в современной России — здесь находит свое место религия. Причем религия и религиозные организации явно приняли сторону одной из конфликтующих сторон. Они идут вместе с буржуазным государством. Церковь — младший союзник в отношении государства. Хотя сегодня есть много религиозных маргиналов. Но в религиозной оболочке может скрываться социальный протест. Так, к примеру, возникает христианский социализм. Здесь религия становится стимулятором модернизационных процессов. Разноликая религия. Где-то в обществе находит свое место левый христианский социализм. Христос, де, первый в истории социалист. А капитализм — это дорога Дьявола.

Есть буржуазное свободомыслие. К нему надо относиться с осторожностью.

Сейчас воспроизводятся древние христианские и другие религиозные концепции о человеке, его жизни и смерти. Об обществе и способах организации общественной жизни.

Воспроизводятся ошибки опытные и логические, благодаря которым создавались древние учения о сверхестественном мире и его влиянии на естественный земной мир, природу. Моления и жертвы должны дойти до потустороннего мира и помочь человеку. А если вокруг нас только великая и могучая природа, как тогда получать ее дары? Надо действовать в соответствии с ее причинами и законами. Надо знать эти причины и учиться применять знания на практике. Хотите уберечься от заразных болезней? Применяйте методы гигиены. Используйте для оздоровления лечебные факторы окружающей природы. Ведите умеренный образ жизни. Соблюдайте режим труда и отдыха. Чистый воздух и чистая вода нам полезны. И пр., и пр. Привлекайте все средства для укрепления физического, умственного и нравственного здоровья. Люди многогранны, и надо развивать знания об их многогранной природе.

Вместе с тем, религия содержит зерна знаний, требований, норм и правил для организации благой жизни человека и человечества. Она оказывает на людей психотерапевтическое действие (утешение, требование умеренности, постановка задач сохранения и умножения блага для людей). Определяет главные дары для людей: земля как общая родительница, язык как могучее средство коммуникации и способ выражения ценностей и смыслов человеческой жизни, вера как сердечная основа человеческого общежития.

И наконец, вопрос о счастье. Религия, понимая трудности жизни людей, всё-таки говорит о счастье как высшем наслаждении жизнью. Человек рожден для счастья. Есть возможность счастья и блаженства. Среди живых людей это определенный момент жизни. Грани между счастьем и несчастьем весьма хрупкие. Поэтому — цените любой миг счастья. Не теряйте надежды на счастье, хотя бы и в ином мире, где установлен совершенный порядок.

Но на земле тоже есть возможность укреплять ресурсы счастья. Шаг за шагом. От поколения к поколению. Преодолевая стихийную

силу природы. и Преодолевая грехи и скорбные дела нас самих и наших предков. Преодолевая эпидемии, укрепляя узы мирной жизни. Пересматривая негативные проекты. Ощущая всё более, что есть не только Я, но и общечеловеческое Мы. Один за всех, и все за одного.

А. Введенский. Океан религии беспределен. Происхождение религии лежит в глубоких слоях жизни и сознания... Основой религии является не чувство страха, чувство любви к Богу. Есть религиозный опыт, и он подтверждает Бога. Религиозное чувство неистребимо.

Разум есть и у животного. А совесть? Мир этики есть и у животных. Пример: самоубийство от тоски. Религиозное чувство отделяет человека от животных. (см. М.М. Ковалевский). Человек способен воспринимать мир путем синтеза. Мир не хаос. Он синтез, связность, целостность. В мире есть верховная красота бытия. Церковники полагают, что религия является высшей точкой человеческой мысли и достижений. Но не каждый может взойти на гору.

Есть религиозное дыхание даже в безрелигиозных мессах.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ СВЕТСКИМ ГОСУДАРСТВОМ

Принят Закон о свободе совести, ст.4. Обеспечивается светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Однако есть признаки его нарушения. Через проталкивание в школы уроков Основ православной культуры. В действительности на таких уроках ведется пропаганда религии.

Очевидно, за этими делами стоит определенный замысел. Расширить зону православного влияния на население России. Объявляется значимость религиозного воспитания на формирование духовных скреп России. Через идеологему Русский мир. Через историческое понимание России как особой цивилизации, которая существует 1000 лет. Государство приняло эти трактовки в свой идейно-политический арсенал. Поддерживая этими лозунгами путь к единству народа и государства. Строя на этих лозунгах свое противостояние перед врагами русского мира.

Между тем, в России действуют специальные частные школы религиозной направленности. Есть воскресные религиозные школы. Все они способны удовлетворить на добровольной основе религиозные потребности многих людей.

Но нет. Религиозные организации действуют активно. И хотят добиться большего. Стать во главе духовно-нравственного развития всего общества. Их лобби в государственных структурах помогают решить такую задачу.

А вот в США. Там есть сильное правозащитное и атеистическое движение. Нацелено на утверждение светских основ государства. Имеется фонд «Свобода от религии». 20 тысяч членов. По закону США государственная школа должна быть светской Но в ряде штатов допускаются нарушения: проводятся молитвы, внедряются религиозные символы в школах. Однако закон за подобные нарушения устанавливает значительные санкции. И активисты фонда в основном помогают решить возникающие проблемы. Бывает, что в школе выставлено изображение Христа. Бывает выступают евангелические музыкальные группы. Активисты движения не сдаются, и требуют соблюдения закона.

О СОВРЕМЕННОМ ИКОНОВЕДЕНИИ

Здесь представлены размышления о становлении и развитии особой сферы духовной культуры, связанной с иконотворчеством и практикой иконопочитания. В состав этих размышлений вводится материал, касающийся как создания изобразительных икон, так и резных икон, получивших широкое распространение в культурном пространстве Древней Византии, Древней Руси и в условиях современной России. Предпринимается попытка расширить рамки существующей богословской трактовки иконоведения за счет возможностей комплексного понимания основ иконотворческой деятельности, в составе которого призвана сыграть свою роль категориальная база культурологической трактовки иконоведения.

Методологическими основаниями исследования являются принципы и методы развития иконоведческого знания, в том числе: принцип единства объективного и субъективного, принцип историзма, принцип системности, а также метод дискурсивного анализа, метод идеалов и нормативов, герменевтический подход и др.

Сегодня дело идет о культурологическом повороте в подходе к развитию иконотворческой деятельности. В предлагаемом тексте вводится понятие об иконоведческом комплексе. Осуществляется экспликация этапов, форм и факторов, влияющих на процесс создания и применения как изобразительных, так и резных икон. Анализируется процесс исторической диффузии в региональном распространении православных икон. В свете новых конкретных

фактов проводится анализ творческого потенциала современных создателей резных икон. В том числе исследуется творческая деятельность мастера-резчика икон Прокофьева Александра Васильевича, не получившая должного освещения в иконоведческой литературе.

Надо отметить, что с конца XX столетия русское православие переживает своеобразное Возрождение. И на этом фоне возникает специфическая тяга исследователей к постижению смысла и значения православных икон. В отечественной литературе восстановлены и продолжаются своеобразные энциклопедические издания, посвященные искусству иконописания и роли икон в православной вере. В 2013 году издана «Хрестоматия по иконоведению» (Составитель Ходаков М. А.). Заметное место среди фундаментальных работ занимают труды Л. А Успенского [1]. Надо отметить сочинения Л. М. Шкарубы [2]. В них на современном материале продолжается развитие идей иконоведения, заложенных П. Флоренским [3]. Универсальный подход к иконоведению реализуется в работах И. К. Языковой [4] и других отечественных авторов.

Вопросы изучения православных икон и в прошлом, и в наши дни широко представлены также за рубежом. В основном подобные вопросы поднимаются в связи проявлением большого интереса к истории Византии и к ее духовному наследию. Вместе с тем, многие исследователи отмечают важность изучения духовной истории России для понимания роли икон в развитии русской культуры.

Всё сказанное говорит о том, что мы становимся свидетелями нового витка познания, нацеленного на постижение духовной культуры человечества и духовной культуры России в тех аспектах, которые проявляются в иконосозидательной деятельности и в иконопочитательной практике.

Общее иконоведение дополняется в наши дни исследованиями, посвященными особому типу православных икон, именуемых резными иконами. Накоплен обширный исторический материал, раскрывающий место и роль резных икон в развитии православной жизни в России. Изучается исторически изменчивое отношение

Русской православной церкви к искусству создания резных икон. Начинают исследоваться школы и направления в искусстве резных икон, возникшие как в прошлой истории, так и в наше время. Однако и сегодня не хватает полновесного осознания необходимости формирования устойчивого предметного познавательного отношения к вопросам становления новой ветви иконоведения, направленного на целостное постижение культурно-религиозного значения резных икон в православии. Автор выражает надежду, что настало время для содействия решению данной задачи.

Говоря о тенденции комплексного изучения вопросов создания икон и практики иконопочитания, следует отметить несколько существенных моментов.

Началом иконоведения правомерно считать богословскую истину об иконах. В Православной церкви утвердилось положение, что создание иконы нацеливает на восхождение к Первообразу. Только в этом качестве икона становится подлинным объектом религиозного почитания. Через икону идет процесс обожения человека и мира. На подобную трактовку наводит исихастское богомыслие Феофана Грека, а также художественный подвиг преподобного Андрея Рублева.

Кроме того подчеркивается, что подлинное иконотворчество не может быть оторвано от аскезы. В противном случае оно превращается в простую иллюстративность. И возникает опасность, как говорят многие богословы, создания анти-иконы.

Говоря о богословии иконы, будем иметь в виду, что оно настраивает людей на спасительную силу благодатных икон. Богословы убеждены, что всякая истинная икона чудотворна. И потому истинная икона есть святыня, достойная почитания, преклонения, сохранения и передачи будущим поколениям. Святость иконы объявляется Церковью и принимается в Церкви актом прославления. Для богословия существенно, что икона не тождественна светской картине. Она не просто изображает сюжет или лицо из священного писания, но являет божественную истину в силу присутствия в иконе прославленной святости.

Другой момент связан с раскрытием исторической судьбы икон в жизни верующих. В переводе с греческого слово «икона» означает образ, изображение. Установлено, что подобные изображения распространились в эпоху становления Византийского государства. В это время молодая христианская церковь обрела опору в торжественных храмах, где изобразительные средства веры получили поддержку и признание. Их великолепная архитектура сочеталась с красотой интерьеров, с дорогой мозаикой, с росписями и иконами, в которых иконописцы стремились выразить Богоподобие. И потому моление перед иконой признавалось действием, способным стяжать благодать Святого Духа. По существу, икона почиталась как ипостась воплощенного Бога, о котором возвестило слово Священного Писания. Первые иконы, написанные на деревянных досках, появились в III–V веках. С этого времени идет отсчет традиционной иконописи. Однако, новая культура укреплялась через противоречия. Христианство пережило разные периоды отношения к иконам. Глубокие сведения о смене периодов можно почерпнуть в монографии, автором которой был Г. — Г. Бек, создавший классический труд по истории Восточной Христианской церкви [5]. Прекрасный исторический материал дает в своей научной работе по истории Византии Gregory Timothy E. [6]. Крупными отечественными специалистами по истории Византии являются Афиногенов Д. Е. [7], Бибиков М. В. [8].

В VIII веке был запрет христианам молиться перед иконами. Иконы удалялись из общественных мест. Социальная и политическая подоплека борьбы против иконопочитания сегодня исследована недостаточно. Но есть предположение, что ряд византийских императоров пытались сблизить христианство с мусульманством и иудейством, где культ икон отсутствовал. Правда, византийское иконоборчество не нашло поддержки у Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского православных Патриархов.

Крупным событием для христианского мира стал 787 год, когда по решению Никейского Вселенского Собора почитание икон было восстановлено. Однако иконоборческая тенденция в Восточ-

ной Римской империи прекратилась лишь в середине 9 века. Византийская власть окончательно признала почитание святых икон и установила праздник православия. Церковная история усматривает в победе над иконоборцами торжество доброй божественной воли. Но к этому результату вели наверняка и определенные социальные процессы в развитии византийского общества. Их изучение требует дополнительных усилий.

Иконы были признаны также на русских землях, куда пришло христианство в X веке — вместе с известными и разработанными в Византии культами, обрядами, поклонениями и почитаниями. **Существует весьма богатый материал, раскрывающий культурное значение православия и православных икон на Руси. Так, летописные своды [9] говорят о священном предназначении икон. Известно, что к**нязь Владимир Святославич привёз из Херсонеса в Киев ряд икон и святынь. Но из этого набора икон до нашего времени не дошло ни одной. Зато сохранились многие настенные росписи в храмах. Знатоки отмечают их высочайшее качество и взлет русского искусства до уровня достижений Византийской культуры.

Хочу отметить, что существует своеобразная культурно-историческая диффузия распространения древних икон. Так, икона «Владимирская Богоматерь» была вывезена из Константинополя в Киев в начале XII века. Есть легенда, что эта икона оказалась в Константинополе через Иерусалим еще в V веке. Она получила название «Владимирская» в связи с тем, что князь Андрей Боголюбский вывез ее в XII веке из Киева во Владимир. С возвышением Москвы икона переехала в новую столицу. В настоящее время икона хранится в фондах Третьяковской галереи.

К древнейшим русским иконам относится икона Апостолов Петра и Павла из новгородского музея. Она датируется XI веком. По преданию эту икону привёз из Корсуни великий князь Владимир Мономах и икона получила название «Корсунская». Еще один древний образ — это Икона «Спас Златая риза». Она, вероятно, создана около 1050 года, и была оставлена в Софийском соборе в Новгороде.

Отмеченная диффузия просматривается на широких славянских просторах. Вот исторический факт. Весьма почитаемая икона — Ченстоховская Божья матерь — оказалась в Польше, куда она попала из Западной Украины в XIV в. Считается, что она была написана в Византии. В XIII веке находилась у русского князя Льва Даниловича. А в XIV веке князь Владислав Опольский подарил ее полякам, и она стала их великой святыней. Другой факт. В Вильнюсе католиками почитается Остробрамская икона. Но она некогда была православной иконой.

Итак, культурологическая трактовка икон, способов их воздействия на людей обязана признавать их духовную составляющую, в силу которой иконы входят в жизнь верующих. Однако, важна также характеристика путей и возможностей становления и развития иконосозидания. Учет этого аспекта иконоведения подводит к необходимости отображения творческого потенциала мастеров-создателей икон.

Говоря об иконах, чаще всего имеют в виду их живописные образцы. Но в действительности есть еще одна ветвь в создании и почитании икон, о которой в наше время известно меньше. Эта ветвь в христианской культуре обусловлена созданием и поклонением резным иконам. Их культ также ведет отсчет от времени раннехристианской Восточной Римской империи. Есть сведения, что существовали иконы, вылитые из драгоценных металлов, а также вырезанные из камня, кости и дерева. Историки отмечают распространение подобных икон в Греции, Валахии, Сербии, Болгарии.

Сохранившиеся культурные памятники свидетельствуют, что на Руси резные иконы появились с XI века. Нередко их делали из мягких пород камня. А к XV веку почти повсеместное признание получили деревянные «иконы на рези». Такие иконы создавались по правилам и с использованием образцов византийской резьбы. На Руси резали иконы и для храмов, и для домовых иконостасов. Талантливые мастера создавали в иконах подлинные произведения искусства. Они оковывали эти иконы золотом, серебром, для украшения применяли также жемчуг, драгоценные камни. Воспроизводили иллюстрации из Библии, других религиозных книг.

Для искусствоведческого и культурологического истолкования резных икон имеет значение, что был период, когда в Древней Руси много икон создавали иностранные резчики, которые использовали дорогие виды дерева: кипарис, тис, черное дерево, самшит, можжевельник, тую. Но их ученики, русские мастера, в основном резали иконы из местных пород дерева — липы, осины, ольхи, березы, дуба, сосны. Реже в дело шла ольха, береза, дуб, осина, но применяли и дорогой привозной материал. Часто сохранность местных икон была невелика. Поэтому на «резь» наносился тонкий грунт, например, из жира бобра. Иконы красили — с помощью масла, смолы, воска. Широко использовались позолота и серебрение. Важным культурным событием стал факт принятия «иконы на рези» качестве храмовых святынь. Нам теперь известно, что русские мастера умели выполнять целые резные иконостасы для храмов. Нередко выполненные резные и живописные иконы объединялись единым орнаментальным обрамлением.

В XVI и даже в XVII веках заметен подъем в распространении резных икон. К этому процессу оказались причастны Высшие иерархи Церкви, которые выписывали из-за рубежа специальные «книги мастерские к резному делу в лицах» — своего рода руководства по резьбе.

Мастеров резного дела было много. Среди разных изделий ими создавались походные деревянные иконостасы, скульптурные композиции в киоте. В храмах устанавливались скульптурные изображения Иисуса Христа и святых: Николая Можайского, Николая Чудотворца, Зосимы, и других. Они были пристенными, без кругового обхода. Даже на царских вратах часто можно было встретить рельефные изображения евангелистов либо их символов (ангела, льва, тельца и орла).

В Троице-Сергиевой лавре работал знаменитый резчик и ювелир Амвросий (XV век). Источники рассказывают, что его резные кресты и иконы отличались сложными многофигурными компози-

циями, выполненными очень тщательно из плотной, темной древесины грецкого ореха, ценного палисандра, кипариса и самшита. Он ваял из дерева и кости и был организатором школы резчиков.

В XVI в. начинает свою деятельность Кремлевская Оружейная палата, имевшая среди прочих мастерскую резных и столярных дел. Здесь в 1551 г. было создано одно из замечательных произведений русского искусства — царская молельня Ивана Грозного для Успенского собора Московского Кремля. Трон с шатровым верхом сплошь покрыт сложными резными орнаментальными и сюжетными композициями. Также был создан Коломенский деревянный дворец под Москвой, дворец для царя Алексея Михайловича. Широко использовалась художественная резьба по дереву в период строительства Петербурга и его окрестностей, когда мастера украшали резьбой новые дворцы, усадьбы, церкви и соборы.

Однако история резных икон не похожа на гладкую прямую дорогу. Признание подобных икон прерывалось гонениями. В известном смысле на Руси повторялась история византийского иконоборчества. Есть веские основания считать, что социальным источником к преследованиям послужил церковный раскол XVII века, возникший в Московском государстве. Именно с этого времени последовало изгнание из храмов резных икон. Много из церковной скульптуры и из многочисленных резных икон было просто уничтожено. Поход против резных икон продолжился при императоре Петре I в 1722 году. Согласно указу Святейшего Синода, было запрещено изготовление и употребление в церквях резных икон. В домах можно было иметь только малые кресты и панагии, а «резные и отливанные» иконы находились под строгим запретом. Но этот запрет обычно не соблюдался в частных домах старообрядцев.

Новая немилость пала на резные иконы в 1832 году. Тогда было запрещено изготовлять иконы резные и отливные из металлов (кроме распятий и лепных изображений, «поставляемых на высоких местах»). Однако древнее искусство резных икон не погибло окончательно. Его спасли старообрядцы и раскольники, находившиеся в далеких от столичных реформ областях Сибири и Русского Севера. Это были жители Соловков, Урала, Восточной Сибири и многих других «потаенных» мест. Кое-что из резных икон сегодня сохраняется в музеях Архангельска, Северодвинска, Сольвычегодска, Яренска, Красноборска и еще в ряде далеких городов и поселков России.

Восстановление культуры резных икон осуществляется в наше время исследователями-энтузиастами. Теперь резные деревянные иконы обнаружены как интересная и своеобразная часть наследия старообрядческой поморской пустыни, возникшей на Русском Севере в конце XVII века. Эти памятники уже включены в каталоги или книги, посвященные народному искусству и резьбе по дереву. Их кратко описал известный исследователь старообрядчества В.Г. Дружинин. [10, с. 1489], К резным иконам, созданным в Выговской старообрядческой общине, проявлен высокий интерес коллекционеров. В наше время идет пополнение музейных собраний икон.

Различные группы резных икон подвергаются искусствоведческой экспертизе. Так, И. Миядзаки [11, с. 297–310] проанализировал 70 предметов, происходящих из Выго-Лексинского общежительства и относящихся к нему скитов. Иконы, исследованные в этой работе, происходят в основном из Даниловского и Лексинского монастырей. Есть сообщения, что обнаружена распространённость резных изображений святых на территории Тобольской епархии. Имеется большая их коллекция в фондах музеев Тюменской области. Однако в подавляющем большинстве случаев неизвестны авторы этих работ, поскольку искусство иконописи предполагало безымянность.

От изучения старых традиций создания резных икон в последние десятилетия наметился переход в России к новому витку иконотворчества. Появились новые мастера. О них сообщают различные источники. Собрать и систематизировать подобные источники пока не удается, поскольку иконы создаются в наше быстрое время. И их история еще не устоялась.

Нам известны новые мастера, которые творят в широком ареале и известны в разных центрах православного христианства. Они представляют разные творческие стили и демонстрируют уникальные методы создания резных икон.

В мой адрес пришло сообщение о мастере Александре Васильевиче Зорине, который работает в Донецке и режет свои иконы на стекле. Мастера-художника благословил на творчество митрополит Донецкий и Мариупольский Илларион, признавшийся, что ничего подобного до сих пор просто не видел. Знатоки подтверждают, что иконы, созданные Зориным, зачастую это не одно стекло толщиной в 4–6 миллиметров. Нередко он использует целый пакет стекла в несколько его слоев. И у каждого слоя своя роль. С каждым слоем он работает отдельно. Для искусствоведов и культурологов представляет интерес, что в создании икон мастер Зорин А. В. применяет комплексный подход и использует различные инструменты. Один слой обрабатывается пескоструем, а другой режется резцом стоматологического бура, наконец, третий — покрывается с помощью кисти рисунком и красками. Под действием света, созданные А. В. Зориным образы, переменчивы. Тут весна может превратиться в осень, ризы могут засиять золотом. При повороте взгляда облака вдруг рассеются, словно их и не было. Об этих свойствах работ мастера говорят специалисты Донецкого краеведческого музея.

Из Нижнего Новгорода пришло сообщение о выставке резных икон, которая работает в ноябре 2015 года. Ее название «Древо жизни», а авторы работ — члены Союза художников РФ Елена Елюшкина и Александр Пьянков. Они создают иконы строго по канонам и с благословения Нижегородской Епархии. Среди их работ есть образы Пресвятой Богородицы, Иисуса Христа, многих православных русских святых.

В Санкт-Петербурге работает творческая студия «Наследие». Ее художники осуществляют благородное служение с помощью резных икон. Мои друзья из Санкт-Петербурга свидетельствуют, что еще в 2005 году эта студия вручила воспитанникам детского

сада № 53 для слепых и слабовидящих детей резные иконы Святого Целителя Пантелеймона, Спаса Нерукотворного и Преподобного Сергия Радонежского, освященные на Святой Земле и Святой горе Афон. Интернет-журнал Сретенского монастыря сообщал, что действует Международная программа «Иконы для слепых детей». Она реализуется с благословения Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира.

Есть добрая весть из Латвии, из Храма во имя Всех Святых (Рига). Староста прихода говорит, что еще в древние времена люди с особым почтением относились к слепым. Считалось, что незрячие люди ближе к Богу (слова Давида: «Господь умудряет слепых» (Пс. 145:8). Поэтому, большинство предметов, созданных древними цивилизациями, были адаптированы для слепых людей. Известно, что первая икона Божией Матери, вышедшая из-под руки Св. Апостола Луки, была рельефной. К нашим дням в этом храме есть резные иконы, созданные мастером-резчиком из Екатеринбурга Андроповым Сергеем Александровичем. Среди них — «Явление Богородицы преподобному Сергию Радонежскому», «Николай Чудотворец», «Преподобный Серафим Саровский».

Известными мастерами резных икон стали в наше время Юрий Скрипников (Витебск, Белоруссия), Анатолий Щипов (в его коллекции около 300 работ. Проживает в Московской области), Инесса и Рашид Азбухановы (более 50 их работ были выставлены в Галерее искусств Зураба Церетели), Павел Минин (художник из Омска, его резные иконы выставлялись в Москве, в Красноярске, Новосибирске, Анадыре, в Литве, в Черногории). Есть много других мастеров, которые работают над созданием резных икон. Поле деятельности творцов расширяется.

Отдельное слово выскажу о замечательном мастере создания резных икон, о самарском художнике Прокофьеве Александре Васильевиче. Мне приходилось писать о нем в «Православной народной газете». Теперь хотелось бы добавить несколько новых штрихов к творческому портрету мастера. Начну с того, что сейчас передо мной лежит красочно изданный буклет, посвященный

50-летию творческой деятельности Александра Прокофьева. Сам художник говорит, что главное в его работе связано с духовным воспитанием молодежи. Однако современное воспитание страдает однообразием, установкой на материальные блага, тусклым горением души и сердца. Он и его соратники осуществили много замечательных проектов, провели праздники в парках, на стадионах, на набережных Волги. Был создан театр для детей «И запело дерево». Театр посещал инвалидов и сирот, слепых, глухих, парализованных в больницах и в детских колониях. Всё, что мог, высказывается Александр Васильевич, он отдал людям, все умения и талант без остатка. И от этого он считает себя самым счастливым человеком.

От себя добавлю: в искреннем и действенном искусстве Александра Прокофьева рождается облагороженная природа. Рождается чудо. И это чудо побуждается к жизни мастером, душа которого ведет его к высотам добра и красоты. И мы, зрители и наблюдатели чудесного действия, находим слова сочувствия и поддержки таланту, творческой душе мастера. Вместе с ним мы очищаем свои души и становимся благодарными замыслу и делу творения, становимся причастными всему благому и прекрасному, что есть в этом мире.

Постоянным духовным наставником А. Прокофьева 15 лет был отец Михаил из церкви Петра и Павла. А после его кончины путь наставничества продолжил отец Александр из церкви Иоанна Кронштадтского.

Своими трудами А. Прокофьев создал целый резной иконостас, который посвятил 1020-летию Крещения Руси и 600-летию Диисуса Великого Рублева. Как художник А. Прокофьев признан лауреатом фестиваля «Святые символы России». Созданные им резные иконы признаны Русской православной церковью. Александр Васильевич награжден почетным серебряным знаком Святого Алексия.

В неустанных поисках и в творческом озарении родился неповторимый метод создания православных образов. Из глубины веков, как говорит мастер, пришло высокое прозрение. Многое дало

изучение стилей иконописи, принятых в древней Византии. Их преемники, резчики и иконописцы, работавшие в Московском царстве в XVII веке (Давид Павлов, Клим Михайлов, Герасим Окулов и многие другие), оказали свое плодотворное влияние на стиль, созданный Прокофьевым Александром Васильевичем.

По его словам, в дереве есть вековечная художественная тайна, раскрыть которую дано далеко не каждому. Надо быть преданным дереву и его эстетическим возможностям всей душой и сердцем. Надо овладеть мастерством работы с деревом. Надо также иметь набор тонких инструментов для воздействия на дерево. Такой инструмент и заповедь не изменять дереву подарил Александру Васильевичу один старый мастер. А прибавляя собственное вдохновение, двигаясь вперед шаг за шагом, Александр Васильевич постиг искусство оживления дерева и создания святых образов в православных иконах. И эти образы осязаемы не только для зрячих, но и для незрячих людей. Глаз человека обычно только скользит по поверхности образа. А резьба из малых фресок создает неповторимый объем, и помогает внутреннему восприятию. Сам автор назвал свой метод «два в одном» и зарегистрировал его в Российском авторском объединении (г. Москва).

Каждая из его икон в разное время освящалась в православных храмах. В 2009 году икона Сергия Радонежского была освящена на мощах Святого в Троицком соборе в Сергиевой Лавре настоятелем отцом Павлом. Эта икона была вручена в дар Лавре и принята на вечное хранение. Икона Спасителя, созданная мастером, была освящена в Московском древнем храме Фрола и Лавра настоятелем храма отцом Сергием.

На Самарской земле в октябре 2010 года по инициативе А. Прокофьева состоялось празднество в честь Небесного покровителя Самары чудотворца Святого Алексия. В часовне у речного вокзала состоялась торжественная передача иконы Св. Алексия в дар часовне. Она была освящена в бывшем кафедральном Воскресенском соборе настоятелем отцом Александром.

Бескорыстная деятельность художника идет в русле программ Духовного центра «Благодать» им. Г. Журавлева, который он же и возглавляет. Добро и благотворительность расширяют свое географическое пространство. Так, в городе Пензе А. Прокофьев передал в дар икону Казанской божией матери Владыке Вениамину. Одноименная икона была подарена открывшемуся недавно в Самаре храму Святой Божией матери. Икона Спасителя была также подарена Первой городской детской больнице. Ряд икон были подарены православной школе, интернатам, больницам, обществам слепых и глухих. Художник проводит встречи, лекции по православному искусству в Академии культуры, в Самарском медуниверситете. Здесь реализуются его уникальные проекты «Исцеление красотой», «Мир светлее без вредных привычек». Все они востребованы и тепло принимаются молодежной средой.

Добрую память оставили о себе выезды мастера в Больше-Черниговский и Нефтегорский районы — в храм Андрея Первозванного и в церковь Святой Троицы. Прихожанам были вручены красочные буклеты икон и значки. А через отца Илию передана в дар икона Спасителя. Замечу, что такая же икона ранее была передана в монастырь Святой горы на Афоне.

Осенью 2015 года в самарском храме имени Всех Святых состоялось торжественное богослужение по поводу открытия иконостаса резных икон, созданных Александром Прокофьевым для незрячих прихожан. Их отзывы о благородном деле были трогательны и сердечны.

Александр Васильевич по благословению владыки Сергия написал и издал книги «Зов души», «Росы небесной Божья благодать», «Отражение далекой звезды». Его собственные стихи «Свет Божий» записаны в авторском исполнении на мультидиске, прочитаны в обществе слепых, где проходила презентация.

Сказанное выше свидетельствует, что в современной России возникает новое явление духовного характера. Оно связано с масштабным благотворительным и оздоровительным применением православных икон. Для постижения этого явления требуется особая группа социально-философских категорий. Надеюсь, что их разработка станет делом уже ближайшего будущего.

В предлагаемом тексте раскрыты элементы программы создания универсального иконоведческого комплекса, расширяющего пределы собственно богословской трактовки иконоведения. Эту общую программу автор реализует как в сфере фундаментальных знаний об иконотворчестве, так и прикладных знаний, касающихся создания резных икон. Плодотворность указанного подхода некогда обнаружила себя в иконоведении древней Византии. Древние авторы стремились соединить высокое искусство с таинствами богословия и с философской мудростью античной Греции. Теперь аналогичные идеи востребованы на почве русской культуры. Соединяя разработку концептуальных основ иконоведения и анализ практики создания икон, автор предлагает новое осмысление вопросов иконоведения в комплексном пространстве теоретической и эмпирической составляющей.

ОБ ИСТОЧНИКАХ

1. Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. Издательство братства во имя святого князя Александра Невского. 1997. — 656 с.
2. Шкаруба Л. М. Основы иконоведения: богословие в красках. Издательство: Свиньин и сыновья, Новосибирск, 2008 г. — 788 стр.
3. Флоренский П. А. Иконостас. Избранные труды по искусству. Издательство: Мифрил, Русская книга, М., 1993. — 373 с.
4. Языкова И. К. Богословие иконы. Издательство: Общедоступный Православный Университет М.: 1995. 139 с.
5. Beck H.-G. Geschichte der orthodoxen Kirche im byzantinischen Reich. Goettingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1980. — 283 s.
6. Gregory Timothy E. A History of Byzantium...Wiley-Blackwell, 2005 — 400 p.
7. Афиногенов Д. Е. Повесть о прощении императора Феофила и Торжество Православия. Москва, Индрик, 2003. — 192 с.
8. Бибиков М. В. Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы.М.:ИздательствоЛадомир.1998. — 191с.
9. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. — М., 1980.
10. Дружинин В. Г. К истории крестьянского искусства XVIII–XIX вв. в Олонецкой губернии (художественное наследие Выговской поморской обители) // Известия Академии наук СССР. М., 1926.
11. Миядзаки И. Резные иконы в Выговской старообрядческой пустыни // Старообрядчество в России (XVII-XX века). Выпуск 3. М., 2004.

СМЕШАРИКИ

В храме накопилась очередь для исповеди у священника. Заходит старушка и говорит: Пропустите меня вне очереди. У меня всего два греха. И очередь расступается. Пришла святая женщина.

Чиновник идет на прием к настоятелю храма. Читает вывеску: Храм имени архангела Гавриила. И говорит сторожу: Как мне пройти к архангелу Гавриилу? При такой просьбе сторож теряет дар речи. А чиновник находит-таки дорогу к настоятелю храма. Имя этого настоятеля тоже было Гавриил.

Иностранец попал на православную свадьбу. И видит, и слышит, как старший за столом наливает рюмку и произносит: Многая лета! И тут от иностранца поступает вопрос: Почему вы, налив себе рюмку, произносите: Много ли это? Участники свадьбы падают от смеха.

Некоторые священники стали часто появляться на экранах телевизора. Про таких стали говорить: Это Поп-Звезда выступает!

Шутят участники церковного хора. 19 января. Литургия. Поём и улыбаемся. Батюшка крестом разрезал лёд в бочках с водой, потом залез на водовозку. «Как Ленин на броневике» — хохочут басы. Всем смешно и холодно.

19 января. Великая вечерня. Отслужили за полчаса. Чёт мало... решили поехать в кафедральный. Попеть и пофоткаться. Там служба на час позже начинается. Хорошо, что Лёха купил машину, мы называем её «железный капут». ВАЗ патриот. На таком бронепоезде можно и до Берлина доехать. По дороге поём песни из советских мультиков и обязательно про коня.

СОДЕРЖАНИЕ

Начало начал ... 3
Путь на Урал ... 5
Южный Урал в военную пору ... 7
Гапон и царь ... 9
О восстановлении патриаршества ... 21
Позиция Патриарха ... 27
На смерть Патриарха ... 31
Русские мыслители о вере и неверии ... 44
Как сложилось господство научного атеизма ... 48
Кратко о религии за рубежом ... 53
Проблема религиозности в СССР ... 54
Позиция философа и публициста А. Зиновьева ... 56
Мистицизм как ядро религиозного сознания ... 59
Как Православная церковь относится к науке? ... 67
Беседы. О смысле зла ... 82
Учёные и вера ... 86
Православие и рабство ... 96
О царебожестве ... 100
Добавления ... 105
О перспективах православной монархии в России ... 107
Ещё слово о монархии ... 111
Опасности для христианства ... 114
Христианский социализм ... 120
Слово о философии в России ... 122
ИГИЛ и его сторонники ... 124
Испытания для русского мира ... 125
Универсальные ценности и православие ... 128
Русское православие в массовом сознании ... 131
Если России предназначено быть православной страной ... 134
Под флагом сохранения России ... 136
Напоминание ... 138
Атеизм в постсоветской России ... 155
Религия и новая культура ... 163
Образование и воспитание. Напоминание от марксизма ... 178
О мусульманстве в СССР ... 191
Современные коммунисты об авторитетах ... 194
Материальная база РПЦ ... 197
О духовных подвижниках ... 213
Интеллигенция идёт в православие ... 215
Духовная чуткость русской литературы ... 218
Религиозный фактор в современной истории России ... 220
Как религия помогает человеку ... 222
Исторические факты ... 231
О философии религии ... 232
Как возрождается религия ... 234
Является ли современная Россия светским государством ... 237
О современном иконоведении ... 239
Об источниках ... 254
Смешарики ... 255

Литературно-художественное издание

18+

Лёвин В. Г.

Прикосновение

Философский роман

Оригинал-макет подготовлен Издательством Эдитус
в авторской редакции

Отпечатано в ООО «Эдитус»
129515, г. Москва, ул. Академика Королёва, 13
8 (800) 775–30–87
www.editus.ru

Подписано в печать ?.?.?
Формат 148x210. Печ. л. 32,25
Печать цифровая. Бумага офсетная
Тираж 24 экз. Заказ № 201806061

www.editus.ru

штрих-код